

Б.И. Бартков

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДЕРИВАТОЛОГИЯ
И ДЕРИВАТОГРАФИЯ КОНВЕРСИФИКСОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Казань
Издательство «Бук»
2016

УДК 811.111`373.611

ББК 81.2Англ-922

Б26

Бартков Б. И.

- Б26 Количественная дериватология и дериватография конверсификсов английского языка / Б.И. Бартков. — Казань : Изд-во «Бук», 2016. — 116 с.

ISBN 978-5-906873-31-6

Книга посвящена качественно-количественному описанию новых единиц в дериватологии английского языка — конверсификсов — словообразовательных морфем (-down, -in, -off, -out, -up, etc.), омономичных послелогам в глагольно-наречных сочетаниях (to break down, to give in, to stand off, to put up, etc) Разработана и реализована система количественных характеристик конверсификсов, которые находятся в соответствии как с категориями лингвистики, так и философии.

Книга рассчитана на лингвистов-языковедов, преподавателей и лейманов, интересующихся английским языком.

УДК 811.111`373.611

ББК 81.2Англ-922

ISBN 978-5-906873-31-6

© Бартков Б.И., 2016

© Оформление.

ООО «Бук», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1 ОБЗОР	5
Часть 1. Дериватология.....	5
Часть 2. Дериватография	19
Глава 2 КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДЕРИВАТОЛОГИЯ КОНВЕРСИФИКСОВ.....	28
Глава 3 КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДЕРИВАТОГРАФИЯ КОНВЕРСИФИКСОВ.....	85
Литература.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Конверсификсы — это квазисуффиксы, омонимичные послелогам глагольно-наречных сочетаний (ГНС), использующиеся при образовании имен (типа break-down, n) в результате одномоментного процесса конверсии (бессуфиксной транспозиции) глагольной части и присоединения («фиксации» см. лат. fixare — присоединять) морфемы, омонимичной наречию (послелогу) глагольно-наречного сочетания (ГНС).

Конверсификсы попали в поле зрения лингвистов в начале XX века и изучались как некая единая группа, независимо от того, какой конверсификс содержит имена существительные или прилагательные — конверсификсальные дериваты (КД). Однако позднее выяснилось, что существуют длинные ряды КД с такими конверсификсами, как -down, -in, -off, -out, -up, etc., подобные суффиксальным деривационным типам.

Мы выдвинули гипотезу о том, что конверсификсы можно рассматривать как квазисуффиксы и описывать их также, как описывают «типичные суффиксы» английского языка, используя не только качественные, но количественные характеристики: языковые (диахроническая и синхроническая продуктивность, модельная и суммарная валентность) и речевые (модельная и суммарная частотность).

Таким качественно-количественным описанием занимается словообразование (дериватология), а компактным представлением всей этой информации занимается новый раздел лингвистики — «дериватография» (это один из членов пар: лексикология — дериватология; лексикография — дериватография).

В предлагаемой работе предлагаются принципы дериватологии и дериватографии конверсификсов и дается практическая реализация этих принципов.

Глава 1

ОБЗОР

Часть 1. Дериватология

С XIV в. в английском языке во все возрастающем количестве начинают появляться имена существительные модели Ving [going down (1325 г.), setting-to (1375 г.), cutting away (1380 г.), etc.]; и модели Ver [holdere up (1374), fynder up (1430) looker on (1539), etc.]. С XV в. появляются имена существительные модели Vo [sit-up (1483), go-between (1598), look-in (1847), etc.], а также имена прилагательные модели Ved [grown-up (1633), left-over (1897), etc.]. Все они восходят к глагольно-наречным сочетаниям (ГНС): to go down, to set to, cut away, hold up, find up, look on, sit up, go between, look in, grow up, leave over, etc.

Конверсификсы — это квазисуффиксы, омонимичные послелогам глагольно-наречных сочетаний (ГНС), использующиеся при образовании имен (типа break-down, n) в результате одномоментного процесса конверсии (бессуффиксной транспозиции) глагольной части и присоединения («фиксации» см. лат. fixare — присоединять) морфемы, омонимичной наречию глагольно-наречного сочетания (ГНС).

Этот процесс, описанный впервые [34; 35], мы называем конверсификацией, а отадвербильные морфемы — конверсификсами [6; 7].

Конверсификсы участвует в образовании имен существительных (breaking-down, n; breaker-down, n) либо прилагательных (broken-down, a) при суффиксальной транспозиции глаголов ГНС в существительное путем присоединения суффикса деятеля (breaker-downn, n), либо превращения его герундий (breaking-down, n), в причастие прошедшего (broken-down, a) или настоящего времени (breaking-down, a) и присо-

единения («фиксации») отадвербиальной морфемы, омонимичной по слелогам.

В работе будет рассмотрено состояние проблемы изучения конверсификсов и/или конверсификсальных дериватов, степень исследованности таких аспектов, как происхождение послелогов ГНС и конверсификсов, полнота описания исходного языкового (словарного) и речевого (текстового) материала (т. е. источникование), необходимость как синхронического, так и диахронического подходов при изучении структуры и функции (т. е. семантики) конверсификсов, а также возможность наряду с качественным также и количественного описания конверсификсальных моделей и типов с помощью таких характеристик, как синхроническая и диахроническая продуктивность, модельная и суммарная валентность, фонемное и морфемное тяготение, модельная и суммарная частотность, широко использующихся в настоящее время при детальном описании как типичных аффиксов, так и деривационных морфем переходного статуса (аффиксоидов, полуаффиксов, радиксоидов и других комбинирующихся форм) [9; 11; 12; 13].

Внимание лингвистов давно привлекают имена, которые в унифицированном виде можно представить как существительные (Vo, VingN, Ver) и прилагательные (Ved, VimgA), которые соотносятся с глагольно-наречными сочетаниями (ГНС). [30; 31; 37].

Сущность проблемы состоит в выяснении следующих вопросов:

1. Каков характер образования имен существительных и прилагательных из соответствующих им глагольно-наречных сочетаний (ГНС);
2. Каково словообразовательное значение этих морфем;
3. Когда эти имена начали появляться в английском языке;
4. Каков полный набор послелогов, использующихся при образовании имен;
5. Объективные качественные и количественные характеристики имен подобного вида (продуктивность, валентность, частотность, место ударения, образование множественного числа, многозначность, стилистическая дифференциация и т. п.).

Первые исследователи основное внимание уделяли изучению особенностей структуры и функции ГНС как единиц раздельнооформленных, обладающих единством семантики [16; 30; 31; 34; 35; 37].

Советский лингвист [16] пишет: «Второй компонент единиц типа stand-up образовался из прежних древнеанглийских отделимых префиксов, которые начали переходить в постпозицию в XII ст. и уже во второй половине XY ст. окончательно закрепились в положении после глагола» [16, с. 114]. Он пишет, что «система современных английских постпозитивных приставок («послелогов») сложилась в XII–XIV вв. как результат развития бывших отделимых пространственных префиксов, которые еще в древнейшее время образовались из наречий. После перехода этих префиксов в постпозицию у них развился ряд своеобразных свойств» [16, с. 127]. Кстати, он называл ГНС аналитическими словами.

Подробное исследование ГНС провел [31], который описал более 900 различных ГНС, выявил у них несколько тысяч значений, возникших в результате образования комплекса исходного глагола с одним из следующих 16 предлогонаречий: about, across, around, round, at, by, down, for, in, off, on, out, over, thru, to, up, with.

В Приложении к своей статье о ГНС он [31] отмечает, что многие ГНС субстантивировались. Далее автор приводит около 60 примеров имен существительных, например, call-down, go-by, mix-up, hold-up, put-in, watch-out. Он обратил также внимание на существование стилистических различий между ГНС. Эти имена могут употребляться, например, в студенческой среде (bawl-out, hold-over, jolly-up), среди бизнесменов (clean-up, rake-off, stand-in), спортсменов (frame-up, kick-off, set-to), автомобилистов и т. д.

Он [31] обратил внимание на то, что эти имена могут обозначать лиц (cut-up, gadabout, stand-by) и неодушевленные предметы (write-up); некоторые существительные являются абстрактными (look-out, take-off, turn-out), другие имеют конкретные значения (get-up, knock-about). Далее автор сообщает, что для обозначения действия используется герундий, например, falling-out, going-on, dressing-down — всего 11 примеров. Кроме того, автор заметил, что иногда глагол ГНС присоединяет деривационный суффикс -er, вследствие чего образуется существительное, например, hanger-on, looker-on.

Важным является также замечание автора [31], что глагол может встречаться и в причастной форме, образуя слова типа dug-out, left-over, sawed-off, которые имеют адъективное значение. Если же используется причастие настоящего времени, то от ГНС образуется имя прилагательное, например, bearing-down (pains), a coming-out (party), a turning-up (process).

Интересным является факт, что множественное число от некоторых имен существительных образуется своеобразно: *goings-on*, *hangers-on*, *lookers-on*.

Кроме того было замечено, что некоторые образованные от ГНС имена могут затем использоваться как глаголы, например, *to hoe-down*, *to rake-off*, *to roust-about*. Эти имена могут также присоединять деривационный суффикс: *come-at-able*, *get-at-able* [31].

Исторический подход к изучению имен, образованных от ГНС (мы называем такие имена конверсификсальными дериватами — КД), мы находим в работах [34; 35], который установил даты первой письменной фиксации около тысячи имен существительных модели следующих моделей: а) *fall-down*, *break-out*, etc.; б) *beating-up*, *falling-up*, etc.; в) *holder-up*, *looker-on*, etc. Автор впервые установил даты их первой письменной фиксации и показал, что самыми ранними КД класса *Vo* (т. е. у которых в качестве производящей основы (ПО) используется инфинитивная форма глагола) являются образовавшиеся в XIV в. слова: *grip-about* (1377), *lean-top* (1461), *sit-up* (1483). Все остальные возникли позже, причем 2/3 из них образовались после 1850 г. Только лишь в XX в. появилось 170 КД (из 520 КД этого класса) [34; 35].

Было подсчитано, что чаще всего используются наречия (послелоги): *up* (давший около 20% КД), *out*, *off*, *down*, которые в сумме образуют более половины всех КД класса *Vo*.

Оказалось, что в 70% случаев имена существительные соотносятся с ранее зафиксированными ГНС, но в 30% случаев ГНС зафиксированы позднее соответствующих КД, например: *to hark back* (1829) — *hark-back* (1798), *to flare-up* (1840) — *flare-up* (1837).

Интересно, что 87% из 150 КД класса *Ving* (т. е. образованные от герундииальной формы глагола с послелогом) возникли ранее, чем соответствующие КД класса *Vo*.

Исследуя семантику КД, [34; 35] выделил 4 типа имен: абстрактные существительные, одушевленные, конкретные неодушевленные и имена прилагательные. Он показал, что более 60% КД употребляются в одном из этих значений, одна четвертая — в двух, одна десятая — в трех, а 2–3% — во всех четырех значениях.

Автор [34; 35] сообщает, что агентивные имена образуют множественное число своеобразно: *passers-by*. Отмечено также колебание этой модели в случае имен класса *Vo*, когда суффикс «*s*» может присоединяться как ко всему слову, так и к первой его части: *turns up* (1810), *turn*

ups (1901), turns out (1812), turn-outs (1883), cuts-over, tries-on (1874), try-ons (1905), breaks away (1885), whoops up (1927), rows off (1928), причем в некоторых случаях имена представляют собой раздельно-оформленные единицы.

Автор [34; 35] обнаружил также 75 пар существительных, у которых наречная частица употребляется как в препозиции, так и в постпозиции, а также установил даты образования каждого из имен, например, outlet (1250) — let-out (1836), income (1300) — come-in (1870), inlet (1300) — let-in (modern), etc.

Другим ценным исследованием является работа [Г. Коциоля (Koziol, 1937)], который установил даты возникновения многих КД, образованных от ГНС, как он считает, путем сложения (*Zusammensetzung*).

В числе первых имен класса Vo он приводит следующие: cast-away (1526), runaway (1547), runabout (1549), etc. Сложения с Ving формой начали образовываться еще раньше: going-down (1325), breaking-up (1463), coming-in (1586), etc.

Другой автор [32] показал, что имена класса Ver начинают встречаться с XIV в. (он обнаружил их в произведениях таких авторов, как Chaucer, Lydgate, Shakespear, Langenfeldt): fynder-up, finder out, setter-forth, comer about, looker on, maker-up. Некоторые наиболее частотные агентивные существительные имеют точную датировку: hanger-on (1549), passer-by (1568), diner-out (1807). Отмечается, что образование сложений из Nomen agentis плюс последующее наречие первоначально было чуждо английскому языку, но с XIV в. такие имена перестали быть редкими.

Отметим, что [32] обнаружил также 3 случая присоединения суффиксов к рассматриваемым именам: uncome-at-able (1694), ungetat-able (1862), unliveable-in (1898).

Много внимания автор уделил изучению имен с препозитивны употреблением наречий, показав, что самые, древние из них образовались еще в древнеанглийский период, но процесс образования новых слов идет до сих пор, хотя и значительно менее интенсивно.

Всего [32] в качестве примеров приводит около 50 датированных КД, значительно уточнив наши представления об истории возникновения КД.

Определенный вклад в изучение проблемы КД внес [30], который описал сложения класса Vo. Он отметил, что существительные класса Particle + Substantive представляют собой пример старого способа об-

разования сложений, а новые агентивные существительные образуются по модели: *hanger-on*, *passer by*, *diner-out*.

Важной является мысль о том, что старый готический тип Preposition + Vb почти исчез в современном английском языке, где мы имеем только образования с *over* и *under*.

Этот лингвист [30] считает, что слова *look-out*, *turn-out* образованы в результате субстантивации фраз (V + adv). Он отмечает, что существуют слова, образованные по модели: PII + Adjunct, например, *carried-out*, *piled-up*.

Представляют также интерес следующие примеры присоединения аффиксов к КД: *unthought-of*, *unpaid-for*, *stand-offish*, *stand-offishness* [30].

Определенный вклад в изучение проблемы КД делает [37], который рассматривает 4 следующих типа КД: а) *runabout*, обозначающий одушевленные предметы (до 1550 г. был немногочисленным): *lean-to* (1461), *stand-up* (1517), *run-away* (1547), etc.; б) *blackout*, обозначающий неодушевленные предметы (до 1650 г. был немногочисленным): *sit-up* (1483), *put-off* (1549), *lay-out* (1552), etc.; в) *hanger-on* (отмечается, что это дериваты от ГНС, а не сложения!): *dug-out* (1819), *left-over* 1897), etc.; г) *dugout* (очень немногочисленны): *puller-in* (1815), *snapper-back* (1887), *caller-out* (1910), etc.

Следует заметить, что здесь автор [37] широко использует данные [Lind] о датах первой письменной фиксации КД. Он [37] пишет, что давляющее большинство КД являются пейоративными, причем многие КД класса Vo пришли из американского варианта. Среди КД есть и многозначные, например, *take-down*, *take-off*, *turnabout*, *set-back*, имеющие по 2 значения, и т. д. Интересно, что существуют как идиоматичные, так и неидиоматичные КД, причем степень идиоматичности связана с тем, что они восходят к соответствующим идиоматичным ГНС (to get up, to give up, to carry out, etc.) либо неидиоматичным (to write down, to come on, to go out).

Интересным является замечание автора о том, что к XV в. в английском языке локативные частицы стали регулярно следовать за глаголом. Это утверждение доказывается существованием таких агентивных имен существительных как *comer about*, *walker up*, *finder up*, *looker on*, которые возникли еще в XIV в. [37].

В своей диссертационной работе [25] добавил 180 имен существительных класса Vo к 520 словам, собранным и датированным ранее [34], и дал описание всей группы.

Изучение акцентной структуры 88 имен, содержащихся в фонетическом словаре Jones (1957), показывает [25], что только у 8 из них ударение равномерное, а у остальных имен ударение падает на глагольную основу.

Было также показано, что 45% КД являются полисемичными и могут быть разбиты на 6 семантических разрядов. Они могут вступать в синонимические отношения как с обычными словами, так и с другими КД [25].

Известный лингвист [18] в своей диссертации проанализировал 1519 имен (в полтора раза больше, чем [34] 35). Он показал существование различий в употреблении КД в подъязыке газеты: оказалось, что в американском варианте употребляется 237 КД, в британском — 283 КД, а в обоих — только 104 КД [18].

Диахронический анализ материала позволил автору установить ди-
намику формирования КД. Так, установлено, что к 1801 г. образовалось
94 КД типа Vo и 327 КД других типов; к началу XX в. — 300 КД типа Vo
и 306 КД прочих типов [18; 19].

Было обнаружено, что появлению имен типа Vo обычно предшествует образование имен других типов: например, от ГНС to line out образовались последовательно lining-out (1832), liner-out (1884), line-out (1900). Говоря о способах образования именных образований, автор рассматривает их как сложные слова, отмечая при этом, что «немаловажную роль... сыграли аналогические процессы: march-past (1863) — fly-past (1914) — drive-past (1960)» [18].

Интересна мысль автора о том, что «главной причиной количественного роста именных образований являются частотные характеристики. Чем выше относительная частота и равномерность текстовой дистрибуции ГНС, тем выше вероятность возникновения соответствующих производных» [18, с. 23]).

В вышедшей позднее монографии автор [19] основное внимание уделяет описанию различных свойств ГНС английского языка в синхронно-диахронном плане. Всего 8 страниц (из 171) посвящено краткому описанию «именных образований с постпозитивным расположением наречного элемента» [19, с. 146]. Далее автор пишет, что «с целью сопоставления данных структурно-вероятностного анализа (подъ-

языка газетной прозы) с языковыми был составлен парадигматический список именных образований длиной в 1595 слов различных структурных типов:

Первый структурный тип (a takeover, splashdown) оказался содержащим 763 единицы, причем после 1901 г. появилось 395. (Продуктивность словообразовательной модели $V + Adverb = Noun$ равна 0,93).

Второй тип (going-on, falling-off) представлен 469 глагольными существительными.

Третий тип (looker-on, runner-up), который [37] считал не совсем развившимся и малопродуктивным, охватывает 137 агентивных существительных.

Четвертый тип (grown-up, brushed-back) представлен 204 производными, причем наибольшее количество приходится на два последних века — 103 и 69.

Пятый тип (come-outer) зародился в XIX в. и насчитывает пока пять слов.

Представители шестого типа (getoverable) буквально единичны, и их насчитывается всего пять.» [19, с. 147].

Автор показывает, что данные именные образования происходят из ГНС, поэтому «общеисторический фон в виде 1704 глаголов и 6494 соответствующих сочетаний, ... активное и пассивное существование образовавшихся ранее сложных слов всех типов и привели... к столь стремительному увеличению числа неологизмов основного и других типов» [19, с. 151–152].

Поскольку от ГНС могут образовываться имена различных типов, автор вводит понятие о «словообразовательной потенции», т. е. способности ГНС давать все или только несколько из 4-х возможных типов имен. Он [19] обнаружил, что только у 8 ГНС эта потенция реализовалась полностью, 4-х ГНС дали по 3 имени, 11 ГНС — по 2 имени, 65 ГНС — только по одному имени.

Ценными являются результаты анализа акцентного строения 727 имен типа Vo. Установлено, что 72% слов имеют равномерное ударение (‘ - ` -), 21% слов имеет объединяющее ударение на глагольной основе (‘ - -), 5% слов имеют морфонематическое ударение (‘ - , -) и примерно по 1% слов имеют ударение (- ` -) либо (, - ` -) [19, с. 153].

В монографии [22] сообщается, что такие слова, как take-off, fall-out, wall-out, splash-down, stowaway, образованы в результате конверсии

глаголов с послелогами в существительные. А среди моделей сложных слов автор упоминает следующие:

- 1) V + prep. (teach-in, kiss-in, work-in, sit-in, roof-in);
- 2) Pr.a. + D (all-out);
- 3) N + D (button-thropugh);
- 4) A + D (nearby);
- 5) V + D (go-between).

Однако, автор отмечает, что «слово drive-in — результат субстантивации глагола (todrivein — a drive-in» [22, с. 240]. Он также обнаружил суффиксальный дериват: all-outer.

В известной монографии [20] приводятся примеры имен класса Ver (comer by, diner out, finder out и неологизм XX в. giver up), а также суффиксальный дериват КД (come-outer). Автор пишет также, что агентивные имена множественное число образуют следующим образом: bringers in, comers by.

Речевое функционирование именных образований от ГНС в различных стилях (художественном, газетном, научно-техническом и научно-популярном) исследовал [23]. Он установил, что всего используется 16 частниц, причем 76% существительных образовано от глаголов с 5-ю частницами, а 24% существительных содержат 11 вторых компонентов.

Автор считает, что обнаруженные имена можно разбить на 2 основных структурных типа: VpV (например, upstart, down-pour, offspinner) и VVp (например, blaze-up, layoff, passer-buy). Кроме того, автор обнаружил следующие суффиксальные производные: standoffish, standoffishness.

Интересно, что больше всего производных имен обнаружено в научной (сельскохозяйственной) литературе — 1119 слов; в научно-популярной зафиксировано 294 слова, в газетной — 149, а в художественной — всего 35 имен. Поэтому следует автор пишет: «Производные именные слова, в основном, образуются как термины или общенаучные слова» [23, с. 17].

Автор считает, что «производные отглагольные лексические единицы исследованного типа образуются только по способу конверсии. Типы применяемой конверсии: а) общераспространенный тип конверсии, когда новое слово образуется без изменения расположения морфем относительно друг друга, например, to lay out — layout; б) особый тип конверсии, при которой постпозитивная приставка глагола при образовании производного слова уходит в препозицию, например, to keep

up — upkeep [(Окунев, 1978, с. 20)]. Далее автор отмечает, что «конвертирование словосочетаний происходит редко, конверсия при этом сочетается со сложением, в результате которого образуется слово с двумя семантическими центрами» [23, с. 20].

Австралийский лингвист [29] сообщает о структурной модели Verb + particle. Он пишет, что большинство слов, имеющих такое строение, является результатом номинализации фразовых глаголов (т. е. ГНС), хотя сложениями в строгом смысле их назвать нельзя (cop-out, draw-back, drop-out, press-down, put-down, put-on).

Многие же КД образовались не из фразовых глаголов (show-off, walk-over, hang-up, put-down), а являются сложениями, причем сложения со вторым элементом -in особенно продуктивны в настоящее время [29].

Интересными с точки зрения автора являются такие суффиксальные образования, как stuck-upnik (1945), far-outnik, hold-upnik, way-outnik [29].

В своей диссертационной работе авторесса [24] проанализировала 407 имен существительных (типа break-down) и прилагательных (типа takeaway, built-in), которые были обнаружены при исследовании 1629 фразеологических единиц (ФЕ) по ряду словарей.

Она считает, что рассматриваемые имена образованы «по конверсии от соответствующих ФЕ, причем процесс образования сопровождается универбацией, то есть слово получает все необходимые признаки как цельнооформленная единица» [24, с. 6]. Были выявлены следующие модели:

- a. PhU Vinf — N, включающая 17 вариантов, причем 6 вариантов: Vup — N, Vout — N, Voff — N, Vdown — N, Vin — N, Vback — N дали 76 % существительных. Эта модель весьма продуктивна в настоящее время. Так, варианты Vout — N, Vup — N дали 50 % существительных этого типа в словаре Barnhart (196..), остальные неологизмы относятся к вариантам с компонентами -away, -back, -down, -off, -in, -on.
6. PhU Vpp — Adj, содержащая 9 вариантов, причем производных с компонентом up больше всего, а в словаре неологизмов с этим компонентом насчитывается 19 % имен прилагательных этой модели.

Выделяет автор также и так называемую модель образования прилагательных типа takeaway: PhU Vinf — Adj. На самом же деле мы имеем здесь дело с именами существительными модели PhU Vinf — N

(takeaway), которые употребляются в предложении в функции препозитивного определения. По традиции составители словарей английского языка относят их к грамматическому классу прилагательных.

Интересно, что соотношение между существительными и прилагательными, образованными от фразовых глаголов, как в [40], так и в [28] практически одинаково: 81–83 % к 17–19 % соответственно.

Авторесса [24] пишет, что при конверсии ФЕ происходят следующие акцентные изменения: второй компонент имени становится неударным или получает второстепенное ударение, но в какой пропорции они распределяются не говорится.

Основная ценность работы [24] заключается в том, что были описаны словообразовательные значения (С3) рассматриваемых имен существительных и прилагательных. Так, абстрактные моносемичные существительные (96 слов) могут иметь одно из следующих шести С3:

- 1) имя (акт) действия;
- 2) результат действия (эти два С3 имеют 80 % слов);
- 3) средства действия;
- 4) способ действия;
- 5) объект действия;
- 6) цель действия.

Конкретные моносемичные существительные (19 слов) могут характеризоваться одним из следующих пятью С3:

- 1) действующее лицо;
- 2) предмет (орудие) действия;
- 3) объект действия;
- 4) результат действия;
- 5) место действия.

Полисемантические существительные могут иметь следующие из 9 С3:

- 1) имя действия (39 % слов),
- 2) результат (28 % слов),
- 3) объект,
- 4) средство совершения действия,
- 5) действующее лицо,
- 6) место,
- 7) предмет (орудие),
- 8) цель действия,
- 9) обстоятельственное значение времени.

Были описаны также С3 имен прилагательных. Так, моносемичные прилагательные (82% слов) имеют следующие С3:

- 1) такой, каким сделался от действия (Д),
- 2) такой, который производит Д,
- 3) такой, который предназначен для Д,
- 4) такой, который подвергнут Д,
- 5) такой, который подвергается Д,
- 6) такой, который способен подвергаться Д,
- 7) такой, который способен производить Д [24].

Отметим, что такая классификация С3 имен, образованных от ФЕ, произведена впервые и является существенным вкладом в понимание проблемы КД в целом.

Известная лингвистка [14] отмечает, что в американском просторечье широко распространены существительные, образованные от ГНС. Она выделяет «три типа в зависимости от позиции суффикса деятеля -ер». В первом -ер оформляет постпозитив: elbow-inner «навязчивый или назойливый человек» (elbow in «навязываться; проталкиваться»), во втором типе -ер присоединяется к первой основе: cooler-off «прохладительный напиток», в третьем типе он оформляет оба компонента: filler-inner «подмена, затычка» [14, с. 96]. Она пишет, что [36] отмечает, что в британском ареале продуктивен только второй, структурно не отмеченный (ср. passer-by, hanger-on) тип, а в американском — все три. Характерно при этом, что у отдельных композитов суффикс -ер выступает как эмфатический усилитель, не меняя семантики мотивирующего слова: cool-off = cooler-off = cooler-offer» [14, с. 96].

Таким образом, к настоящему времени известно следующее.

1. Предполагаемые способы образования этих имен:
 - а) субстантивация плюс сложение [35; 22; 23];
 - б) сложение и транспозиция [21];
 - в) сложение (агентивное существительное плюс послелог: hanger-on; либо причастие настоящего или прошедшего времени плюс послелог: leaning-to, lying-in; carried-out, piled-out, broken-down) [30; 32];
 - г) субстантивация ГНС [30; 31; 22];
 - д) конверсия [27; 37; 20; 22];
 - е) суффиксация [15; 36; 41]; (ж) по аналогии с уже имеющимися именами [15; 41].

2. Поскольку вначале лингвистов в первую очередь интересовал сам факт образования имен их ГНС, то они рассматривали их как некоторую единую группу, например, call-down, go-by, mix-up, falling-out, dressing-down; hanger-on; dug-out, left-over, sawed-off [31; 34; 35].
3. Позднее некоторые авторы начали обращать внимание на существование «вариантов» моделей, содержащих одинаковые компоненты [24], наречные элементы [19], например, -up, -out, -off, -down, -in, -back, etc. Но еще составители [43] в качестве суффиксов в отдельных словарных статьях описывают морфемы -in, -off.
4. К настоящему времени усилиями ряда авторов выявлены следующие модели:

Vo (break-down, make-up), VingN (breaking-down, making-up), VingA (breaking-down, making-upA), Ved (broken-down, made-up), Ver (breaker-down, maker-up). Отметим, что авторы обнаружили: [31] — 79 имен, в том числе типа Vo — 60, VingN — 11, VingA — 3, Ved — 3, Ver — 2. [34] — всего 960 имен, в том числе 520 имен Vo, 290 имен Ver, 150 имен Ving (в 3,6 раз); [32] всего 48 имен, в том числе Vo — 31, Ving — 6, Ver — 11; [25] — 180 имен Vo; [23] — 1119 имен в художественном, газетном, научно-техническом и научно-популярном стилях; [24] — 407 имен существительных и прилагательных (от 1629 ФЕ из COD (1976); [19] — всего 1595 имен, в том числе Vo — 763, Ving — 469, Ved — 204, Ver — 137, валентных КД — 10 шт.

5. Выявлено следующее количество морфем, омонимичных послелогам, которые входят в состав рассматриваемых имен: [31] — 16 шт.; [37] — 14 шт.; [23] — 16 шт.; [19] — 25.
6. Установлены даты первой письменной фиксации большого количества КД (около полутора тысяч) [18; 19; 32; 34; 3537].
7. В самом общем виде описаны словообразовательные значения имен существительных и прилагательных, образованных по конверсии от ГНС [24].
8. Отмечено появление суффиксов: — in2 со значением «общественный протест против того, что выражает производящая глагольная основа» [18; 19; 22; 38], а также суффиксов -out2, -down2 [36] и -off2 [38] со значением «протеста».
9. Описана стилистическая дифференциация КД как по функциональным стилям (художественный, газетный, научно-технический, научно-популярный), так и по национальным вариантам английского языка (британский, американский) [23].

10. Обнаружено своеобразие образования множественного числа у имен существительных рассматриваемого типа, например, sets-on — set-ons, lookers-on — looker-ons.
11. Зафиксировано некоторое количество производных с различными суффиксами: come-outer, cool-offer, cooler-offer, come-uppance, fed-upness, get-atableness, holdupnik, putter-offer, stand-offish, stuck-upishness, uncomeatableness, unputdownableness, etc.

Мы дадим полное лингвистическое описание конверсификсов как суффиксов, а также составим дериватарий (т. е. «словарь») конверсификсов. Возникают **задачи**:

1. Установить полный набор имен существительных и прилагательных, содержащих конверсификсы и коррелятивных ГНС, используя максимально **полные словари** английского языка — **толковые** [42] объемом в 600 тыс. лексем; [40] объемом в 616 тыс. лексем; **частотный** [33] объемом в 50 тыс. частотных (выборка — 1 млн. СУ).

2. Найти такие важные качественные и количественные характеристики словообразовательных типов и моделей с этими конверсификсами, как продуктивность, частотность, внутренняя (фонемное и морфемное тяготение) и внешняя (суффиксальная) валентность, синонимичность и антонимичность, средняя полисемичность дериватов, их стилевая принадлежность, словообразовательное значение моделей и типов и т. д., которые отражают основные лингвистические (и философские) категории: речь — язык, синхрония — диахрония, синтагматика — парадигматика, звучание (структура) и значение (функция).

3. Описать семантику конверсификсов.

Часть 2. Дериватография

Как известно, «типичные» аффиксы описывают с помощью целого набора качественных характеристик. Учитывается этимология, фонетические варианты, типы производящих основ (ПО), частеречная принадлежность производного, особенно тщательно описывают словообразовательные значения аффиксов, приводят примеры ПО и производных (П).

В лингвистике по аналогии с коррелятивной парой «Лексикология — Лексикография» стала формироваться пара «Дериватология — Дериватография».

Дериватография, имеет своей задачей компактное графическое представление всей информации об аффиксах, накопленной дериватологией.

С конца XIX в. составители крупнейших толковых словарей английского языка включали аффиксы, сообщая о них минимально необходимую информацию, а именно: написание, варианты, ударение, этимологию, сочетаемость с ПО, частеречную принадлежность деривата, словообразовательное значение, а также примеры дериватов.

Известно, что в крупнейших англо-английских словарях [40; 43] наряду с лексемами описываются деривационные морфемы и даже описано четыре конверсификса [43] следующим образом.

— down (doun). A combining form of down, adv., as in:

Backdown knockdown shakedown

Breakdown markdown showdown

comedown rubdown touchdown

— up (up), A combining form of the adverb up, as in:

Backup getup lineup tie-up

Blowup grownup lockup tiltup

Breakup holdup make-up tossup

Checkup hookup pickup turnup

Cleanup kickup setup windup

cockup knockup showup write-up

cutup letup smashup

upon'. A combining form of upon, as in thereupon, whereupon.

– with. A combining form of the adverb with, as in:

Downwith inwith upwith
forthwith outwith wherewith
herewith therewith.

Мы полагаем, что одним из первых дериватографов был [41], который, проанализировав свой частотный словарь, стандартным образом описал 90 английских суффиксов, снабдив каждый следующими количественными характеристиками: частотностью, членимостью и методической ценностью. Этот список явился прообразом дериватария (т. е. «словаря» суффиксов).

Серьезный вклад в дериватографию сделала Р. Зятковская [14], которая единообразно описала 96 английских суффиксов с помощью 7 качественных характеристик, таких как алломорфы, фонематические варианты, тип шва, акцентуацию, дистрибуцию, грамматическую функцию и грамматическую совместимость.

Мы поставили перед собой задачу составить научный «Дериватарий конверсификсов», то есть «словарь» конверсификсов.

В основу работы были положены следующие **принципы**:

A. лингвистические категории:

1. единство звучания и значения;
2. Речь — язык (т. е. их различие);
3. Синхрония — диахрония (статика — динамика) (т. е. учет этих категорий при анализе и синтезе);
4. Синтагматика — парадигматика (т. е. учет линейности расположения единиц в речи и их ассоциативной связи в языке).

B. философские категории:

1. Форма — содержание (в лингвистике это звучание и значение);
2. Структура — функция (в лингвистике это строение единицы и значение);
3. Частное (единичное) — общее (целое) (в лингвистике это строение и значение отдельных единиц и их множеств);
4. Анализ — синтез (в лингвистике это разложение на непосредственно составляющие (НС) структуры и значения единиц, а также сборка единиц и их НС в более сложные);

5. Качество — количество (в частности, закон перехода количества в качество (отсюда следует необходимость использовать максимально полные словари);
6. Хаос — упорядоченность (отсюда следует необходимость точно и непротиворечиво формулировать используемые характеристики единиц и их свойств).

Проблемой является решение следующих вопросов:

1. Какой объем речевого и языкового материала следует проанализировать, чтобы получить надежное описание конверсификсов;
2. Какие качественные и количественные характеристики необходимо использовать, для описания конверсификсов;
3. Сколько этих характеристик «необходимо и достаточно» (как говорят математики). [Мы считаем, что «необходимо» использовать как можно больше различных качественных и количественных характеристик, непротиворечащих лингвистическим и философским категориям. Но не имеем представления, когда же их станет «достаточно»].

В результате анализа большого ряда качественных и количественных характеристик деривационных морфем мы остановились на следующих (табл. 1).

Таблица 1
Наборы различных характеристик аффиксов

Зятковская, 1971 [14]	Бартков, 1979, 1984, 1989, 1997 [8; 6; 5; 4]	Кубрякова, Харитончик, 1976 [19]
4. Фонология темы	1. Транскрипция. Акцентуация	
1. Алломорфы	2. Морфологические варианты	
	3. Деривационный статус	
	4. Стилевая Принадлежность	
	5. Генезис (этимология)	1. Диахронические данные (этимология)
	6*. Время Возникновения	
6. Грамматическая функция	7. Деривационные модели и примеры	4. Общекатегориальные свойства ПО и аффикса
7. Грамматическая Совместимость		
	8*. Диахроническая продуктивность	

Зятковская, 1971 [14]	Бартков, 1979, 1984, 1989, 1997 [8; 6; 5; 4]	Кубрякова, Харитончик, 1976 [19]
	9*. Синхроническая продуктивность	
	10*. Фонемное тяготение	2. Фонетические и фонологические данные
5. Дистрибуция	11*. Морфемное тяготение	3. Морфемно-деривационная структура
	12*. Модельный параллелизм	
	13*. Суммарный Параллелизм	
	14*. Модельная Частотность	
	15*. Суммарная Частотность	
5. Дистрибуция	16*. Модельная (внешняя) валентность	
	17*. Суммарная Валентность	
	18*. Гнездование Диахроническое	
	19*. Гнездование синхроническое	
	20*. Стилевая Принадлежность КД	
	21*. Коэффициент Полисемичности	
	22*. Скорость Изменения семантического поля	
	23. Деривационное значение	
	24. Соответствующие 25. Русские аффиксы	
4. Типы швов (свободные, полусвободные, несвободные)		
		5. Лексические Свойства ПО и суффикса (лексико-семантические под-классы ПО и их сочетаемость с суффиксом)

Примечание. Нумерация характеристик соответствует авторской. Звездочкой отмечены количественные характеристики

Важными принципами нашей работы являются следующие:

1) Полнота языковой выборки. КД отбирали из крупнейшего толкового словаря [43] — это языковой источник.

2) Полнота речевой выборки. Провели сплошную выборку КД из крупнейшего частотного словаря [33] — это речевая выборка.

Важнейшими характеристиками деривационных морфем считаются «продуктивность», «частотность», «валентность», которые разными лингвистами понимаются по-разному, иногда противоположно (мы здесь не рассматриваем такие туманные «характеристики», как регулярность, активность, употребительность, сочетаемость и проч., используемые разными авторами [см. обзоры: 9; 12] поскольку они не имеют научно строгих определений).

Мы сформулировали следующие научно строгие количественные definizioni, проводя различия между языковыми и речевыми характеристиками.

«Ps — продуктивность синхроническую, т. е. количество новых слов, образованных аффиксом за конкретное столетие» (эта языковая характеристика подсчитывается по [5; 9].

«Pd — продуктивность диахроническая, т. е. общее количество слов, образованных аффиксом за все время его существования в яз. Заметим, что Pd равно сумме всех Ps. Эта языковая характеристика подсчитывается по [5; 9].

«Fm — частотность модельная, т. е. количество разных слов с данным аффиксом в тексте объемом в 1 млн словоупотреблений (СУ)» (эта речевая характеристика подсчитывается по крупнейшему частотному словарю английского языка [5; 9].

«Fs — частотность суммарная, т. е. общее количество всех слов с данным формантами в тексте объемом в 1 млн. СУ» (подсчитывается по 33) [5; 9].

«Vm — валентность модельная внешняя, т. е. количество разных моделей, по которым образованы от слов с данным аффиксом» [5; 9].

«Vs — валентность суммарная внешняя, т. е. общее количество всех дериваторов, образованных от слов с данным формантами за время существования модели» (величины Vm и Vs подсчитываются по крупнейшим толковым и обратным словарям) [5; 9].

Definizioni остальных менее важных характеристик можно найти в [5; 9].

Семантические характеристики конверсификсов, такие как средняя полисемичность КД, принадлежность к КД с данным конверсификсом к терминосистемам, территориальным вариантам и стилям английского языка подсчитываются по [40; 43] или по более компактному специализированному [39], равно как и синонимичность («параллелизм») или антонимичность КД с разными конверсификсами.

В качестве образца для описания конверсификсов мы взяли несколько «прототипов дериватариев».

Первым количественным «дериватарием» мы считаем описание 90 английских суффиксов, сделанное известным лексикографом [41], который сообщил о них следующую информацию: а) количество разных слов с каждым суффиксом, попавших в частотную выборку, содержащую 4,5 млн словоупотреблений; б) членимость слов с данным суффиксом (в баллах от нуля до 100); в) полезность данного суффикса для методики обучения (в баллах от нуля до 100), а также привел фономорфологические варианты суффиксов и синонимические суффиксы.

Ниже мы покажем, как описан один из суффиксов, например, — ISM.

-ISM 247 words

Commonness score: 0,5 1 2 3 4–5 6–7 10–19 20–30

Score of words: 191 34 15 4 0 3

Average analysis score: 39

Average inference score: 38

Meanings No. of Words (estimated from 137)

1. a. Act or behavior of Xing, as noctambulism 7,2

 b. act or behavior of an X or Xs, as in cannibalism 14,7

 c. act or behavior of Xizing, as in criticism 2,3

2. a. quality, state, or condition of being X, an X or Xs, as in fanaticism 23,9

 b. state or condition of being Xic, as in dimorphism 7,2

3. a. X system, principles, or practice, as in feudalism 4,3

 b. system, principles, or practice of X, an X or Xs, as in Darwinism 28,3

 c. system, principles, or practice of an Xive or Xives, as in conservatism 2,0

 d. system, principles, or practice of an Xist or Xists, as in fatalism 17,8

4. adherence to X customs, ideas, or doctrines or to those of X, as in Kantianism 2,5

5. X peculiarity of manner or language, as in Gallicism 5,8

6. morbid condition caused by X, or by an excess of X, as in alcoholism 6,0

7. Xous quality, as in prognothism 3,6 Rare and special meanings (of which 25 are doctrines, principles, or systems of some sort) 121,4.

Первым качественным «дериватарием» мы считаем работу Р.Г. Зятковской [17], которая единообразно описала 96 суффиксов английского языка по 8 качественным параметрам, например:

-ism

1. Алломорфы:

[iz m] -ism, напр., в socialism, symbolism, realism;

[izm] -ism перед -ic-, -al, напр., в embolismic, baptismal;

[tiz m] -atism, напр., в conservatism;

[i z m] -iasm, напр., в enthusiasm;

2. Фонематический инвариант: [з м].

3. Типы швов: а) свободные, напр., в marx//ism, Wyron//ism, Quixot//ism; б) полусвободные, напр., в Bolshevik//ism, sarcasm, embolism; в) несвободные, напр., в witt//ic.ism.

4. Фонология темы: неакцентообразующий суффикс.

5. Диstriбуция: 2 n1

Последние порядки: -ISM занимает позицию после -ant-, al al al l al nl -iv-, -ish-, -ian-, -ion-, -al-, -ic- (-iK), 1 n1 a1 1-if-, -ot-, -an-, -ion-, напр., в conson/ant//ism, construct//iv//ism, Ir/ish//ism, barbar/ian//ism, behav//iour//ism, pacif//ism, idi/ot//ism, hum/an//ism; 3 1 a2 a2 a2

-ISM следует после -ion- -al-, -ent- -ial-, a1 a2 n1 a2 a1 n2-ic- -al-, -i- (-y) -al-, -ant- -ee-, n1 a2 1 a2 1 a2 1 a2-i- (-ia) -an-, -ment- -al-, -ion- -ary-, -if- -ic-, напр., в constitut/ion//al//ism, class//ic//al//ism, ceremon.i//al//ism, abs/ent//ee//ism, utop.i//an//ism, govern//ment//al//ism, react//ion//ary//ism, pacif//ic//ism; 4 a1 2 a3 1 v2 3

-ISM следует после -ent- -ion- -al-, -ur- -at- -ion-, a1 2 a3 1 n2, -at- -ion- -al-, -r- (-or) - in- -air-, напр., в exist//ent//ion//al//ism, config.ur//at//ion//ism, congreg.at//ion//al//ism, doct.r//in//air//ism; 5 a1 n2 a3 n4

-ISM следует после -an- -it- -ari- -an-, a1 n2 a3 n4

-il- -it- -ari- -an-, напр., в hum/an//it//ari.an//ism, ut.il//itari.an//ism. 1 a2.

Непоследние порядки: -ism может предшествовать -al, a2 adv3 a2, -al-ly, -ic, напр., в bapt/ism//al, bart/ism//al//ly, embol/ism//ic.

6. Грамматическая функция: индикация существительного.

7. Грамматическая совместимость:

а) именные темы, напр., в impressionism, Darwinism, hooliganism;

б) адъективные темы, напр., в extremism, passivism, realism.

8. Семантическая функция:

Проанализировав эти прототипы дериватариев, а также «словари» словообразовательных морфем (единиц) немецкого () и русского () языков, мы разработали **макет статьи дериватария** конверсификсов, который иллюстрируем на примере конверсификса -out.

Продемонстрируем «макет» статьи дериватария (на примере конверсификса -out).

Конверсификс «-out»

1. Транскрипция и акцентуация [aut]. Например, blow-out ['blou'aut], [- -] knock-out ['nokaut], cut-out ['kʌtaut], fitting-out ['fitin'aut], lay-out ['leiaut], [- -].

2. Модели:

- a. Vo + -out = N (call-out, dim-out, hang-out);
- b. Ving + -out = N (breaking-out, holding-out, making-out);
- c. Ved + -out = A (burned-out, sorted-out, set-out, worr-out);
- d. Ver + -out = N (comer-out, holder-out, goer-out, wiper-out).

3. Время возникновения типа и моделей. Т=XIV в., в том числе:

- a. t (Vo) =XVI в.: lay-out (1552), turn-out (1688), look-out (1699), freak-out (1749), beat-out (1758), dizen-out (1775);
- b. t (Ving) =XIV в.: casting-out (1340), going-out (1388), shaking-out (1382), putting-out (1440), shutting-out (1440);
- c. t (Ved) =XV в.: closed-out (1440), worn-out (1593), spent-out (1620), flown-out (1691), cut-out, a (1799), set-out, a (1710);
- d. t (Ver) =XIV в.: bringer-out (1386), wringer-out (1388), comer-out (1400), putter-out (1425), rattler-out (1449).

4. Продуктивность диахроническая, $P_d=601$ КД (Sum), 126 КД (W), 95 КД (L), в том числе $P_d(Vo)=263$ КД, $P_d(Ving)=106$ ВД, $P_d(Ved)=106$ КД, $P_d(Ver)=126$ КД.

5. Продуктивность синхроническая. P_s : XIV в. — 5 КД, XV в. — 7 КД, XVI в. — 18 КД, XVII в. — 29 КД, XVIII в. — 12 КД, XIX в. — 120 КД, XX в. — 143 КД. Примеры XX в. burn-out (1903), fading-out (1922), ploughed-out (1950), passed-out (1927), marrying-out (1964), kitted-out (1973), strung-out (1967).

6. Валентность модельная (внешняя). $V_m=9$, в том числе $V_m^{sf}=6$ (-er, -nik, -ee, -ism, -ette, -ness); $V_m^{pr}=3$ (-un, long-, well-).

7. Валентность суммарная (внешняя). $V_s = 72$ ВД-І, в том числе $V_s^{sf} = 63$, например, come-outer, walker-outer, way-outnik, try-outee, come-outism, wash-outette, worn-outness, way-outness; $V_s^{pr} = 9$, например, unmade-out, long-drawnout, well-brought-out.

8. Валентность внутренняя: а) фонемное тяготение модельное. $Ph_m = 25$; б) фонемное тяготение суммарное. Ph_s : k (16,4%), t (12,9%), p (8,2%), d (7,0%), l (7,0%), n (6,2%), s (5,1%), t (4,3%), что составляет 67,1%.

9. Валентность внутренняя: а) морфемное тяготение модельное. $M_m = 3$ (-ing, -ed, -er); б) морфемное тяготение суммарное. $M_s = 338$, в том числе M_s (-ing) = 106, M_s (-ed) = 106, M_s (-er) = 126.

10. Частотность модельная $F_m = 57$ КД (Sum), 36 КД (KF), 56 КД (KF), в том числе F_m (Vo) = 61%, F_m (-ing) = 14%, F_m (Ved) = 25%, F_m (Ver) = 0%.

11. Частотность суммарная. $F_s = 372$ СУ (Sum), 113 СУ (KF). Например, fall-out=102 СУ, dug-out=30 СУ, lay-out=28 СУ, black-out=18 СУ, look-out=17 СУ, camping-out=2 СУ, worn-out=6 СУ, breaking out=1 СУ, switched-out=3 СУ.

12. Параллелизм модельный. $Pr_m = 7$, (-away, -by, -down, -in, -off, -on, -up).

13. Параллелизм суммарный. $Pr_s^{syn} = 81$. Например, wash-out/wash-away, turn-out/lay-by, wait-out/roost-in, walk-out/walk-over, lock-out/hold-off, lay-out/make-up, set-out/get-up.

14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. $Fam_d = 391$, в том числе $Fam_1 = 255$, $Fam_2 = 79$, $Fam_3 = 40$, $Fam_4 = 17$.

15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. $Fam_d / Fam_d^{\max} = 0,38$ (38%); $Fam_s / Fam_d^{\max} = 0,28$ (28%).

16. Гнездование синхроническое (XX в.). $Fam_s = 72$, в том числе $Fam_1 = 65$, $Fam_2 = 6$, $Fam_3 = 1$, $Fam_4 = 0$.

17. Стиль. Лит. — 38%, сленг — 30%, разг. — 13%, терминосистемы — 19%.

18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных слов. $S^- = 1,15$ ЛСВ/КД, в том числе $S_1 = 92$ КД, $S_2 = 4,3$ КД, $S_3 = 2,5$ КД, $S_4 = 0,7$ КД.

19. Скорость изменения семантического поля. $v^- = 1,92$ ЛСВ/век.

20. Общее значение конверсификса:

- а. появление, выход, выпуск чего-л.;
- б. завершенность, доведение действия до конца;
- с. простижение, растягивание, отклонение от нормы;
- д. удаление из «контейнера».

Глава 2

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДЕРИВАТОЛОГИЯ КОНВЕРСИФИКСОВ

Известно, что большинство именных образований типа break-down, breaking-down, broken-down, bleaking-down, make-up, making-up, made-up, maker up, etc. восходят к глагольно-наречным сочетаниям (ГНС) типа to break-down, to make-up [18; 19; 23; 24; 25; 30; 31; 32; 34; 35; 37].

Исторически первыми начали появляться имена классов V_{ing} (setting-to, going-out, setting-up, going-away, putting-to, sitting-down) и v_{er} (holder-up, looker-on, finder-out, sitter-by, putter-out, etc.). Затем стали образовываться имена существительные класса Vo (sit-up, took-in, etc.) и прилагательные класса V_{ed} (beaten-down, burnt-down, etc.) [6; 7; 8; 18; 19].

К настоящему времени из ГСП образовалось много гнезд, содержащих либо полный набор имен ($VoVingVedVer$), либо различные неполные комбинации, например, $VoVingVer$, $VoVedVer$. $VingVedVer$, $VcVingVed$, $VoVing$, $VoVed$, $VoVer$, $VingVed$, $VingVer$, Vo , Vng , Ved , Ver , etc. [3].

Исследователи заметили, что некоторые имена можно объединить в относительно протяжные ряды, характеризующиеся общностью конечного форманта [18; 19; 24].

Однако в целом рассматриваемые имена привлекали лингвистов в первую очередь тем, что они образованы от ГНС, а их семантика является результатом категориальной перекодировки семантики ГНС [15; 18; 19; 23; 24; 25].

Мы предлагаем рассматривать ряды имен с -down, -up, -in, out, etc. как своеобразные словообразовательные типы производных, объединенных общностью постпозитивного форманта, выполняющего роль

суффикса (конверсификса). Его специфичность заключается в том, что, во-первых, он восходит к наречным компонентам ГНС, во-вторых, эти имена образованы в результате одновременного действия 2-х процессов; а) конверсии ГНС в имя, б) присоединения наречного компонента ГНС к глагольной основе.

К существенным характеристикам **типичных суффиксов** относятся следующие: наличие длинного ряда производных [20; 21; 22], способность образовывать новые слова [20; 22], способность присоединять к себе другие суффиксы [14; 17], наличие деривационного значения [1, 20, 21].

Конверсификсы также начинают вести себя как суффиксы: они образуют длинные ряды однотипно устроенных имен, формируют обобщенное словообразовательное значение (в основе которого лежит значение омонимичного послелога), присоединяют к себе суффиксы и образуют новые слова не от ГНС, а путем прямого присоединения конверсификсов -down, -up, -in, -out, etc. к глаголам: splash-down (1961), punch-up (1958), smoke-up (1927), spin-up (1960), tidy-up (1909), nose-down (1935), nose-up (1942), spill-over (1940), row-off (1928), soak-away (1916), slap-back (1931).

Интересно, что в 60-е гг. возник суффикс -in2, вычленившийся из существительного sit-in и имеющий значение «общественный протест против того, что выражает производящая основа — глагол» (teach-in, be-in, phone-in, kiss-in, swim-in, etc.) [38]. К числу подобных суффиксов относят также КС -out2, -down2 (Lipka, 1972). В словарях [43; 40] конверсификсы -down, -out, -over, -upon, -with рассматриваются как комбинирующиеся формы (combining form), а конверсификсы -off и -up определяются как суффиксы [40; 43].

Мы решили развить подход авторов [17; 21] к описанию суффиксов, дополнив его нахождением ряда таких важных количественных характеристик (которым ранее мы дали научно корректные дефиниции [9], как диахроническая (Pd) и синхроническая (Ps) продуктивность конверсификса, модельная (Fin) и суммарная (Pz) частотность, модельная (Vm) и суммарная (Vs) валентность, фонемное (Ph) морфемное (M) тяготение конверсификса к производящим основам (ПО), коэффициент полисемичности производных (S) и скорость изменения их семантического поля во времени (v), стилевая приуроченность, гнездовая структура, наличие синонимичных КД и одноосновных антонимов, т. е. дать

синхронно-диахронное описание языковых и речевых характеристик конверсификсов в качественном и количественном планах.

Некоторые авторы обратили внимание на то, что в пределах моделей образования имен существительных и прилагательных от ГНС можно выделить «варианты», т. е. ряды слов с повторяющимся формантом, омонимичным локативному наречию [19; 24]. Эти варианты и есть деривационные типы конверсификсов [68].

Однако специального дериватологического описания отдельных словообразовательных типов с каждым из таких формантов до настоящего времени не проводилось.

Поэтому мы поставили перед собой следующие задачи.

- 1) Проследить в диахронии формирование типов из моделей Vo, Ving, Ved, Ver;
- 2) Проследить изменение синхронической продуктивности конверсификса во времени;
- 3) Подсчитать модельную и суммарную частотности каждого конверсификса;
- 4) Выявить суффиксальную (внешнюю) модельную и суммарную валентность;
- 5) Описать внутреннюю валентность конверсификса, то есть найти фонемное и морфемное тяготение;
- 6) Найти коэффициент полисемичности имен с данным конверсификсом;
- 7) Определить скорость изменения семантического поля КД с каждым конверсификсом;
- 8) Выявить стилистические характеристики слов с каждым конверсификсом;
- 9) Описать синонимические отношения между КД;
- 10) Описать антонимические отношения между парами КД;
- 11) Охарактеризовать гнездовую структуру типов с каждым конверсификсом.

В качестве источников материала описания послужили крупнейшие толковые [40; 43], частотный [33] и специальный словарь конверсификсальных дериватов [39].

№ 1. Конверсификс -УР

Деривационный тип с формантом -ур начал формироваться на базе двух следующих моделей: 1) Ving (герундиальные образования от ГНС,

например, casting-up — в XIV в., breaking-up, letting-up, putting-up, setting-up — в XV в.) 2) Ver (*nomen agentis*) от ГНС, например, holder-up, runner-up, runner-up, taker-up — в XIV веке, bearer-up, finder-up, looker-up, maker-up, etc, -всего 6 слов в XV в. Затем в XV в. возникла модель Ved (от причастные образования от ГНС, например, gone-up, grossed-up), а также и модель Vo (т. е. собственно конверсификсальное образование от ГНС, например, sit-up (1483). В дальнейшем доля новообразований по модели Ver постепенно падала от 80% в XIV в. до 24% к настоящему времени (см. табл. 1). Доля новообразований по модели Ving постепенно, иногда колеблясь в пределах 20–30%, снизилась до 13% к настоящему времени. Доля образований по модели Ved также после ряда колебаний достигла к настоящему времени величины 21%.

Возникшая в XV в. модель Vo: sit-up (1483) постепенно наращивала свою продуктивность, давая в XVI в. — 26%, в XVII в. — 10%, в XVIII в. — 48%, в XIX в. — 41%, и к настоящему времени представляет 42% всех конверсификсальных дериватов (КД) словообразовательного типа с формантом -up.

Таким образом, с течением времени произошло перераспределение ролей каждой из моделей в пределах словообразовательного типа с морфемой -up.

В целом синхроническая продуктивность типа (т. е. количество слов с данным формантом, образовавшихся за столетие — Пс) изменяется следующим образом: в XIV в. возникло 5 КД, в XV в. — 13 КД, в XVI в. — 38 КД, в XVII в. — 58 КД, в XVIII в. — 31 КД, в XIX в. — 159 КД; в XX в. зафиксировано 222 КД. Следовательно, синхроническая продуктивность типа колеблется от века к веку, то есть, за среднеанглийский период¹ появилось 18 КД, за ранний новоанглийский — 9, за поздний новоанглийский — 819 КД.

¹ Среднеанглийский период — с 1066 г. по 1499 г., ранний новоанглийский — с 1500 г., поздненовоанглийский — с 1700 г. до наших дней

Таблица 1

**Изменение синхроническое производительности (Ps) конверсификса
-ир в диахронии**

Столе- тия	Деривационные модели								Сумма	
	Vo		Ving		Ved		Ver			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
XIV			1	20			4	80	5	
XV	1	8,0	4	31,0	2	15,0	6	46,0	13	
XVI	10	26,3	11	29,0	3	7,8	14	36,9	38	
XVII	6	10,3	7	12,1	11	19,0	34	58,6	58	
XVIII	15	48,4	5	16,1	5	16,1	6	19,4	31	
XIX	65	40,8	31	19,3	48	30,2	15	9,7	159	
XX	74	33,3	32	14,4	34	15,0	82	37,3	222	
Без дат	223	54,8	41	10,1	93	22,8	50	12,3	407	
Сумма	393	42,1	130	12,8	197	21,1	219	24,0	933	

Если на диаграмме представить доли КД каждой модели, накопившихся к концу каждого столетия, то получим следующую картину, наглядно демонстрирующую изменение соотношения между моделями в диахронии (см. рисунок). Анализ рисунка показывает, как некогда доминантные модели Ver к Ving постепенно утратили первенство, уступив его модели Vo, по которой к настоящему времени образовано уже 42% КД.

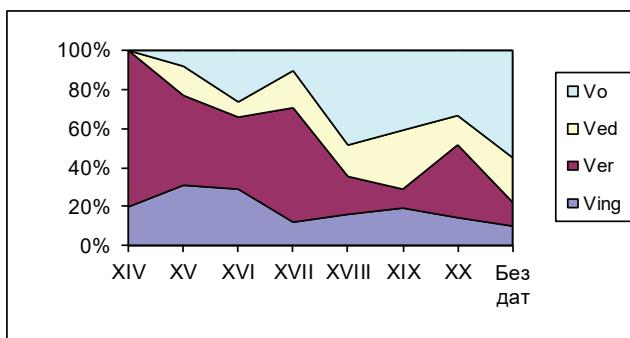

Рис. Соотношение между моделями КД типа с -UP в диахронии

Изучение синхронической продуктивности представляет большой интерес, так как позволяет установить, какие тенденции существуют в пределах типа с формантом -ир.

Всего за XX в. образовалось 222 КД с -ир, причем по модели они распределялись так: Vo — 74 КД (33,6%), Ving — 32 КД (37,4%), Ved — 34 (14,5%), Ver — 82 (37,4%).

Количество новообразований с -ир по разным моделям сильно варьирует от десятилетия к десятилетию. В целом, больше всего слов образовано в 3-м десятилетии (вероятно, что это следствие первой мировой войны). Аномально большое количество КД по модели зафиксировано в этом десятилетии. Это объясняется тем, что в 1921 г. вышел справочник рабочих профессий (Dictionary..., 1921), который ввел в оборот большое количество слов, обозначающих наименования, которые ранее считались узкими профессионализмами.

Отметим, что за XX в. образовалось 24% всех слов с формантом -ир. Доля неологизмов, образованных по разным моделям, составляет от всех КД модели для Vo — 18,8%, Ving — 24,6%, Ved — 17,2%, Ved — 37,4%, т. е. темп прироста каждой модели различен.

Анализ гнездовой структура КД с формантом -ир показывает, что дериватов в гнездах с двумя однокоренными дериватами (двучленных) — 248, трехчленных ~ 174, четырехчленных — 160, одиночных КД — 349. Таким образом, в гнездах находится 62,8% всех КД. В целом в пределах рассматриваемого типа используется 573 разных глагольных (исходных) основа. Если бы от каждой образовалось по 4 КД (соответственно каждой модели), то всего тал с формантой -ир насчитывал бы 2292 КД. Реально существующие КД типа -ир составляет всего 41% от потенциально возможного количества КД.

Среди неологизмов IX в. одиночных КД 143, двучленных гнезд — 34 (т. е. 68 КД), трехчленных гнезд — 3 (это дает 9 КД). Таким образом, всего задействовано 180 разных глагольных корней. Если бы с каждым из них были реализованы все четыре модели, то это дало бы 720 КД. Следовательно, реально существующие в XX в. КД составляет всего 30% от потенциально возможного количества КД.

Отметим, что существуют 6 разных комбинаций моделей в двучленных гнездах. Оказалось, что реализованы в языке они по-разному. Так, группа VerVo составит 32% из всех 124 пар типа -ир, группа VedVo — 34%, VingVo — 17%, а остальные — по 3–6%. Из 4-х возможных комбинаций КД (трехчленные гнезда) группа VedVingVer составляет 38%,

VerVedVo — 34%, VingVdrVo — 19%, а VingVerVed — всего 9%. Известно отметить, что среди неологизмов XX в. среди двучленных гиэд преобладают те, что имеют строение VerVo (41%), VedVo — 23%, VingVer — 18% от 34 гнезд. Среди трехчленных гнезд неологизмов доминируют группы: VerVingVed, VingVedVo, VingVerVo. Группа VerVedVo не представлена в XX в.

Важная характеристика словообразовательного типа — частотность употребления дериватов в речи — характеризуется следующими величинами. Из выявленных 933 КД с формантом -up в число 50 тыс. самых частотных слов [33] входит 56 КД (т. е. $F_m = 56$ КД), давших в общей сложности 152 словоупотребления (СУ) в выборке из 1 млн словоупотреблений ($F_s = 152$ СУ).

Диахронический анализ частотных КД доказывает, что первые КД модели Vo стали возникать в XVI в. (см. табл. 2): lay-up (1 раз), stand-up (1), wind-up (1). Но автор [37] считает, что КД этой модели широко распространились с середины XIV в.

К наиболее древним КД модели Ver относится runner-up (2), а модели Ving — setting-up (8). Частотные КД модели Ved датируются XVII в.: damned-up (1), grown-up (11), made-up (1), rolled-up (4), follow-up (9), pumped-up (2), stepped-up (2), etc.

Отметим, что среди высокочастотных КД с формантами -up по модели Vo образовано 64%; по Ved — 27%, по Ving — 6%, по Ved — 3%.

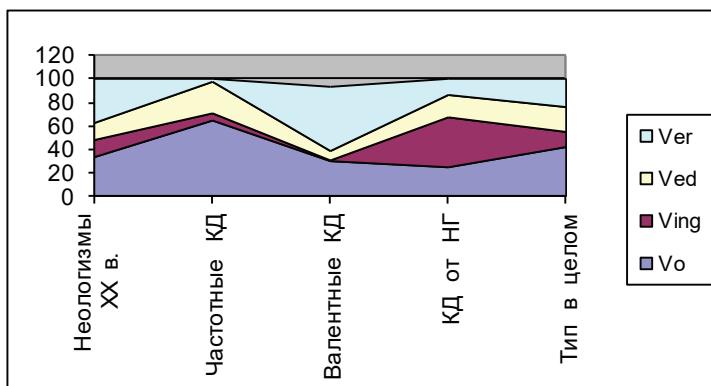
Частотные слова наиболее известны как носителям языка, так и исследователям. Поэтому часто общее представление о словообразовательном типе интуитивно складывается на базе анализа наиболее частотных слов. На этом основания можно предположить, что тип с формантами -up состоит из КД моделей Vo и Ved. Для сравнения приведены подсчитанные нами соотношения между разными моделями КД всего типа с формантами -up, только неологизмов XX в., частотных КД, валентных КД и КД, образованных от неправильных глаголов (НГ) (табл. 2).

Отметим, что в разных группах КД существуют различные отношения между моделями образования КД. Среди частотных КД преобладают модели Vo (64,6%) и Ved (26,8%); среди валентных -Ver (54,5%) и Vo (30,1%); среди неологизмов XX в. — Ver (37,4%) в Vo (33,6%); среди КД, образованных только от неправильных глаголов (НГ) — Ving (42,4%), Vo (24,9%), Ved (19,0%); для типа с -up в целом — Vo (42,1%), Ver (24,0%) и Ved (21,1%).

Таблица 2

Соотношение между моделями КД с конверсификсом -UP для типа в целом, неологизмов XX в., частотных, валентных и КД, образованных от НГ (%)

Группы КД	Классы КД				Всего КД в группе
	V_o	V_{ing}	V_{ed}	V_{er}	
Неологизмы XX в.	33,6	14,5	14,5	37,4	222
Частотные КД	64,6	6,1	26,8	2,5	82
Валентные КД	30,1	0,6	8,0	54,5	163
КД от НГ	24,9	42,4	19,0	13,7	547
Тип в целом	42,1	12,8	21,1	24,0	933

Внешняя валентность словообразовательного форманта является его важной характеристикой. Отмечается, что типичные суффиксы, например, легко присоединяют целые наборы других суффиксов, образуя при этом большие словообразовательные (суффиксальные) гнезда дериватов [14; 17]. Анализ валентных дериватов первого вага (ВД-І) позволил выявить 3 префиксальные модели: о префиксом re- (redo-up), un- (unbroken-up, unlocked-up, unmade-up, ungrown-up, unpulled-up, unset-up), well- (well-set-up) и 14 суффиксальных моделей: -er (cut-upper, pin-upper, coming-upper, swan-upper, breaker-er-upper, cleaner-upper, wrapper-upper — всего 103 ВД-І); -ness (go-upness, fed-upness, make-upness, stuck-upness, used-upness — всего 12 ВД-І); -ee (come-upree,

crack-uppee, hold-uppee, follow-uppee); -ing (hand-upping, mixer-upping, titt-uping); -nik (holdupnik, stuck-upnik), -y (chirr-uppy, stuck-uppy, throw-uppy, titt-uppy); -ance (come-uppance, make-uppance); -ish (back-uppish, bull-uppish, hard-uppish, make-uppish, stuck-uppish); -able (cut-upable, go-upable, make-upable, poll-upable); -ed (fed-apped, make-upped, gee-upped, titt-upped); -less (stir-upless); -al (wind-uppal); -wards (creeper-upwards, scrambler-upwards); -man (one-upman).

Были обнаружены также и валентные дериваты второго шага ВД-2. Здесь используются только 3 модели со следующими суффиксами: -ness (buck-uppishness, hard-uppishness, stuck-uppishness, fed-uppishness), -er (pulse-upper); -oo (mix-upperoo). Отметим, что с увеличением числа шагов деривации уменьшается число моделей и количество валентных дериватов. Так, для ВД-1 имеем 3 префиксальных и 14 суффиксальных моделей, которые дали соответственно 11 и 156 ВД-1. Для ВД-2 выявлено всего 3 суффиксальных модели, давших 6 ВД-2.

Интересно, что несмотря на свою громоздкость, некоторые ВД имеют высокую частотность: come-uppance (1), gee-upped (1).

Внутренняя валентность форманта -up характеризуется двумя критериями: фонемным тяготением и морфемным тяготением.

Исследование фонемных исходов (т. е. финалей глагольных производящих основ модели Vo) показывает, что наиболее многочисленными являются следующие финалы: k (24,2% всех исходов), p (9,4%), d (8,1%), n (8,1%), t (5,4%), z (5,4%), l, a, a, v, i — по 4,0%.

Всего обнаружено 23 фонемных исхода из всего набора фонем английского языка. Следовательно, прослеживается и определенная качественная избирательность форманта -up к некоторым исходам. Количественные данные позволяют, например, отметить, что самые многочисленные 6 исходов в сумме дают 61% КД.

Тяготение конверсификса -up к финальным морфемам глагольных ПО имеет следующий вид: к -ing — 130 КД, к -ed — 197 КД, к -eg — 219 КД.

Как было установлено, к литературному стилю принадлежит 34% КД с -up, к слэнгу — 46%, к разговорному стилю — 10%, к научно-техническому стилю — 10%, том числе к следующим терминосистемам: спорт — 3%, военное дело — 2%, общетехнические термины — 1%, авиация — 1%, кино — 1%, телевидение — 0,5%, морское дело — 0,5% и т. д. Отметим, что к американскому варианту относятся 8,3%, к сугубо британскому — менее 10, а остальные КД употребляются во всех вариантах английского языка.

Средний коэффициент полисемичности КД типа с конверсификсом -up равен 1,63 ЛСВ/КД. Уровень полисемичности увеличивается с возрастом слова. Например, из 222 неологизмов XX в. 221 КД однозначны, только одно слово оказалось многозначным: back-up — 5 ЛСВ. Средний коэффициент полисемичности неологизмов $S^*=1,02$ ЛСВ/КД.

Скорость изменения семантического поля подсчитывали по этой формуле:

$$v = \frac{S - 1}{t - 1}$$

где S — число ЛСВ у КД, t1 и tn даты появления первого и последнего (n-го) ЛСВ у КД. Оказалось, что средняя скорость изменения семантического поля у КД всего типа с конверсификсом -up равна $v^* = 1,7$ ДСВ/век. Однако скорости у отдельных слов различны:

- v [runner-up (1836), (S=3)] = 0,4 ЛСВ/век; v [rising-up (1580), (S=2)] = 0,3 ЛСВ/век;
- v [wapper-up (1591), (S=2)] = 0,3 ЛСВ/век; v [wind-up (1573), (S=3)] = 0,5 ДСВ/век,
- v [set-up (1607), (S=7)] = 1,7 ЛСВ/век; v [stand-up (1590), (S=7)] = 1,7 ЛСВ/век,
- v [kick-up (1778), (S=5)] = 3,1 ЛСВ/век; v [get-up (1833), (S=4)] = 37,5 ЛСВ/век.

Синонимические отношения являются важной характеристикой форманта. Было установлено, что существует 143 пары синонимичных КД с -up. В целом было выявлено 8 пар полных одноконверсификационных разнокоренных синонимов (build-up = pile-up, stick-up = hold-up, stick-up = stand-up, wrought-up = stirred-up), 2 пары полных синонимов однокоренных с конверсификсом -out и 1 пара — с -away, 1 пара полных синонимов разнокоренных с конверсификсом -off.

Относительные синонимичные пары КД в целом являются разнокоренными, в том числе с конверсификсом -up — 80,1%, с -out — 6,6%; с -off — 3,3%; с -down — 3,3%; с -in — 2,0%; с -around — 1,3%; с -away — 1,3%. Интересно, что набор конверсификсов, участвующих в образовании синонимичных пар КД, насчитывает 11 единиц, однако доминирующими КД являются те, которые содержат конверсификс -up. Среди неологизмов XX в. выявлено 13 пар синонимичных КД, например, back-up = backinig-up, blow-up = blow-out, piled-up = piled-in, piss-up = cock-up, run-up = run-in, stove-up = run-down, ticked-off = fed-up, tie-up

= link-up, set-up=stuck-up. Следовательно образование синонимических пар в языке идет постоянно.

Выявлено 163 пары антонимичных КД с конверсификсами -up и -down, в том числе 8 пар антонимов среди неологизмов XX в., например, crack-up#crack-down, nose-up#nose-down, push-up#push-down, smashed-up#smashed-down, spin-up#spin-down, trading-up#trading-down.

№ 2. Конверсификс -DOWN

Словообразовательный тип с -down начал формироваться в XIV в. на базе двух следующих моделей: V_{ing} (beating-down, going-down, sending-down, shaking-down) и Ver (caster-down, runner-down) (Табл. 3). В XV в. образовалось еще 8 слов, и том числе 6 имен существительных класса Ving (bursting-down, cutting-down, letting-down), одно имя класса Ver (thrower-down) и одно имя прилагательное класса Ved (lighted-down).

Таблица 3
Синхроническая продуктивность (Ps) конверсификса -DOWN
в диахронии

Столетия	Деривационные модели								Сумма
	Vo		Ving		Ved		Ver		
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	%
XIV	0	0	4	67,0	0	0	2	33,0	6
XV	0	0	6	75,0	1	12,5	1	12,5	8
XVI	2	23,0	3	33,0	1	11,0	3	33,0	9
XVII	6	23,8	2	9,5	2	9,5	12	57,2	22
XVIII	4	44,4	2	22,2	2	22,2	1	11,2	9
XIX	33	52,4	12	19,7	14	22,9	2	5,0	61
XX	26	41,9	6	9,7	12	19,4	18	29,0	62
Без дат	88	68,7	7	5,5	18	14,1	15	11,7	128
Сумма	159	52,1	42	13,8	50	16,4	54	17,7	305

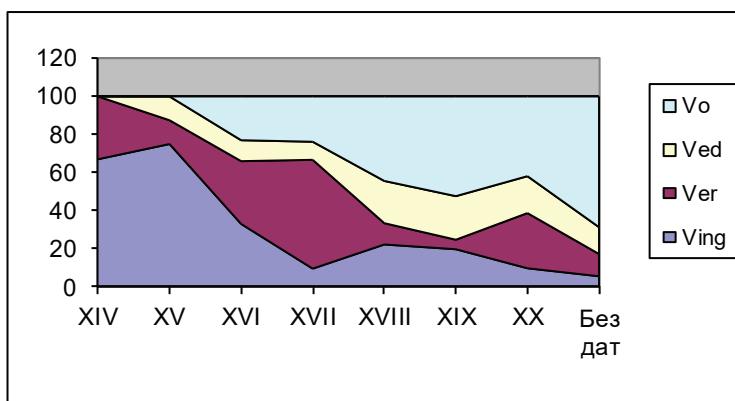
Имена существительные класса Vo (например, come-down, pull-down) появились впервые только в XVI в. в то время как другие классы конверсификсальных дериватов (КД) продолжали пополняться: Ving (3 новых КД), Ver (3 КД), Ved (1 КД).

Следует отметить, что класс Vo, возникший позже других, начал активно пополняться. Так, в XVII в. добавилось еще 5 КД. в XVIII в. — 4 КД. В XIX в. — 33 КД. В XX в. — 27 КД. Если учесть 88 КД даты появления которые точно установить не удалось, то получим 151 КД (т. е. 52,1% всех КД типа с -down). Остальные модели типа с -down развивались следующим образом: класс Ving продолжал пополняться: в XVII в. — 2 КЛ, в XVIII в. — 2 КД, в XIX в. — 12 КД, в XX в. — 6 КД, что дает вместе с недатированными 42 КД (13,8%). Следовательно, со временем доля слов этого класса в общей структуре типа с -down постепенно падала.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении класса Ver, количества дериватов которого росло медленно: в XVII в. — 2 КД. в XVIII в. — 1 КД, в XIX в. — 2 КД, в XX в. — 18 КД. В целом этот класс включает в себя 54 КД (17,7%).

Класс Ved пополнялся также медленно, хотя наблюдалось некоторое увеличение синхронической продуктивности в XIX в. (14 КД) и в XX в. (12 КД). Этот класс насчитывает 50 КД (16,4%).

График демонстрирует изменение соотношений между моделями с течением времени.

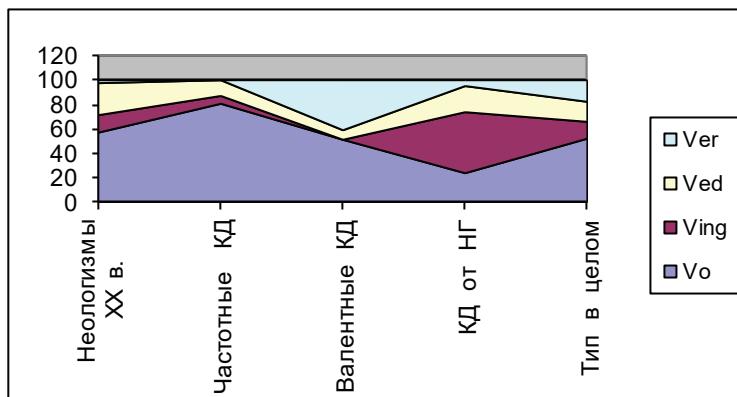

Таким образом; тип КД с -down начал формироваться с классов Ving и Ver, затем появился класс Ved, а столетием позже — класс Vo, Однако в ходе формирования в течение пяти веков наиболее продуктивным стал класс Vo, а доли остальных классов к XX в. снизились до 14% — 18%. Общее количество КД с -down, т. е. его диахроническая продуктивность (Pd), равно 305 КД.

Анализ процесса формирования неологизмов XX в. показал, что доминантным оказывается класс *Vo*, давший 57,1% всех новообразований. Затем идут классы *Ved* (26,2%), *Ving* (14,3%) и *Ver* (2,4%). Отметим, что это распределение классов производящих основ (ПО) отличается от распределения ПО всего типа с -down (табл. 3). Это означает, что в настоящее время действуют несколько иные тенденции в пределах рассматриваемого типа, чем ранее. В частности, возросла продуктивность класса *Ved* при доминировании класса *Vo*. Отметим, что чрезвычайно упала продуктивность класса *Ver*.

Таблица 4
Соотношение классов КД в разных группах типа с -DOWN (%)

Группы КД	Классы КД				Всего КД в группе
	<i>V_o</i>	<i>V_{ing}</i>	<i>V_{ed}</i>	<i>V_{er}</i>	
Неологизмы XX в.	57,1	14,3	26,2	2,4	42
Частотные КД	80,7	6,4	12,9	0	31
Валентные КД	51,2	0	7,8	41,0	39
КД от НГ	23,8	50,0	21,4	4,8	42
Тип в целом	52,1	13,8	16,4	17,7	305

Рассмотрим процесс формирования типа с -down во времени, выразив в процентах долю каждого класса ПО по мере накопления КД. Рисунок позволяет наглядно представить доли КД каждого класса в каждом веке. Ясно видно, что начал формироваться тип с -down на базе мо-

делей Ving и Ver. Затем доля КД класса Ving начала постепенно уменьшаться вплоть до 13,8% в XX в. Доля КД класса Ver постепенно снизилась до 17,6%, несмотря на то, что в XVII–XVIII в. она возросла до 35–40%.

Доля КД класса Ved постепенно слегка возрастала, достигнув в XX в. 16,4%. Производные класса Vo возникли только в XVI в., а затем число их стало резко возрастать, составив к XX в. 52,1%. Диаграмма позволяет проследить, как словообразовательный тип, в котором в начале доминировали мелели Ving и Ver, со временем превратился в тип с доминированием модели класса Vo.

В результате анализа материала было установлено, что существует 32 двучленных гнезда однокоренных КЛ следующих классов: Ving Vo — 7 гнезд (21,9%), VedVo — 9 (24,1%), VerVo — 12 (35,3%). VingVed — 1 (3,7%), VingVer — 1 (3,7%), VerVed — 2 (7,3%). Выявлено 18 трехчленных гнезд с -down следующих классов: VingVerVo — 7 гнезд (394 от 18 гнезд), VingVedVo — 3 (26,6%), VerVedVo — 7 (39%), VingVerVed — (5,4%). Обнаружено 9 четырехчленных гнезд однокоренных КД с -down структуры VingVerVedVo. Одиночных КД в пределах типа оказалось 151. Заметим, что если бы все глагольные основы данного типа дали по четырехчленному гнезду, то общая диахроническая продуктивность рассматриваемого типа была бы равна 840 КД! Однако процесс заполнения гнезд занимает определенное время. Так, анализ гнездовой структуры неологизмов XX в. показывает, что среди них имеется всего одно тройное гнездо структуры VingVedVo и четыре парных (все структуры VedVo), а остальные 32 КД являются одиночными (заметим, что если бы все исходные глагольные производящие основы образовали четырехчленные гнезда, то сформировалось бы 148 КД). Реально зафиксировано всего 42 новых КД, что составляет 28,4% от потенциально возможного. В целим, в типе с -down за время его существования возникло 305 КД, что составляет 36,3% от потенциально возможного количества. Это означает, что со временем гнезда постепенно заполняются. Анализ структуры самых частотных КД типа с -down показывает, что 80,7% КД принадлежат классу Vo, 12,9% — классу Ved, 6,4% — классу Ving, а класс Ver отсутствует. Поскольку представление о структуре словообразовательного типа формируется у носителей (и исследователей) языка на основе имплицитного анализа наиболее частотных слов, то создается впечатление, что и весь тип с -down состоит в основном из КД класса Vo. Однако высокочастотные КД составляют всего 13% от общего объема типа. Следовательно, самые частотные слова не могут рас-

сматриваться как типичные экспоненты типа. Также далеко не точно отражают общую структуру типа и другие специальные группы КД, например, участвующие в дальнейшем суффиксальном словообразовании в качестве ПО, либо КД, образованные от неправильных глаголов (НГ) и т. п.

Диахронический анализ высокочастотных КД показывает, что КД модели Vo начали образовываться в XVII в. — 2 КД, в XVIII в. возникло 2 КД в XIX в. — 3 КД, в XX в. — 4 КД (у семи КД даты возникновения не установлены). В классе Ving один КД возник в XY в. (cutting-down), другой — в XIX в. (dressing-down). Имена прилагательные класса Ved появились в XVII в. (run-down) и в XIX в. (broken-down).

Отметим, что среди высокочастотных (табл. 4) КД неологизмы составляют 13% (XX в.), слова XIX в. — 38,7%, XVIII в. — 6,4%, XVII в. — 9,7%. В целом, к наиболее частотным относятся следующие КД: break-down — 245 раз в выборке объемом в 2,5 млн словоупотреблений (СУ), blow-down — 12 СУ, show-down — 7 СУ, touch-down — 7 СУ, shut-down — 6 СУ, sun-down — 6 СУ, run-down — 5 СУ, sow-down — 4 СУ, etc.

Модельная частотность словообразовательного типа с -down (т. е. количество разных слов в выборке из 2,5 млн словоупотреблений) равна 31 слову, а суммарная частотность (т. е. число словоупотреблений КД с -down) равна 337 словоупотреблению.

Интересно, что многие КС употребляются в подъязыках научного стиля. Так break-down употребляется в подъязыках физики (185 раз), газеты (24), военном (4), судовождения (15). В подъязыке физики также употребляется слово prebreak-down (15). В подъязыке военного дела частотным является КД blow-down (12). В подъязыке газеты — stay-down (2).

Валентность КД -down (суффиксальная и префиксальная) (табл. 5) характеризуется тем, что наиболее многочисленными являются следующие модели: с суффиксом -er (25 дериватов), -ness (4), -able (3). Префиксальные модели немногочисленны: un- и pre-. В целом для типа с — down модельная валентность равна 8, а суммарная — 39 дериватам.

Валентные модели 2-го шага деривации (ВД-2) и третьего (ВД-3) исчисляются следующими примерами: суффикс -ness дает дериват ВД-2: putdownableness. От слова putdownable образовался ВД-2 с помощью суффикса un-: unputdownable ВД-3 образовался путем присоединения суффикса -ness, что в результате дало unputdownableness.

Таблица 5

**Префиксальные и суффиксальные модели
первого шага деривации**

Модели	Количество дериватов	Примеры
-er, n	25	sit-downer, take-downer, blower-downer, breaker-downer
-ness, n	4	go-downess, run-downess
-able, a	3	put-downable, run-downable
-ism, n	1	Upsidedownism
-ward, adv	1	Upside-downward
Un-	3	Unput-down, unsent-down
Pre-	1	Prefbreak-down

В качестве внутренней валентности (т. е. валентности влево от форманта -down) будем рассматривать фонемное и морфемное тяготение конверсификса -down к ПО.

Как показал анализ, наиболее многочисленными оказываются следующие фонемные исходы ПО: k (12,6%), d (10,8%), t (10,8%), p (7,0%).

Встречается только 28 фонем, причем 10 из них — гласные. Доля каждой фонемы неодинакова. Так, например, семь наиболее многочисленных фонемных исходов (k, d, t, I, n, p, ou) составляют 61,5% всех КД. Следовательно, налицо существование преимущественного тяготения -down к определенным фонемным исходам ПО.

Морфемное тяготение форманта -down выражается в том, что он присоединяется к глагольным основам с суффиксами -ing (42 КД) (т. е. 28,8% от 146 суффиксальных ПО), -ed (50 КД, т. е. 34,3%). -er (54 КД, т. е. 36,9%). Следовательно, M_m = 4, M_s = 147 КД.

Установлено, КД с -down в среднем имеют по 1,53 ЛСВ/КД.

Структура полисемичности имеет следующий вид: однозначных КД — 66,0%, двузначных — 171 КД (т. е. 22,9%), трехзначных — 6,4%, четырехзначных — 2,7% и шестизначных — 2,0%.

В стилевом отношении КД с конверсификсом -down распределяются следующим образом: к слэнгу относятся 30,5%, к разговорному стилю — 10,8%, к диалектной лексике — 1,2%, к научно-технической терминологии — 7,3%, а остальные 50,2% — к литературной норме. От-

метим, что 6,6% слов употребляются только в американском варианте, 1,2% — в канадском, менее 1% в австралийском, а остальные — общеупотребительны.

Слова научно-технического стиля следующим образом распределяются по подъязыкам: авиация — 26%; спорт, механика морское дело — по 10%; кино, торговля, военное дело, физика, полиграфия, телевидение — по 6%; химия, текстильная пром. — по 3%.

Среди неологизмов XX в. всего 4 слова оказались многозначными; count-down — 3 ЛСВ, melt-down — 3 ЛСВ, run-down — 4 ЛСВ. Скорости расширения семантических полей этих слов имеют следующие величины: v (count -down) — 33 ЛСВ/век, v (melt-down) = 5,5 ЛСВ/век, v (run-down) = 7,5 ЛСВ/век, v (wish-down) = 5,5 ЛСВ/век. Однако слова, возникшие несколько веков тому назад, в целом развивают свою семантическую структуру медленнее, например, v (shake-down) = 1,0 ЛСВ/век, v (go-down) = 1,1 ЛСВ/век. Но средняя скорость расширения семитических полей рассматриваемого типа имеет величину: v = 1,1 ЛСВ/век.

Одной из семантических характеристик словаобразовательного форманта может служить синонимия КД. Так, было обнаружено 3 пары синонимов: pipe-down=shut-up, putter-down=piittei-oft, stove-downs rundown. Анализ синонимических отношений КД с форматом по слоиарю [39] позволил выявить 28 пар синонимов, в том числе 3 пары абсолютных синонимов: это одноконверсификсные разнокорневые (clamp-downs crack-down) и разноконверсификсные однокорневые (puslidown=pusl-. -over, burst-down=bui-st-up). Остальные 25 пар являются относительными синонимами, например, knock-down=stand-by, take-down=set-down, break-down=crack-up, sit-down=stay-down, etc.

Антонимические отношения между однокоренными КД с -down и -up представлены 163 парами. Среди этих пар обнаружено 5 групп, содержащих полный набор глагольных типов: Vo, Ving, Ved, Ver (break-down/break-up, break ing-down/breaking-up, broken-down/broken-up, breaker-down/breaker-up); 13 тройных групп (close-, dress-, run-, beat-, blow-, knock-, mark-, shake-, screw-down/-up, etc.); 21 двойная группа (let-, play-, set-, slow-, push-, roll-, bear-, kick-, pin-, rub-, throw-down/-up, etc.); 62 пары какого-либо глагольного типа основ (back-, bob-, boil-, brush-, bringer-, jump-, lock-, plucker-, trade-, wash-down/-up, etc.). Таким образом, в антонимических парах существует 102 глагольных основы. Если бы в антонимические отношения вступили все 4 возможных типа ПО (т. е. Vo, Ving, Ved, Ver), то потенциально возможно существование

408 антонимических пар с форматами -down/-up. Таким образом, реально существующие антонимические пары составляют 40% от 173 потенциально возможного количества.

Интересно, что среди неологизмов XX века выявлено 8 пар однокоренных антонимов с формантами -down и -up, в которых каждый член пары образовался в XX веке. Нет ни одной группы, состоящей из антонимов однокоренных ПО разных типов. Это означает, что, как и синонимические, антонимические отношения развиваются во времени. Интересно, что в группах однокоренных антонимов разных типов не все возможные варианты встречаются с равной вероятностью. Так, в группах, включающих по 3 типа однокоренных ПО, доминирующими оказались следующие: VingVerVo — 54%. VerVedVo — 31%. Среди двойных групп доминирующими являются следующие: VedVo — 33%, VerVo — 33%, VingVo — 24%. Все это означает, что в языке существуют какие-то ограничения на возможность появления тех или иных групп.

№ 3. Конверсификс -IN

Деривационный тип с формантом -in начал формироваться в XIV в. на базе модели Ving: getting-in (1380), going-in (1388). В XV в. появилось еще 2 КД: putting-in (1483), sticking-in (1400). В XVI в. возникло 7 КД, например, breaking-in (1535), closing-in (1580), keeping-in (1568), etc. (табл. 6).

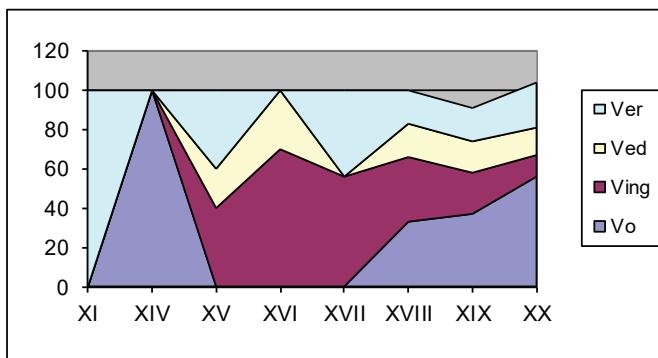
Таблица 6

Изменение синхронической продуктивности (Ps) конверсификса -in в диахронии

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XI				1 (100%)	1
XIV	2 (100%)				2
XV		2 (40%)	1 (20%)	2 (40%)	5
XVI		7 (70%)	3 (30%)	0	10
XVII		5 (56%)	0	4 (44%)	9
XVIII	2 (33%)	2 (33%)	1 (17%)	1 (17%)	6
XIX	23 (37%)	13 (21%)	16 (25%)	11 (17%)	63
XX	80 (56%)	15 (11%)	14 (10%)	35 (23%)	144
Без дат	173 (72%)	26 (11%)	23 (10%)	17 (7%)	239

В XV в. начали формироваться еще две модели: Ved и Ver. По модели Ved в XV в. образовалось одно слово: closed-in (1440). В XVI в. появилось еще 3 слова: set-in (1534), built-in (1570), laid-in (1598).

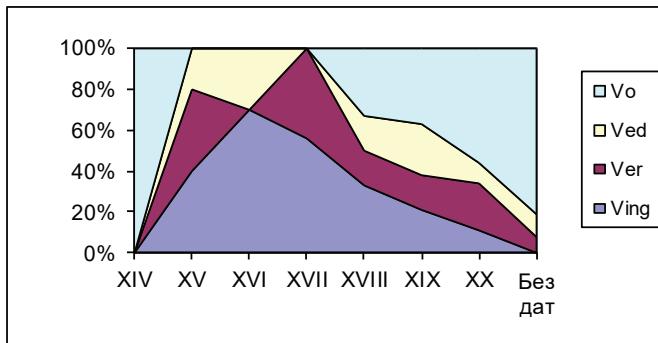
Первые КД модели Ver начали появляться только в XV в.: bringer-in (1400), drawer-in 1400). Следующие слова образовались в XVII в.: setter-in (1611), holder-in (1632), blower-in (1635), usherer-in (1640).

Так начинали формироваться модели Ving, Ved и Ver.

По модели Vo первые дериваты начали образовываться лишь в XVIII в.: pop-in (1748), take-in (1778). В XIX в. появилось еще 23 слова, что составило 36% от всех неологизмов XIX в.: break-in, come-in, fall-in, go-in, run-in, stand-in, put-in, stick-in, etc.

В XX в. возникло еще 80 КД этой модели, что составило уже 56% всех новых КД этого века: drive-in, fade-in, fly-in, mix-in, hate-in, lead-in, pull-in, etc.

Интересны соотношения между моделями КД типа -ir в диахронии.

Следует отметить, что другие 3 модели все это время давали производные, однако их относительные доли постепенно уменьшались. Так, доля дериватов модели Ving постепенно падала от 100% в XV в. до 15% от всех КД к настоящему времени.

Доля КД модели Ver также постепенно уменьшалась с течением времени от 40% в XV в. до 15% к настоящему времени.

Модель Ved развивалась относительно равномерно, давая по 15% — 20% новообразований в каждом веке. В настоящее время доля слов этой модели составляет 12% КД типа с ДФ -in.

Диахроническая продуктивность типа с -in равна 478 КД, причем доля каждой модели соответственно равна: Vo = 58%, Ving = 56%, Ved = 12%, Ver = 15%.

Неологизмы XX в. (108 КД) составляют 23% от общего числа КД, т. е. примерно 1/4 часть всего типа, причем наблюдается следующее соотношение между моделями: Vo — 70%, Ving — 16%, Ved — 9%, Ver — 6%.

Как известно, в 60-е годы в США возникло движение протеста хиппи, а ключевым словом стало sit-in. По аналогии появилось множество слов, выраждающих протест: teach-in, bed-in, be-in, bike-in, buy-in, camp-in, chain-in, fish-in, kiss-in, love-in, lie-in, marry-in, etc.

Из них вычленился суффикс -in2, обозначающий «собрание, действие протеста» [42].

Количественное соотношение между моделями в пределах типа с -in имеет следующий вид: Vo — 69,4% (в том числе с суффиксом -in — 41,7%), Ving — 157% (в том числе с -in2 — 1,8%), Ved — 9,3%, Ver — 5,6% (в том числе с -in2 — 2,8%).

Анализ гнездовой структуры деривационного типа с -in показывает, что имеется 268 одночленных, 44 двучленных, 30 трехчленных и 8 четырехчленных гнезд. Всего, таким образом, используется 350 глагольных корневых основ. Если каждый глагол даст полное гнездо дериватов (Vo, Ving, Ved, Ver), то общее число дериватов составит 1400 слов. Однако реально зафиксировано только 34% от потенциально возможного количества КД.

Отметим, что из 6 возможных сочетаний моделей КД в двучленных гнездах наиболее многочисленными оказались следующие: VingVo — 36,4%, VerVo — 38,6%, VedVo — 13,6%, VingVed — 9,0%. Гнезда VingVer вообще не обнаружена. Следовательно, существует определенная избирательность при формировании двучленных гнезд.

Трехчленные гнезда образованы следующими сочетаниями моделей: VingVerVo — 46,7%, VingVedVo — 36,7%, VerVedVo — 10,0%, VingVedVer — 6,6%.

Полные четырехчленные гнезда образованы от следующих глаголов: break, cut, draw, fill, run, shut, take, tune.

Если проанализировать гнездовую структуру неологизмов XX в., то обнаружится следующая картина: 82 — одночленных, 6 — двучленных, 3 — трехчленных гнезда, которые образованы от 91 глагольной основы. Если от всех этих глаголов образуются полные четырехчленные гнезда, то мы будем иметь 364 КД. Однако же фактически обнаружено только 28,3% от потенциально возможного количества КД. Эта величина меньше, чем процент реального заполнения гнезд КД для типа в целом. Следовательно, заполнение гнезд — это длительный процесс, причем существует явная тенденция к увеличению степени заполнения гнезд КД во времени.

Интересно, что двучленные гнезда неологизмов состоят из следующих комбинаций моделей: VingVo — 50%, VedVo — 33%, VerVo — 17%, причем группы VingVed, VingVer, VerVed вообще не зафиксированы.

В трехчленных гнездах обнаружены следующие наборы моделей: VingVedVo — 67%, VingVerVo — 33%. Группы VedVerVo и VingVedVer отсутствуют среди неологизмов, причем и в типе в целом эти группы очень малочисленны.

Частотные характеристики рассматриваемого типа, как известно, отражают речевое употребление КД носителями языка. Так, самым древним из высокочастотных является слово built-in (1570), которое встретилось 4 раза в тексте объёмом в 1 млн словоупотреблений (СУ). В XIX в. образовано еще 6 высокочастотных слов: break-in (1856), stand-in (1870), glassed-in (1894), paying-in (1898). Остальные 16 высокочастотных КД образованы в XX веке.

Количественное соотношение между моделями высокочастотных слов следующее (Табл. 7): Vo — 65%, Ving — 13%, Ved — 22%, причем дериватов модели Ver вообще не обнаружено.

Поскольку носителям языка известны в первую очередь высокочастотные слова, то и представление о том, по каким моделям образованы те или иные слова данного типа, строятся на основе осознанного либо неосознанного анализа именно частотных слов. В результате у носителей языка сложилось интуитивное представление, будто рассматривае-

мый тип в настоящий период в основном состоит из КД модели Vo. Поэтому, вероятно, 69% неологизмов образовано по этой модели (табл. 7).

Таблица 7
Соотношение между моделями КД среди неологизмов XX в.,
высокочастотных, валентных, образованных от неправильных
глаголов (НГ) с конверсификсом -IN

Группы ДК	Деривационная модель, %				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Неологизмы (в т. ч. с -in2)	69	16	10	5	108
	42	2	0	3	45
Частотные	65	13	22	0	23
Валентные	50	0	0	50	28
От основ НГ	14	56	18	12	50
Весь тип	58	15	12	15	478

Следует, однако, иметь в виду, что в ходе формирования типа КД с -in в разное время доминировали разные модели.

Внешняя валентность рассматриваемого типа представлена следующими 5-ю суффиксальными моделями первого шага деривации (ВД-1):

-er (butt-inner, drive-inner, teach-inner, sit-inner, giver-inner, looker-inner, taker-inner — всего 24 деривата), -ery (drive-innery), -ness (shut-inness), -ish (butt-innish), -able (get-inable).

Таким образом, модельная валентность данного типа равна 5 ($V_m=5$), а суммарная валентность равна 28 ($V_s=28$).

Префиксальная валентность первого шага деривации типа с -in представлена одной моделью: un- (unlived-in, unlocked-in, unput-in, unlivable-in).

Валентность 2-го шага деривации представлена одной префиксальной моделью: un- (unget-innable) и одной суффиксальной: -y (button-innishly).

Количественное соотношение между моделями КД, от которых образованы аффиксальные дериваты, представлены в табл. Оказалось, что аффиксы присоединяются только к КД моделей Vo (50%) и Ver (50%).

Внутренняя валентность рассматриваемого типа характеризуется также а) фонемным и б) морфемным тяготением форманта -in.

Модельное фонемное тяготение равно 28 различным исходам ПО ($\text{Phm}=28$). Суммарное фонемное тяготение форманта -in глагольным ПО Vo имеет следующий вид: t (13,0%), k (12,6%), l (10,2%), d (7,6%), p (7,3%), n (6,9%), v (4,4%), I (:) (4,4%), ou (3,7%), ei (3,2%), причем только первые 6 исходов ПО дают 57,6% КД.

Подсчеты дают следующую величину коэффициента относительного фонемного тяготения: $K\phi=0,327$.

Морфемное тяготение форманта -in характеризуется следующим образом: 200 КД имеют исходы на -ing (36%), -ed (29%), -er (35%). Следовательно, для типа в целом имеем: $\text{MrM}=3$, $\text{MrS}=200$.

Стилистический анализ показал, что к литературной норме принадлежит 24,4% всех КД с -in, к слэнгу — 51,3%, к разговорному стилю — 9%, диалектам — 0,3%, научно-техническому — 15,0%, в том числе к следующим подъязыкам — кино 3,0%, спорту — 2,0%, телевидению и военному делу — по 1,7%, электричеству — 1,3% и т.д. Отметим, что только в американском варианте употребляется 17% всех КД с -in, в австралийском — 2%, в британском — менее 1%, основная же масса КД — общеупотребительна.

Анализ семантики КД показал, что средний коэффициент полисемичности типа равен 1,34 ЛСВ/КД ($S=1,34$). Зафиксировано 75% однозначных КД, 18% двузначных, 5% трехзначных и 1% четырехзначных. К наиболее многозначным относятся следующие КД: run-in (5 ЛСВ), cut-in (4 ЛСВ), fill-in (4 ЛСВ), break-in (4 ЛСВ), buy-in, cave-in, drive-in, burn-in, kick-in, write-in, let-in, read-in, sleep-in — по 2 ЛСВ.

Средняя скорость изменения семантических полей КД данного типа равна 2,1 ЛСВ/век. Обнаружены КД с высокими величинами скорости: v (look-in) = 4,3 ЛСВ/век, v (tie-in) = 9,75 ЛСВ/век, v (lead-in) = 12,5 ЛСВ/век, v (pull-in) = 4,25 ЛСВ/век, v (read-in) = 6,7 ЛСВ/век, v (trade-in) = 10,0 ЛСВ/век. Существуют КД и с относительно низкими скоростями: v (built-in) = 0,3 ЛСВ/век, v (running-in) = 0,4 ЛСВ/век, v (taker-in) = 1,5 ЛСВ/век.

Интересно, что КД, образованные в XX веке, характеризуются высокими скоростями изменения семантического поля, например, v (sleep-in) = 8,3 ЛСВ/век, v (sit-in) = 7,1 ЛСВ/век, v (walk-in) = 40,0 ЛСВ/век.

Синонимические отношения между КД с -in и другими типами характеризуются следующими величинами: из 51 пары относительных

синонимов в 86% случаев второй член пары имеет формант -in (т. е. это разнокоренные одноконверсификсные синонимы), в 6% — -up, в 4% — -down, в 2% — -out, в 2% — -on. Из 7 пар абсолютных синонимов 5 пар являются разнокоренными одноконверсификсными, в одной паре есть КД с -up, а в другой — с -out. Интересно, что из 51 пар синонимов 49 пар оказались разнокоренными КД с формантом.

Отметим, что 21% КД типа с -in вступает в синонимические отношения с другими КД.

Среди неологизмов обнаружено 4 пары синонимов: piled-in = piled-up, plugged-in = turned-on, tie-in = link-up, tip-in = paste-in. Таким образом, только 7% КД вступает в синонимические отношения.

Высокая доля синонимичных КД в пределах типа по сравнению с низкой степенью синонимичности среди неологизмов позволяет предположить, что фактор времени является одной из причин роста количества синонимов рассматриваемого типа.

Антонимические отношения также являются важной семантической характеристикой типа. Нами выявлено 178 пар антонимов с формантами -in/-out (т. е. 37,2% КД типа с -in).

Отметим, что антонимы могут быть сгруппированы в несколько однокоренных гнезд: двучленные (22 пары), трехчленные (13 пар), четырехчленные (3 пары). Всего в этой группе участвует 121 глагольная основа. Если каждая глагольная ПО даст по полному четырехчленному гнезду антонимов, то в этих гнездах окажется 484 пары. Таким образом, практически эта потенция реализована только на 37%.

№ 4. Конверсификс -OUT

Формирование деривационного типа с -out началось в XIV веке с возникновения моделей Ving и Ver. В XIV в. появились первые КД модели Ving: casting-out (1340), shaking-out (1382), going-out (1388). В XV в. образовалось еще 3 КД: putting-out (1440), shut-ting-out (1440), taking-out (1466). В XVI в. возникло 6 КД, в XVII в. — 10 КД, в XVIII в. — 2 КД, в XIX в. — 20 КД, в XX в. — 21 КД.

Всего по модели Vo образовано 106 КД, что составляет 17,6% всех КД типа. Рост продуктивности этой модели шел следующим образом: в среднеанглийский период возникло 6 КД, в ранний новоанглийский — 16 КД, в поздний новоанглийский — 84 КД (табл. 8).

Таблица 8

Изменение синхронической продуктивности (Ps) моделей конверсификса -OUT в диахронии

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XIV		3 (60%)	2 (40%)	0	5 (100%)
XV		3 (43%)	1 (14%)	3 (43%)	7 (100%)
XVI	1 (6%)	6 (33%)	1 (6%)	10 (55%)	18 (100%)
XVII	2 (7%)	10 (34%)	2 (7%)	15 (52%)	29 (100%)
XVIII	3 (25%)	2 (17%)	4 (33%)	3 (25%)	12 (100%)
XIX	64 (53%)	20 (16%)	26 (23%)	10 (8%)	120 (100%)
XX	55 (38%)	21 (15%)	17 (12%)	50 (35%)	143 (100%)
Без дат	138 (52%)	41 (15%)	55 (21%)	33 (12%)	267 (100%)
Сумма	263 (44%)	106 (18%)	106 (18%)	126 (20%)	601 (100%)

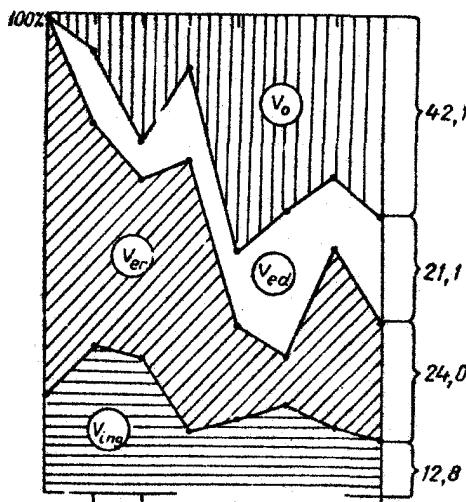
Модель Ver в XIV в. дала 2 КД: bringer-out (1386), wringer-out (1388). В XV в. появилось еще 3 КД: comer-out (1400), putter-out (1425), rattler-out (1449). В XVI в. возникло 10 КД, в XVII в. — 15 КД, в XVIII в. — 3 КД, в XIX в. — 101 КД, в XX в. — 50 КД. Всего по этой модели было образовано 126 КД, т. е. 21,1% КД типа.

Модель Ved впервые зафиксирована в XV в.: closed-out (1440). В XVI в. появилось еще одно слово: worn-out (1593). В XVII в. — 2 КД: spent-out (1620), flown-out (1691). Затем накопление КД этой модели шло следующим образом: в XVIII в. — 4 КД, в XIX в. — 26 КД, в XX в. — 17 КД. Всего данная модель дала 106 КД, т. е. 17,6% всех КД типа.

Модель Vo первый КД дала в XVI в.: lay-out (1552). В XVII в. возникло еще 2 КД: turn-out (1688), lock-out (1699). В XVIII в. появилось 2 КД, затем продуктивность этой модели резко увеличилась: в XIX в. было образовано 64 КД., в XX в. — 55 КД.

Всего эта модель дала 263 КД, что составляет 43,7% всех КД типа с -out.

Таким образом, за среднеанглийский период возникло 12 КД типа с формантом -out, за ранний новоанглийский — 47 КД, за поздний новоанглийский — 542 КД (табл. 8).

Изменение соотношения между моделями КД типа -чр в диахронии; Pd. — общее количество КД, накопившихся к нашему времени, включая недатированные.

Следует отметить, что доли моделей, по которым образованы КД, с течением времени изменяются. Так, доминировавшая в XIV в. модель Ving (60% всех КД) в XX веке дала только 14,6% КД, а возникшая в XVI в. модель Vo (5,6%) к XIX–XX вв. давала 40–50% КД.

Синхроническое изучение моделей образования КД в XX в. показывает, что в настоящее время доминирующими моделями являются следующие: Vo (61%), Ving (24,7%) и Ved (14,3%).

Детальный анализ материала показывает, что в среднем за десятилетие появлялось 8–10 неологизмов. Заметим, что десятилетие является слишком кратким отрезком времени, так как наблюдаются значительные колебания величины синхронической продуктивности (Ps).

Количественный анализ гнездовой структуры типа с -out показывает следующее: существует 391 гнездо, в том числе одночленных — 255, двучленных — 79, трехчленных — 40 и четырехчленных — 17. Если от каждой глагольной основы образуется по полному (т. е. четырехчленному) гнезду, то такой деривационный тип будет содержать 1564 КД. Практически же степень реализации потенции гнездования типа с -out в диахронии составляет 38,4% (т. е. FamS/FamS_{max} = 0,38).

Среди двучленных гнезд реализованы все 6 теоретически возможных моделей, но доминируют модели VoVing и VoVer, давшие по 28% КД, а также модель VoVed (20%). Отметим, что во всех этих гнездах присутствуют КД модели Vo. Остальные гнезда содержат следующее количество КД: VerVed — 13%, VingVer — 7%, VingVed — 4%.

В трехчленных гнездах также реализованы все модели: VoVingVer — 45%, VoVedVer — 28%, VoVingVed — 22%, VingVedVer — 5% КД. Заметим, что количество КД, содержащихся в в разных гнездах, неодинаково, что указывает на существование каких-то специфических законов их формирования.

Распределение неологизмов по гнездам имеет следующий вид: выявлено 72 гнезда, в том числе одночленных — 65, двучленных — 6 и трехчленных — 1. Потенциально эти гнезда могут содержать 288 КД. Однако практически степень гнездования неологизмов XX в. равна 27,7%, что заметно ниже соответствующей величины для всего типа. Это означает, что с течением времени степень гнездования типа возрастает, т. е. носители языка постепенно заполняют каждое гнездо вследствие действия «гнездовой аналогии».

Отметим, что среди двучленных гнезд реализованы только 2 модели: VoVing (83%) и VingVed (17%). Единственное трехчленное гнездо имеет структуру VoVingVed, а остальные модели не реализованы.

Анализ модельной частотности КД типа с -out показывает, что Fm=36 (KF), 57 (Sum). Суммарная частотность (Fs) типа равна 113 СУ (KF), 372 СУ (Sum).

Самыми высокочастотными являются следующие КД: fall-out=102 СУ, dug-out=30 СУ, lay-out=28 СУ, black-out=18 СУ, look-out=17 СУ, bake-out=13 СУ, work-out=12 СУ, read-out=10 СУ, turn-out=10 СУ, walk-out=10 СУ, etc.

Анализ моделей, по которым образованы КД различных групп (неологизмов, частотных и т. д.), показывает следующую картину (табл. 9).

Наиболее частотные КД образованы, в основном, по модели Vo (61% КД), а модель Ver отсутствует. Аналогичная картина наблюдается и в отношении неологизмов. Это указывает на то, что новые слова носители языка образуют, вероятно, по аналогии с наиболее распространенными (т. е. часто встречающимися) моделями КД.

Таблица 9

**Соотношение между моделями КД среди неологизмов XX в.,
высокочастотных, валентных, образованных от НГ и всего типа
с конверсификсом -OUT**

Группы ДК	Деривационная модель, %				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Неологизмы	60	25	15	0	77
Частотные	61	14	25	0	56
Валентные	28	0	14	58	72
От основ НГ	21	46	19	14	81
Вес тип	44	18	18	20	601

Анализ внешней валентности деривационного типа с -out позволил выявить 5 суффиксальных и 3 префиксальных модели:

N + -er = N (come-outer, hold-outer, walk-outer, jumper-outer, putter-outer — 54 КД);

N + -ee = N (stand-outee, try-outee); N + -ism = N (come-outism), N + -ette = N (wash-outette),

A + -ness = N (worn-outness), long- + A = A (long-drawn-out), un- + A = A (unmade-out, unput-out, unsought-out, unset-out), well- + A = A (well-brought-out, well-thought-out, well-worked-out, well-wrought-out).

Таким образом, Vm=8, в том числе VmSf = 5, VmPr = 3. Суммарная внешняя валентность типа с -out равна 68 ВД-1, в том числе суффиксальных — 59 и префиксальных — 9 ВД первого шага деривации.

Обнаружено одно производное 2-го шага деривации, т. е. ВД-2: come-outerism.

Анализ моделей образования КД, давших валентные дериваты, показывает, что доминирующей является модель Ver (58,3% от всех КД). Менее многочислены модели Vo (27,8%) и Ved (13,9%), а модель Ving вообще не обнаружена.

Необходимо отметить, что КД, образованные от неправильных глаголов, в основном построены по модели Ving (45,7%), а остальные модели дали по 14–21% КД (Табл. 6).

Внутренняя валентность деривационного форманта -out представлена:

1. фонемным
2. морфемным тяготением.

1. Модельное фонемное тяготение форманта -out равно 25 фонемным исходам ПО (модель Vo), следовательно, Phm = 25. Суммарное фонемное тяготение имеет следующий вид: k (16,4%), t (12,9%), p (8,2%), d (7,0%), l (7,0%), n (6,2%), s (5,1%), t! (4,3%), что в сумме дает 67,1% всех исходов ПО.

Подсчет коэффициента относительного фонемного тяготения форманта -out дает следующую величину: Котн. = 0,345.

2. Модельное морфемное тяготение равно 3, т. е. Mm = 3 (-ing, -ed, -er). Суммарное морфемное тяготение имеет вид: Ms = 338, в том числе Ms (-ing) = 17,6%, Ms (-ed) = 17,6%, Ms (-er) = 21,1%

Анализ семантики КД типа с формантами -out показывает, что однозначные слова составляют 92% всех КД. Двухзначные — 4,3%, трехзначные — 2,5%, четырехзначные — 0,7% Коэффициент полисемичности КД типа с -out равен 1,15 ЛСВ/КД. К наиболее многозначным относятся следующие КД: run-out — 9 ЛСВ, knock-out — 6 ЛСВ, blow-out, take-out, wash-out — по 5 ЛСВ, cut-out, drop-out, fade-out, read-out — по 4 ЛСВ, dug-out, hand-out, hold-out, pull-out, stand-out — по 3 ЛСВ, etc.

Исследование скорости изменения семантических полей КД типа с -out показывает, что величины индивидуальных скоростей сильно варьируют. Высокие скорости имеют КД: roll-out — 100 ЛСВ/век, fade-out — 16,7 ЛСВ/век, stretch-out — 15, ЛСВ/век, rain-out и read-out — по 14 ЛСВ/век, hand-out — 8,7 ЛСВ/век и т. д.

Ряд КД имеют скорости меньше 1 ЛСВ/век: black-out, drag-out, lay-out, layer-out, look-out, looker-out, putting-out, stick-out, sticker-out, turn-out, etc. Отметим, что среди них много КД, образованных по моделям Ving и Ver.

Была обнаружена 81 пара синонимичных КД (т. е. Prs = 81).

В качестве конверсификсов в этих парах используются следующие: -by, -in, -away, -up, -off, -on, -down (т. е. Prm = 7), например, teach-out=teach-in, tuck-out=tuck-in, tog-out=tog-up, check-out=check-up, bow-out=bow-off, rag-out=doll-up, wait-out=roost-in, etc.

Анализ стилевой принадлежности КД типа с -out показал, что к литературной норме принадлежит 38% КД, к сленгу — 30%, к разговорному стилю — 13%, к терминосистемам — 19%, в том числе к спорт. — 4,1%, к воен. — 3,8%, к авиац. — 1,6%, кино — 1,6%, к теле. — 16, %.

№ 5. Конверсификс -AWAY

Деривационный тип с формантом -away начал формироваться на базе моделей Ving и -Ver. Первые имена модели Ving появились в XIV в.: doping-away (1340), cutting-away (1380), putting-away (1382), taking-away (1382) всего 4 слова. в XV в. возникло еще 3 конверсификсальных деривата (КД): going-away (1440), leaping-away (1440), shaking-away.

Далее образование новых слов по этой модели происходило следующим образом: в XVI в. — 3 КД, в XVII в. — 1 КД, в XVIII в. — 1 КД, в XIX в. — 5 КД, в XX в. — 1 КД. Всего по данной модели образовано 23 КД класса Ving, что составляет 21% от всех КД (табл. 10).

Таблица 10
Изменение синхронической продуктивности (Ps) -away
в диахронии

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XIV		4 (80%)		1 (20%)	5 (100%)
XV		3 (43%)		4 (57%)	7 (100%)
XVI	3 (30%)	3 (30%)	2 (20%)	2 (20%)	10 (100%)
XVII	2 (33%)	1 (17%)	1 (17%)	2 (33%)	6 (100%)
XVIII	4 (58%)	1 (14%)	1 (14%)	1 (14%)	7 (100%)
XIX	20 (71%)	5 (18%)	2 (7%)	1 (4%)	28 (100%)
XX	17 (74%)	1 (4%)	3 (13%)	2 (9%)	23 (100%)
Без дат	15 (60%)	5 (20%)	2 (8%)	3 (12%)	25 (100%)
Сумма	61 (55%)	23 (21%)	11 (10%)	16 (14%)	111 (100%)

Первые КД модели Ver появились в конце XIV в. — начале XV в.: driver-away (1380), leaper-away (1440), runner-away (1440), plucker-away (1450), taker-away (1495). Таким образом, за XIV в. появилось одно слово, за XV в. — 4 КД. Далее формирование этой модели шло следующим образом: в XVI в. — 2 КД, в XVII в. — 2 КД, в XVIII в. — 1 КД, XIX в. — 1 КД в XX в. — 2 КД, что в сумме составляет 14% КД этого типа.

Следует отметить, что относительная доля КД модели Ving с течением времени убывает с 80% в XIV в. до 21% в XX в.

Доля КД модели Ver постепенно упала с 42% в XV в. до 15% в XX в. КД, образованные по модели Vo, начали появляться только в XVI в.: *cast-away* (1526), *run-away* (1547), *start-away* (1578) — всего 3 слова. В XVII в. добавилось еще два КД: *fall-away* (1682), *turn-away* (1688). Далее формирование этой модели шло следующим образом: в XVIII в. — 3 КД (например, *fly-away* (1775), *lay-away* (1777), *show-away* (1775)).

В XIX возникло 7 КД, в XX в. — 9 КД (например, *carry-away* (1901), *roll-away* (1938), *pack-away* (1957) 6, *put-away* (1969) и т.д. Всего по данной модели образован 61 КД, что доля КД этой модели за период с XVI в. по XX в. возросла с 14% до 55%. Сейчас эта модель является доминирующей в типе дериватов с формантом -away составляет 55% от всех КД.

Первые КД модели Ved появились в XVI в.: *run-away* (1515), *cast-away* (1542). В XVIII в. добавилось одно слово: *given-away* (1629). За весь поздний новоанглийский период образовано 6 КД, например, *thrown-away* (1778), *cut-away* (1849), *put-away* (1891), *shut-away* (19110), *stored-away* (1920), *phased-away* (1939). Отметим, что доля КД, образованных по этой модели, составляет 9–11% всех слов типа с формантом -away.

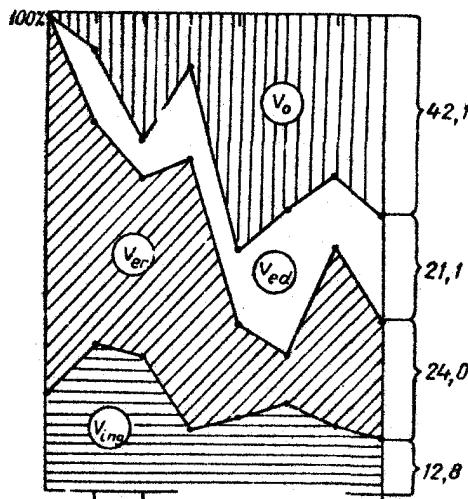
В целом деривационный тип с -away содержит 111 КД, причем за среднеанглийский период образовано 12 КД (т.е. 11%), за ранний новоанглийский — 16 КД (14%), за поздний новоанглийский — 83 КД (75%).

Следует отметить, что доли моделей, по которым образованы КД, с течением времени изменяются. Так, доминировавшая в XIV в. модель Ving (60% всех КД) в XX веке дала только 14,6% КД, а возникшая в XVI в. модель Vo (5,6%) к XIX–XX вв. давала 40–50% КД.

Синхроническое изучение моделей образования КД в XX в. показывает, что в настоящее время доминирующими моделями являются следующие: Vo (61%), Ving (24,7%) и Ved (14,3%).

Изменение соотношения между моделями КД типа -up в диахронии; Pd. — общее количество КД, накопившихся к нашему времени, включая недатированные.

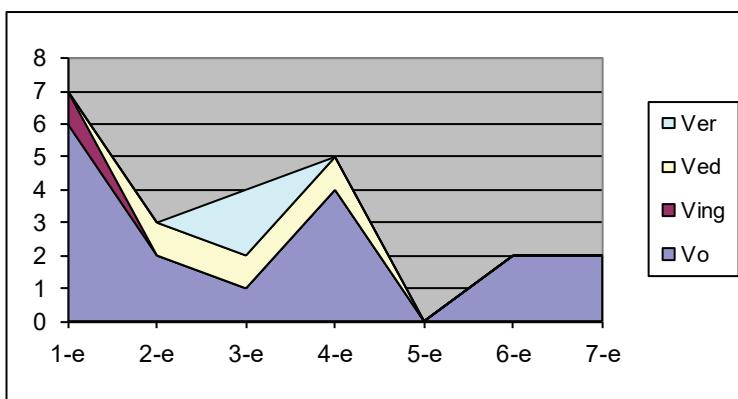
Проанализируем распределение по моделям неологизмов XX в. Для более точного отображения реально работающих моделей возьмем синхронные срезы через каждое десятилетие.

В целом, доминирующей является модель Vo, которая дала 74% всех неологизмов. Следующей по численности идут модели Ved (17%), Ver (9%) и Ving (4%).

Отметим, что синхроническая продуктивность в XX веке равна: Ps=23 КД.

Модели неологизмов соотносятся следующим образом: Vo — 74%, Ving — 4%, Ved — 13%, Ver — 9% (см. график).

Анализ гнездовой структуры КД с формантом -away показывает, что существует 57 одиночных КД, 10 двучленных гнезд, 6 — трехчленных и 4 — четырехчленных гнезд. Всего обнаружено 77 разных глагольных основ. Если от каждой основы образуется по 4 КД (т. е. полное гнездо), то такой деривационный тип будет содержать 308 КД. Реально же обнаруженные КД составляют 36% от потенциально возможного количества.

Разные модели в гнездах представлены различно. Так, в двучленных гнездах наиболее многочисленными являются следующие модели: VoVing (60%) и VoVer (20%); модели VedVing и VerVing дали по 10% КД. Отметим, что потенциально возможные двучленные гнезда VoVed и VedVer вообще не обнаружены, что говорит об определенной специфике распределения КД по гнездам.

Среди трехчленных гнезд выявлены следующие три модели: VoVerVing (давшая 50% КД), VoVedVing (33%) и VoVedVer (7%). Интересно, что потенциально возможная модель трехчленного гнезда — VingVedVer в данном типе вообще не обнаружена.

Выявлены четырехчленные гнезда от глаголов go, put, run, throw.

Проанализируем распределение по гнездам неологизмов XX в. Обнаружено всего одно трехчленное гнездо, а остальные КД представляют собой одночленные гнезда. Так как неологизмы образованы на базе 21 глагольной производящей основы, то в принципе (при условии, что все гнезда станут четырехчленными) от этих основ возможно образование 84 КД. Доля же реально существующих неологизмов 0,27 от этого количества, следовательно, потенция гнездообразования реализована на 27%, что, однако, ниже величины, полученной для типа в целом.

Отметим, что коэффициент гнездования неологизмов на 5% ниже, чем для всего типа. Это означает, что с течением времени гнезда заполняются в результате действия определенного механизма, который мы назовем «гнездовая аналогия».

Частотность КД данного типа характеризуется следующими величинами. Модельная частотность равна 11 словам ($F_m = 11$). Суммарная частотность этих слов равна 26 словоупотреблениям (СУ) в выборке, состоящей из 1 млн. СУ. К наиболее частотным относятся следующие КД: give-away = 7 СУ, run-away = 6 СУ, break-away = 2, hath-away = 2 СУ, stop-away = 2 СУ, get-away = 1 СУ, etc.

Анализ 5 подъязыков английской речи (физики, радиоэлектроники, военного дела, судовождения, газеты) показал, что к числу высокочастотных принадлежит единственное слово этого типа: break-away, употребленное в подъязыке газеты 21 раз в выборке из 300 тыс. СУ. В обще-литературной норме обнаружено 11 высокочастотных КД, причем все они построены по единственной модели: Vo.

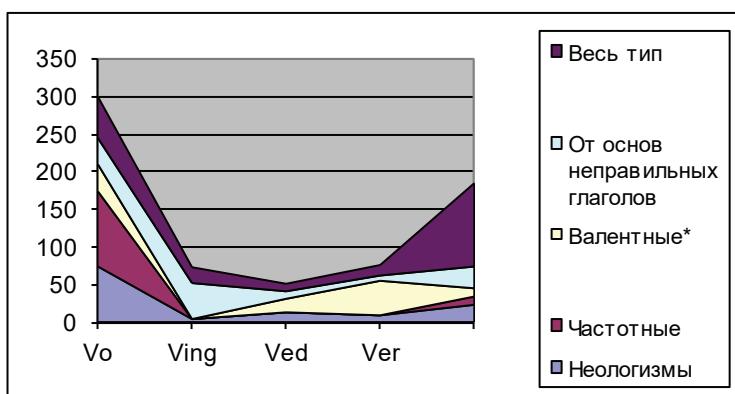
Отметим, что в полном списке КД с формантом -away эта модель дает 55% всех КД. Это означает, что соотношение между моделями КД в целом и среди высокочастотных КД сильно различаются (табл. 11).

Таблица 11

Соотношение между моделями образования КД среди неологизмов XX в., высокочастотных, валентных, образованных от НГ и всего типа с конверсификсом -away

Группы КД	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Неологизмы	74	4	13	9	23
Частотные	100	0	0	0	11
Валентные*	36	0	18	46	11
От основ НГ	35	48	10	7	29
Весь тип	55	21	10	14	111

Примечание. Валентные КД — это то, от которых образованы аффиксальные производные: butinn-ish, standoff-ish, putdown-able, etc.

Интересно, что среди КД, образованных только от НГ (которые одновременно являются и наиболее древними) глаголов, на модель Vo приходится 35% имен.

Напомним, что неологизмы XX в. на 74% образованы по этой модели.

Внешняя валентность КД рассматриваемого типа представлена двумя суффиксальными и одной префиксальной моделями:

N + -er = N (giver-awayer, go-awayer, putter-awayer, taker-awayer, throw-awayer)

N + -ster = N (go-awayster) un- + A = A (undone-away, unsent-away)

Следовательно, Vm = 4, в том числе VmPr = 1, VmSf = 3.

Суммарная внешняя валентность выражается следующими образом: Vs = 11, в том числе VsPr = 2, VsSf = 9.

Внутреннюю валентность конверсификса -away можно охарактеризовать: а) фонемным и б) морфемным его тяготением к финалям производящих глагольных основ.

Анализ нашего материала показал, что среди всех КД встречается только 9 фонемных исходов ПО (модель Vo). Следовательно, Phm = 9.

К числу наиболее многочисленных относятся КД со следующими фонемными исходами ПО: р (23%), к (16%), н (11%), д (8%), л (5%). Заметим, что в сумме они дают 63% всех КД, что указывает на существование специфического фонемного тяготения.

Морфемное тяготение конверсификса -away характеризуется следующими величинами: модельное морфемное тяготение равно трем, т. е. MrM = 3 (-ing, -ed, -er). Общее количество таких ПО равно 51 (MrS = 42), в том числе: MrS (-ing) = 23, MrS (-ed) = 2, MrS (-er) = 17.

Исследование семантики КД типа с -away показало, что коэффициент полисемичности типа равен 1,33 ЛСВ/КД.

Семантическая структура типа имеет следующий вид: однозначных КД — 92, двузначных — 9, трехзначных — 6, четырехзначных — 2, пятизначных — 1, шестизначных — 0, семизначных — 1 КД. К наиболее многозначным КД относятся следующие: hunt-away — 7 ЛСВ, fly-away — 5 ЛСВ, get-away, give-away, hide-away — по 3 ЛСВ, going-away — 2 ЛСВ, etc.

Отметим, что высокочастотные КД являются и самыми многозначными.

Известно, что важной характеристикой деривационного типа является скорость изменения семантического поля его дериватов. Для исследуемого типа $v = 1,37$ ЛСВ/век.

К словам с низкими величинами v относятся следующие: going-away, fall-away, lay-away, stay-away, tear-away (у всех v меньше 1 ЛСВ/век). По 1–2 ЛСВ за столетие приобретали КД: fly-away, stow-away, run-away; по 7–9 ЛСВ за столетие возникало у следующих КД: give-away, hunt-away, take-away. Максимальная скорость изменения семантического поля была обнаружена у слова fade-away ($v = 50$ ЛСВ/век).

Стилевая дифференциация КД с -away имеет следующий вид: к литературной норме относится 33% КД, к сленгу — 31%, к разговорному стилю — 31%, к терминосистемам — 5%, в том числе к военному подъязыку — 3%, к техническому — 2%.

Исследование синонимии КД с формантом -away показывает, что существует 12 одноосновных синонимических пар КД (т. е. PrNSyn = 3). В этих синонимических парах присутствуют КД со следующими конверсификсами: -off, -over, -up, например, fall-away = falling-away, show-away = show-off, split-away = split-up, walk-away = walk-over., etc.

Обнаружено 8 пар синонимов, различающихся своими глагольными основами: die-away = dying-away, fall-away = fallinlh- away, swing-away = turning-away, walk-away = walking-away, etc.

№ 6 -BACK

Деривационный тип с формантом -back начал формироваться в XVI в., когда появились первые КД, образованные по моделям Vo, Ving, Ved, Ver, давшие в сумме 9 КД.

Модель Ving за XVI в. дала следующие КД: putting-back (1530), keeping-back (1552). В XVII в. зафиксировано еще 4 КД: giving-back (1611), drawing-back (1636), going-back (1641), falling-back (1659). В XVIII в. не обнаружено ни одного КД, в XIX в. — 1 КД, в XX в. — 1 КД

Всего по этой модели образовано 9 КД, что составляет 6% всех КД типа (табл. 12).

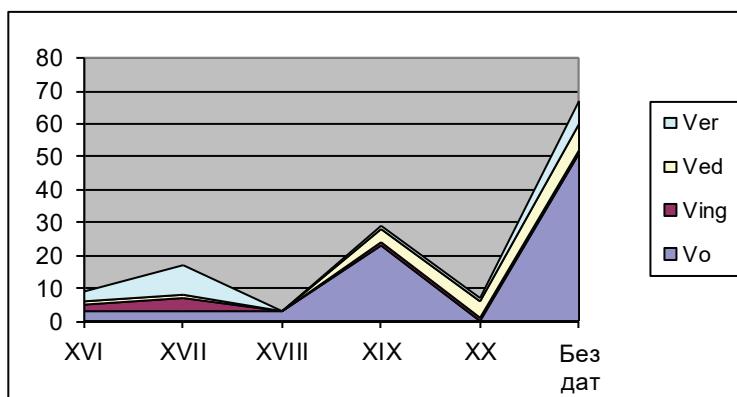
Таблица 12

Изменение синхронической продуктивности (Ps) -back
в диахронии

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XVI	3 (33%)	2 (22%)	1 (12%)	3 (33%)	9
XVII	3 (18%)	4 (23%)	1 (6%)	9 (53%)	17
XVIII	3 (100%)	0	0	0	3

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XIX	23 (80%)	1 (3%)	4 (14%)	1 (3%)	29
XX		1 (4%)	5 (17%)	1 (4%)	28
Без дат	51 (76%)	1 (2%)	8 (12%)	7 (10%)	67
Сумма	104 (68%)	9 (6%)	19 (12%)	21 (14%)	153

Модель Ver за XVI в. дала 3 КД: putter-back (1552), driver-back (1573), keeper-back (1593). В XVII в. образовано 9 КД, например, goer-back (1606), bringer-back (1611), hold er-back (1611), leader-back (1611), pusher-back (1611), etc.

В дальнейшем продуктивность этой модели была низкой, но в целом она дала 21 КД, что составляет 14% КД типа с -back.

Модель Vo в XVI в. дала 3 КД: break-back (1556), hold-back (1581), pull-back (1591).

В следующем веке возникло еще 3 КД: start-back (1600), draw-back (1618), set-back (1674). Таким образом, за ранний новоанглийский период возникло 6 КД. Затем продуктивность этой модели постепенно возрастает: в XVIII в., -3 КД, в XIX в. — 23 КД, в XX в. — 21 КД. Всего эта модель дала 104 КД, что составляет 68% КД типа.

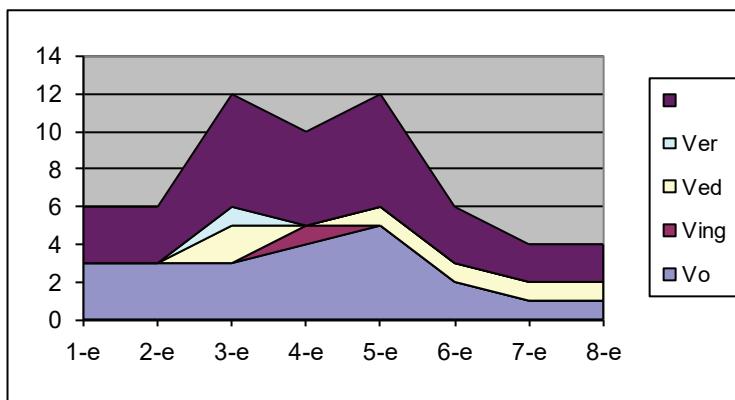
Таким образом, модель Vo к настоящему времени стала доминирующей. Модель образования имен прилагательных (Ved) в XVI в. дала всего один КД: come-back. В XVII в. появилось слово rut-back (1697). За ранний новоанглийский период возникло всего 2 КД. Затем продуктив-

ность этой модели стала возрастать — в XIX в. зафиксировано 4 КД: torn-back (1847), turned-back (1862), thrown-back (1890), tied-back (1895).

В XX в. появилось еще 5 КД, например, pushed-back (1922), pinned-back (1962), scraped-back (1970), etc. Всего по этой модели образовано 19 КД, что составляет 12% КД типа.

Итак, синхроническая продуктивность этого типа сильно изменялась с течением времени следующим образом: в XVI в. — 9 КД, в XVII в. — 17 КД, в XVIII в. — 3 КД, в XIX в. — 29 КД, в XX в. — 28 КД.

Диахроническая продуктивность типа с формантом -back равна 153 КД (т. е. $P_d = 153$).

Неологизмы XX в. образовывались по тем же моделям, но в другой пропорции.

Анализ неологизмов показывает, что в среднем за десятилетие появляется по 3–4 КД. Доминирующими являются модели Vo, которая дала 74% неологизмов, и Ved, давшая 20% КД, что в сумме составляет 94% всех неологизмов XX в., например, fight-back (1953), pay-back (1957), pinned-back (1962), strike-back (1962), scraped-back (1970), write-back (1971), etc.

Гнездовая структура КД с формантом -back имеет следующий вид: всего обнаружено 116 гнезд (т. е. $FamD = 116$), в том числе одночленных — 87, двучленных — 22, трехчленных — 6, четырехчленных — 1. Потенциально 116 глагольных основ могут дать 464, если от каждой будет сформировано полное (т. е. четырехчленное) гнездо.

Следовательно, степень реализации этой потенции в диахронии оказалась равной 33%, так как $\text{FamD} / \text{FamDmax} = 0,33$. Среди двучленных гнезд наиболее многочисленными являются те, которые содержат следующие модели: VoVer — 41% КД, VoVed — 36%, VoVing — 14%. Модели VingVer и VerVed дали по одному гнезду, а гнездо VingVed отсутствует.

Трехчленные гнезда построены по следующим моделям: VoVingVed — 50% КД, VoVerVed — 33% КД, VoVingVer — 17% КД. Таким образом, некоторые гнезда либо малочисленны, либо вообще не образуются. Причины такой неоднородности (избирательности) распределения КД по гнездам неизвестны. Среди 30 выявленных неологизмов XX в. обнаружено 27 гнезд (т.е. FamS = 27), в том числе одно двучленное (VoVed) и одно трехчленное (VoVingVed). В потенции от 27 глагольных основ может образоваться 108 КД. Следовательно, потенция гнездования у неологизмов реализована на 28%, то есть $\text{FamS} / \text{FamSmax} = 0,28$. Эта величина ниже, чем для всего типа с формантом -back. Это означает, что со временем количество КД, включенных в гнезда, увеличивается.

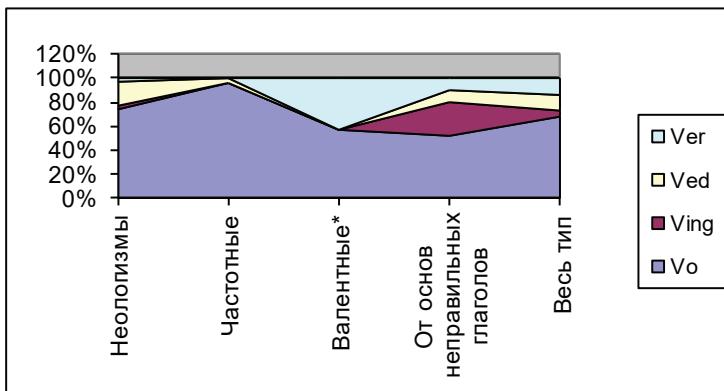
Анализ частотности употребления КД с формантом -back в речи показывает, что модельная частотность равна 24 КД, т.е. Fm = 24 (KF). Суммарная частотность форманта -back равна 38 СУ (KF) либо 139 СУ (Sum). К наиболее частотным относятся следующие КД: feed-back = 80 СУ, setback = 16 СУ, come-back = 8 СУ, play-back = 5 СУ, draw-back = 3 СУ, line-back = 2 СУ, call-back = 1 СУ, drawn-back = 1 СУ, hold-back = 1 СУ.

Отметим, что частотные КД построены по следующим моделям: Vo — 96%, Ved — 4%, а модели Ving и Ver вообще не представлены, что указывает на существование специфичности построения частотных КД (табл. 13).

Таблица 13

Соотношение между моделями образования КД среди неологизмов XX в., высокочастотных, валентных, образованных от НГ и всего типа с -back

Группы КД	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Неологизмы	74%	3%	20%	3%	30
Частотные	96%	0%	4%	0%	25
Валентные*	57%	0%	0%	43%	14
От основ неправильных глаголов	52%	28%	10%	10%	21
Весь тип	68%	5%	13%	14%	153

Анализ табл. 13 показывает, что любая из рассматриваемых групп КД построена по моделям, соотношения между которыми отличаются от распределения моделей в типе в целом. Внешняя валентность типа с формантом -back представлена 5 суффиксальными моделями, которые дали 14 валентных дериватов (т. е. $VmSf = 5$, $Vs = 14$):

$N + -er = N$ (come-backer, line-backer, fight-backer); $N + -ing = N$ (full-backing, switch-baching);

$N + -ed = A$ (sway-backed, switch-backed); $N + -able = A$ (take-backable);

$N + -wards = Adv$ (goer-backwards).

Отметим, что в качестве ПО выступают КД следующих моделей: Vo — 57%, Ver — 43%. Модели Ving и Ved не обнаружены вовсе.

Внутренняя валентность форманта -back характеризуется наличием а) фонемного и б) морфемного тяготения.

Модельное фонемное тяготение равно 24 фонемным исходам ПО (т. е. $Phm = 24$). Суммарное фонемное тяготение выражается следующими величинами: t (14%), k (12%), l (9%), p (8%), ou (7%), d (6%), что в сумме дает 56% всех фонемных исходов глагольных ПО.

Модельное морфемное тяготение характеризуется существованием 3 следующих финальных морфем глагольных ПО: -ing, -ed, -er (т. е. $MrM = 3$). Суммарное морфемное тяготение равно 49 (т. е. $Ms = 49$), в том числе $MrS = 9$, $MrS(-ed) = 19$, $MrS(-er) = 21$.

Анализ семантической структуры типа с формантом -back показывает, что существует 133 однозначных КД, 7 двузначных, 8 трехзначных, 3 четырехзначных и 2 пятизначных КД.

Коэффициент полисемичности типа равен 1,26 ЛСВ/КД. К наиболее многозначным относятся следующие КД: cut-back, set-back — по 5 ЛС; come-back, kick-back, pull-back — по 4 ЛСВ; break-back, fall-back, lay-back, run-back, throw-back, turn-back, turn-back — по 3 ЛСВ.

Средняя скорость изменения семантического поля КД с формантомback равна 1,9 ЛСВ/век, однако имеются КД как с малыми скоростями (break-back, draw-back, fall-back, hold-back, у которых в менее 1ЛСВ/век), так и с высокими, например: v (come-back) = 16 ЛСВ/век, v (kick-back) = 20 ЛСВ/век, v (roll-back) = 20 ЛСВ/век.

Заметим, что все КД с малыми скоростями изменения семантического поля возникли в XVI–XVIII вв., а с высокими скоростями — в XX в. Таким образом, оказывается, что существует закономерность: со временем величины скоростей возрастают.

Количественный анализ показывает, что к литературному стилю относится 44,3% КД, к сленгу — 9,3%, к разговорному — 9,3%, к терминосистемам — 37,1%, в том числе: спорт. — 9,3%, воен. — 5,1%, радио — 4,1%, технич. — 4,1%, кино — 4,1% и т. д.

Nº 7 -OFF

Формирование типа с -off началось с возникновения модели Ving в XIV в., когда появилось слово leaving-off (1380 г.). В XV в. образовано еще 2 КД sticking-off (1400), letting-off (1423). В XVI в. добавилось 2 КД: chopping-off (1576), putting-off (1580). Затем продуктивность модели немного возросла. Так, в XVI в. появилось 10 слов этой модели, в XVIII в. — 4 КД, в XIX в. — 14 КД, в XX в. — 9 КД. Всего зафиксировано 67 КД, образованных по этой модели, что составляет 21,6% от всех КД типа с -off.

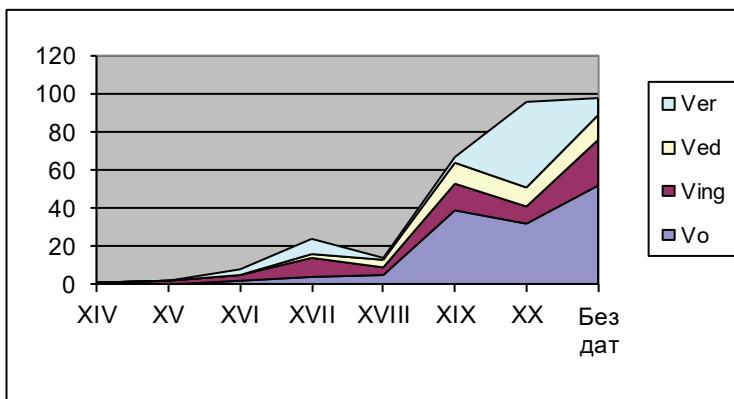
Только в XVI в. возник первый КД модели Vo: put-off (1549). В XVII в. появилось еще 4 КД: keep-off (1611), set-off (1621), come-off (1634), turn-off (1688). В XVIII в. было образовано 2 КД, в XIX в. — 39 КД, в XX в. — 32 КД. Всего по этой модели образовано 134 КД, что составляет 43,2% всех КД данного типа. Отметим, что эта модель, появившись на 2 века позже модели Ving, к настоящему времени стала доминирующей (табл. 14).

Также в XVI в. начала формироваться модель Ver, по которой образованы следующие КД: breaker-off (1535), setter-off (1548), faller-off (1577). В XVII в. появилось еще 8 КД, например, cutter-off (1600), picker-off (1611), putter-off (1615), shaker-off (1638), helper-off (1670). В XVIII в.

возник один КД, в XIX в. — 3 КД, в XX в. — 45 КД. В целом эта модель дала 69 КД (22,3% от всех КД типа).

*Таблица 14
Изменение синхронической продуктивности (Ps) -off в диахронии*

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XIV		1 (100%)			1 (100%)
XV		2 (100%)			2 (100%)
XVI	2 (26%)	3 (37%)		3 (37%)	8 (100%)
XVII	4 (17%)	10 (42%)	2 (8%)	8 (33%)	24 (100%)
XVIII	5 (35%)	4 (29%)	4 (29%)	1 (7%)	14 (100%)
XIX	39 (58%)	14 (21%)	11 (16%)	3 (5%)	67 (100%)
XX	32 (34%)	9 (9%)	10 (10%)	45 (47%)	96 (100%)
Без дат	52 (53%)	24 (25%)	13 (13%)	9 (9%)	98 (100%)
Сумма	134 (43%)	67 (22%)	40 (13%)	69 (22%)	310 (100%)

Позже других начала формироваться модель Ved. Первые КД появились в начале XVII в.: marked-off (1607), wrought-off (1683). В XVIII в. образованы слова set-off (1722), cast-off (1746), worked-off (1770), left-off (1783). В XIX в. возникло еще 11 КД, в XX в. — 10 КД. Всего по этой модели образовано 40 КД, т. е. 12,9% всех КД рассматриваемого типа.

Отметим, что за среднеанглийский период появилось всего 3 КД этого типа, за ранний новоанглийский — 32 КД, за поздний новоанглийский — 275 КД. Следовательно, основной объем КД этого типа сформировался в новоанглийский период.

Роль отдельных моделей в процессе формирования типа с -off со временем менялась. На Рис. графически представлены доли каждой модели в диахронии. Так, если в XIV и XV вв. все КД были образованы по модели Ving, то со временем доля КД этой модели снизилась до 22% к настоящему времени. Доля КД модели Vo постепенно росла, достигнув 44% к XX веку. Доля КД модели Ver, возникшей в XVI в., уменьшилась в 1,5 раза, составляя в настоящее время 22% диахронической продуктивности типа. Возникшая позже всех модель Ved дала 13% КД типа с -off.

Анализ неологизмов XX века показывает, что максимальное количество слов возникло в 40-е годы, но в среднем за десятилетие появлялось по 6–7 КД. Наиболее многочисленной оказалась модель Vo, давшая 59% всех неологизмов. Модели Ving (20,4%) и Ved (18,4%) дают примерно одинаковый вклад в синхроническую продуктивность типа. Очень малочисленной оказалась модель Ver.

Анализ гнездовой структуры КД показал следующее. Всего имеется 207 гнезд, в том числе 139 одночленных, 40 двучленных, 21 трехчленных и 7 четырехчленных. Если же от каждого из глаголов будет образовано полное четырехчленное гнездо, то в пределах типа будет насчитываться 828 КД. Однако реально обнаружено только 310 КД от потенциально возможного их количества.

Таким образом, диахронический коэффициент гнездования этого типа равен 37% ($FamD/FamD_{max} = 0,37$).

Заметим, что не все потенциально возможные наборы моделей в гнездах реализуются в равной степени. Так, среди двучленных гнезд выявлены следующие: VoVing, содержащее 40% всех КД, VoVer — 27%, VoVed — 17%, VingVer — 10%, VingVed — 5%. Гнездо VedVer не обнаружено.

Среди тройных гнезд выделяется модель VoVingVer, давшая 67% КД. Остальные модели малочисленны: VoVingVed — 14%, VoVedVer — 9,5% и VingVedVer — 9,5%.

Интересно, что среди неологизмов XX века обнаружено 43 гнезда, в том числе одночленных — 39, двучленных — 3, трехчленных — 1. Если все гнезда станут четырехчленными, то они будут содержать 172 КД.

Следовательно, реализация потенции гнездования у неологизмов составляет всего 28% ($FamS/FamSmax = 0,28$). Итак, коэффициент гнездования у неологизмов ниже, чем у всего типа.

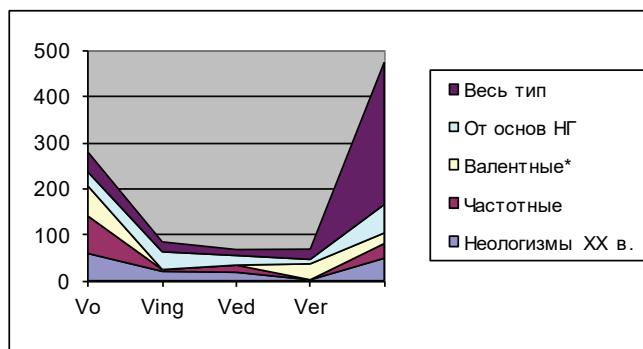
Среди двучленных гнезд реализованы только следующие модели: VoVed — 2 гнезда и VoVing — 1 гнездо. В трехчленных гнездах реализована только модель VoVingVed; другие модели не обнаружены.

Анализ частотности употребления КД в речи (табл. 15) показывает, что в выборку объемом в 1 млн словоупотреблений (СУ) попадает 20 КД. В более полной выборке (2,5 млн. СУ) содержится 32 разных КД. Суммарная частотность употребления КД в речи равна 45 СУ в первой и 230 СУ во второй, более полной выборке.

Таблица 15

Соотношение между моделями образования неологических, частотных, валентных и образованных от неправильных глаголов КД, а также всего типа с off (%)

Группы КД	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Неологизмы XX в.	59,2	20,4	18,4	2,0	49
Частотные	81,2	3,9	15,6	0	32
Валентные*	65,2	0	0	34,8	23
От основ НГ	30,6	38,7	21,0	9,7	62
Весь тип	43,2	21,6	12,9	22,3	310

Наиболее частотными оказались, например, следующие КД: cut-off (16 СУ), take-off (39 СУ), lay-off (15 СУ), round-off (8 СУ), pick-off (4 СУ).

Установлено, что большинство частотных КД образовано по модели Vo (81%). Менее многочисленны модели Ved (16%) и Ving (4%). По модели Ver не образовано ни одного частотного КД. Таким образом, в текстах носители языка чаще всего встречают КД модели Vo, реже — Ved, совсем редко — Ving. Вероятно, по этой причине значительная доля неологизмов (59%) образована по модели Vo, а также по моделям Ving (20%) и Ved (18%). На образование неологизмов оказывает несомненное влияние также и соотношение между моделями типа (табл. 15).

Внешняя валентность КД типа с -off характеризуется следующими величинами. Модельная валентность типа равна 9 моделям, в том числе $VmSf = 7$, $VmPr = 1$.

Выявлены следующие суффиксальные валентные модели:

$N + -er = N$ (jump-offer, kiss-offer, put-offer, kicker-offer, cooler-offer, etc. — 11 КД),

$N + -ness = N$ (cut-offness, stand-offness); $N + -ee = N$ (lay-offee); $N + -ing = N$ (do-offing);

$N + -ish = A$ (show-offish, stand-offish); $N + -able = A$ (brush-offable); $N + -y = A$ (show-offy).

Обнаружена одна префиксальная валентная модель: $pre- + N = N$ (preblast-off).

Таким образом, суммарная валентность типа равна 20 дериватам, т. е. имеем: $Vs = 20$.

Кроме рассмотренных валентных моделей первого шага деривации (ВД-1) были обнаружены также валентные дериваты второго шага (ВД-2), в том числе одна префиксальная модель: $un- + A = A$ (unbrushhoffable) и одна суффиксальная: $A + -ness = N$ (standoffishness).

Если проанализировать КД, присоединяющие аффиксы, то обнаружится, что 65% КД образованы по модели Vo, а остальные 35% КД — по модели Ver (Табл. 11). Такое распределение КД по моделям является очень специфичным и сильно отличающимся от распределения как у неологизмов, так и у типа с -off в целом. Внутреннюю валентность форманта -off можно оценить с помощью а) фонемного и б) морфемного тяготения к ПО.

Модельное фонемное тяготение равно 26 фонемным исходам. Суммарное фонемное тяготение выражается следующими величинами: т (14,1%), к (10,9), д (10,2), л (8,6), р (8,6), что в сумме дает 52,4% всех фонемных исходов ПО, что указывает на существование избирательного фонемного тяготения форманта -off.

Морфемное тяготением характеризуется существованием 3-х моделей ПО: Ving, Ved, Ver (т. е. Mm = 3). Суммарное морфемное тяготение равно 176 КД, в том числе Ms (-ing) = 67, Ms (-ed) = 40, Ms (-er) = 69.

Семантический анализ КД показывает, что коэффициент полисемичности типа равен 1,19 ЛСВ/КД. Однозначные КД составляют 91%, двузначные — 4,3%, трехзначные — 2,3%, четырехзначные — 1,4%, а остальные в сумме дают около 1%. К наиболее многозначным относятся следующие КД: stand-off — 7 ЛСВ, run-off, take-off — по 6 ЛСВ, pay-off — 5 ЛСВ, come-off, knock-off, turn-off, write-off — по 4 ЛСВ и т. д.

Подсчеты показывают, что средняя скорость изменения семантического поля у КД типа с -off равна 1,86 КД/век. Некоторые КД медленно изменяют свое семантическое поле. Например, у слов cast-off, leaving-off, sticking-off скорость менее 1 ЛСВ/век. Заметим, что частотность употребления этих слов в речи менее 1 раза на 1 млн. СУ.

Некоторые КД характеризуются высокими скоростями изменения семантического поля, например, come-off, cut-off, jump-off, knock-off, lift-off, pay-off, pick-off, roll-off, round-off, run-off, shut-off, stand-off, take-off, tie-off, walk-off, write-off, etc.

Отметим, что все они являются высокочастотными (табл. 16).

Таблица 16

Количество значений (S), частотность (f) и скорость изменения семантического поля (v) КД с конверсификсом -off

КД	S	f (KF)	f (Sum)	v
brush-off	2	2	2	1,1
cut-off	2	2	116	3,1
pay-off	5	1	1	5,3
pick-off	3	4	4	18,2
roll-off	3	1	3	10,5
round-off	2	0	8	5,5
run-off, sb.	6	2	2	7,2
shut-off, sb.	2	0	2	5,0
take-off	6	7	39	4,0
tip-off	2	1	1	1,0
Сумма	33	20	178	
Среднее	3,3	2,0	17,8	6,1

Примечание. f (KF) — частотность, подсчитанная по словарю H. Kucera, W. N. Francis (1967); f (Sum) — суммарная частотность, полученная при анализе выборки объемом в 2,5 млн словоупотреблений.

Отметим, что высокочастотные КД в целом характеризуются высокой полисемичностью ($S = 3,3$ ЛСВ/слово) и высокой скоростью изменения семантического поля ($v = 6,1$ ЛСВ/век). Подсчеты величин семантического (C1) и фонетического (C2) коэффициентов пропорциональности в формулах Ципфа-Гиро дают следующие величины: C1 = 1430, C2 = -30.

Заметим, что согласно закону Ципфа-Гиро одной из объективных причин по полисемичности является высокая частота употребления слова в речи [4].

Анализ стилевой принадлежности имен с -off показал, что 39% КД относятся к литературной норме, 28% — к сленгу, 10% — к разговорному и 23% — к научно-техническому стилю, в том числе: спорт. — 7,0%, ав. — 3,3%, геол. — 2,0%, радио — 1,6% и т.д.

Выявлено значительное количество КД, синонимичных КД с -off. Всего обнаружено 8 синонимических моделей: с -up, -out, -over, -down, -on, -in, -away, которые дали 71 пару синонимов, например, fall-off = fall-away, split-off = split-away, bow-off = bow-out, come-off = finish-up, jump-off = take-off, etc. Итак, для типа с -off имеем: PrmSyn = 8; PrsSyn = 71.

№ 8. Конверсификс -ON

Формирование деривационного типа с -on началось с появления модели Ving в XIV в., когда возникло слово arising-on (1325). Затем в XV в. было образовано еще два слова: taking-on (1422), laying-on (1496). Через столетие эта модель дала еще 4 КД: putting-on (1603), setting-on (1614), going-on (1659), bringing-on (1691). Еще 3 КД появилось в XIX в. и 2 КД — в XX в. Всего эта модель дала 22 КД (табл. 17).

В XVI в. начала функционировать модель Ver, по которой было образовано 5 слов: looker-on (1539), hanger-on (1549), layer-on (1549), setter-on (1550), caller-on (1555). В XVII в. возникло еще 4 КД, в XVIII в. — ни одного, в XIX в. — 6 КД, в XX в. — 36 КД. Всего — 56 КД.

Первое КД модели Ved образовано в XVI в.: taken-on (1586). В XVII в. появилось еще 2 КД: put-on (1621), come-on (1634). В XVIII в. возникло 2 КД: bound-on (1709), aghreed-on (1741). Далее развитие этой модели шло следующими темпами: в XIX в. — 2 КД, в XX в. — 6 КД. Всего модель Ved дала 25 КД.

Таблица 17
Изменение синхронической продуктивности (Ps) -он
в диахронии

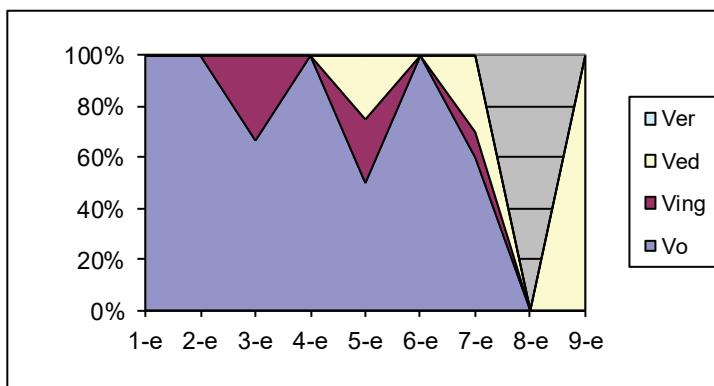
Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XIV		1 (100%)			1 (100%)
XV		2 (100%)			2 (100%)
XVI	1 (14%)	0 (0%)	1 (14%)	5 (72%)	7 (100%)
XVII	0 (0%)	4 (30%)	2 (15%)	7 (55%)	13 (100%)
XVIII	0 (0%)	0 (0%)	2 (100%)	0 (0%)	2 (100%)
XIX	12 (52%)	3 (13%)	2 (9%)	6 (26%)	23 (100%)
XX	24 (35%)	2 (3%)	6 (9%)	36 (53%)	68 (100%)
Без дат	29 (55%)	10 (19%)	12 (22%)	2 (4%)	53 (100%)
Сумма	66 (39%)	22 (13%)	25 (15%)	56 (33%)	169 (100%)

Первое КД модели Vo появилось в XVI в.: hang-on (1589). Однако реально эта модель начала формироваться только в XIX в. когда было зафиксировано 12 дериватов, например, set-on (1825), try-on (1874), follow-on (1876), come-on (1898), etc. В XX в. образовано еще 24 КД. Всего модель Vo дала 66 КД.

Таким образом, в среднеанглийский период возникло 3 КД с -он, в ранний новоанглийский — 20 КД, в поздний новоанглийский — 146 КД. В настоящее время в английском языке больше всего КД следующих моделей: Vo (39%) и Ver (33%). Модели Ving и Ved дали 13% и 15% КД соответственно. Диахроническое исследование показало, что вклад моделей разных моделей в формирование типа менялся в диахронии.

Так, до XVI в. тип с -он был представлен только моделью Ving, которая со временем потеряла свою доминирующую роль, составляя в настоящее время в количественном отношении только 13% типа.

Доля модели Ver все время была значительной, составляя в настоящее время 33% всех КД типа с -он. Детальный анализ 27 неологизмов XX в. показал следующее соотношение между моделями: Vo — 70,4%, Ving — 11,1%, Ved — 18,5%, Ver — 0%.

В среднем за десятилетие появляется по 3 КД. В целом, распределение КД по моделям имеет следующий вид: Vo — 70%, Ving — 11%, Ved — 19%. Отметим, что модель Ver не представлена вообще. Гнездовая структура типа с -он представлена 119 гнездами, в том числе одночленных — 88, двучленных — 16, трехчленных — 11, четырехчленных — 4. Если все 119 гнезд типа станут четырехчленными, то в них будет 476 КД. Следовательно, $FamD / FamD_{max} = 0,35$ (степень реализации потенции гнездования в диахронии составляет 35%).

Из 6 возможных комбинаций моделей в двучленных гнездах реализованы только следующие: VoVer (44%), VingVer (25%), VoVed (19%), VoVing (12%). Среди трехчленных гнезд доминирует следующая модель: VoVingVer (45%). Другие возможные модели гнезд дают следующий вклад: VoVedVer — 27%, VoVingVed — 18%, VedVingVer — 9%.

Следующие глагольные основы дали четырехчленные гнезда КД: call on, put on, run on, set on. Анализ гнездовой структуры неологизмов позволил выявить 24 гнезда, в том числе: одночленных — 21, двучленных — 3, причем реализованы только две потенциально возможных модели двучленных гнезд: VoVed (67%) и VoVing (33%).

Степень реализации потенции гнездования неологизмов XX века равна 28% (т. е. $FamS / FamS_{max} = 0,28$), что значительно ниже соответствующей величины для типа в целом. Это означает, что с течением времени доля КД, включенных в гнезда, возрастает вследствие действия процесса так называемой гнездовой аналогии.

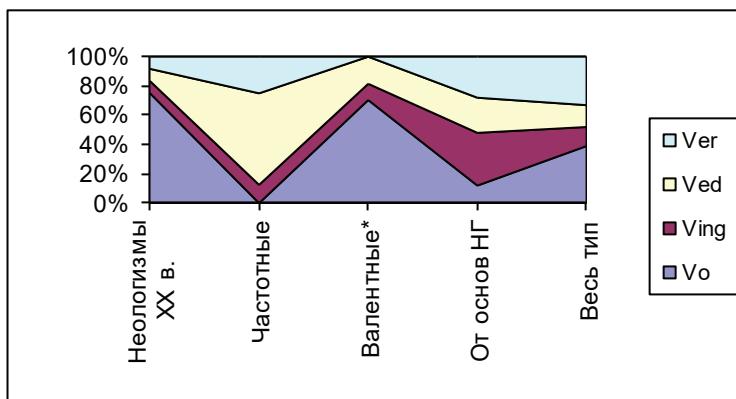
Анализ частотности употребления КД данного типа показывает, что к наиболее частотным относятся 12 КД (модельная частотность

типа равна: $F_m = 8$ (RF), 12 (Sum)). Суммарная частотность типа (Fs) равна 9 (KF) или 19 (Sum). К наиболее частотным относятся следующие КД: turn-on = 3 СУ, hanger-on=3 СУ, roll-on=2 СУ, agreed-on=1 СУ, buckle-on=1 СУ, going-on=1 СУ, set-on=1 СУ. Анализ частотных КД позволил выявить следующие модели: Vo (75,1%), Ving (8,3%), Ved (8,3%), Ver (8,3%) (табл. 18).

Таблица 18

**Соотношение между моделями КД с формантом -оп
для неологизмов, частотных, валентных, от неправильных
глаголов (НГ) и всего типа (%)**

Группы КД	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Неологизмы XX в.	75,1	8,3	8,3	8,3	12
Частотные	0	12,5	62,5	25,0	8
Валентные*	70,4	11,1	18,5	0	27
От основ НГ	12,0	36,0	24,0	28,0	25
Весь тип	39,0	13,0	14,9	33,1	169

Отметим, что соотношение между моделями среди частотных КД отличается от соотношения как для неологизмов, так и для типа в целом (табл. 18).

Внешняя валентность типа представлена двумя суффиксальными и двумя префиксальными моделями ВД-1, т. е. $Vm = 4$ (-er, -ness, un-, well), а именно:

$N + -er = N$ (hanger-onner, looker-onner); $N + -ness = N$ (coming-onness)

$un- + A = A$ (unbuilt-on, unlooked-on, unput-on, unthought-on); $well- + A = A$ (well-set-on)

Те КД, которые дают валентные дериваты, построены по следующим моделям: Ved (62,5%), Ver (25%), Ving (12,5%). Модель Vo не представлена совсем. Ясно, что валентные КД построены по моделям, которые не являются типичными для типа с -он в целом.

Внутренняя валентность форманта -он состоит из: а) фонемного и б) морфемного тяготения. Модельное фонемное тяготение равно 19 фонемным исходам ПО (т. е. Phm = 19).

Суммарное фонемное тяготение характеризуется следующими долями фонемных исходов ПО: t (19%), d (17%), k (10%), p (9%), l (6%), n (4%), s (4%), v (4%), ei (7%), что в сумме дает 81% всех КД модели Vo. Налицо существование специфического фонемного тяготения форманта -он.

Модельное морфемное тяготение форманта -он равно 4, т. е. Mm = 4 (-ing, -ed, -er, -able). Суммарное морфемное тяготение можно представить следующим образом: Mm (-ing) = 22, Mm (-ed) = 25, Mm (-er) = 56, Mm (-able) = 1 (sittable-on).

Семантический анализ типа показал, что 97% КД являются однозначными, 1,25% — двузначными, 1,8% — трехзначными. В среднем полисемичность КД типа равна 1,04 ЛСВ/КД. К наиболее многозначным относятся следующие КД: come-on — 3 ЛСВ, turn-on — 3 ЛСВ, knock-on — 2 ЛСВ, lock-on — 2 ЛСВ, roll-on — 2 ЛСВ.

Средняя скорость изменения семантического поля КД с формантами -он равна 13,5 ЛСВ/век. Очень высокие скорости обнаружены у следующих КД: v (come-on) = 29 ЛСВ/век, v (turn-on) = 29 ЛСВ/век, v (knock-on) = 8 ЛСВ/век, v (lock-on) = 14 ЛСВ/век, v (roll-on) = 5 ЛСВ/век.

Выявлено 5 моделей синонимических образований КД, т. е. (PrmSyn = 5 (-over, -up, /-in, -by, -with)). PrsSyn = 22, т. е. всего обнаружено 22 пары синонимичных КД, например, bun-on = edge-on, mash-on = sweet-on, carry-on = carrying-on, follow-on = follow-out, hitch-on = go-with, hanger-on = hang-by, have-on = take-in, marching-on = march-in, etc.

Стилевой анализ показал, что 44% КД относится к литературной норме, 36% — сленгу, 3% — к разговорному стилю, 17% — к терминосистемам, в том числе: к техн. стилю — 4,9%, воен. — 2,9%, спорт. — 2,9%, морск. — 2%, полиграф. — 2% и т. д.

№ 9. Конверсификс -OVER

Словообразовательный тип с формантом -over начал формироваться с возникновение модели Ving, по которой в XV в. образовалось слово boiling-over (1440). Следующие 2 КД появились в XVI в.: going-over (1662), making-over (1674). Затем в XIX в. было зафиксировано еще 6 КД: picking-over (1868), winning-over (1899). В XX в. образовалось еще 2 КД. Эта модель в целом дала 19 КД (Табл. 19). Модель Ver начала функционировать в XVII в.: gilder-over (1611), giver-over (1611). В XVII в. возникло еще одно слово: layer-over (1700), в XIX в. — ни одного, в XX в. образовано 9 КД. Всего эта модель дала 17 КД.

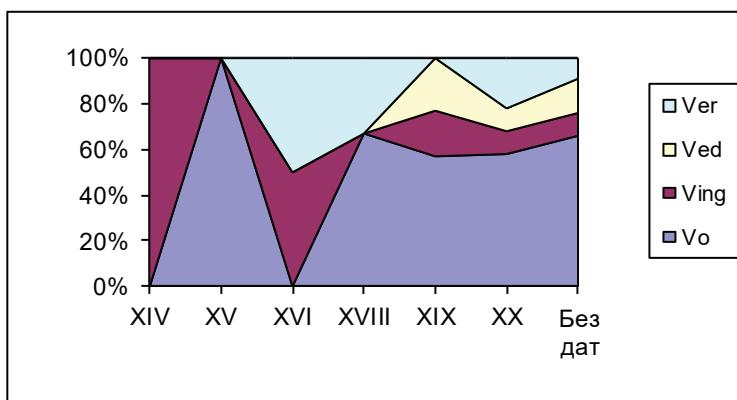
Первый КД модели Vo возник в XVI в.: pass-over (1530). Следующие 2 КД появили с только в XVIII в: lay-over (1777), cross-over (1795). В XIX в. образовано 17 КД, например, walk-over (1838), pull-over (1875), blow-over (1877), call-over (1887), hold-over (1888), flash-over (1892), cut-over (1897), etc. В XX вв. появилось еще 24 КД. Итого эта модель дала 83 КД.

Позже других появилась модель Ved, давшая сразу 7 КД: given-over (1837), picked-over (1839), bound-over (1848), cut-over (1874), left-over (1897). В XX в. возникло еще 4 КД: например, made-over (1912), hung-over (1950). Всего эта модель дала 20 КД. (табл. 19).

Таблица 19

Изменение синхронической продуктивности (Ps) -over в диахронии

Век	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
XIV		1 (100%)			1 (100%)
XV	1 (100%)	0 (0%)			1 (100%)
XVI	0 (0%)	2 (50%)		2 (50%)	4 (100%)
XVIII	2 (67%)	0 (0%)		1 (33%)	3 (100%)
XIX	17 (57%)	6 (20%)	7 (23%)	0 (0%)	30 (100%)
XX	24 (58%)	4 (10%)	4 (10%)	9 (22%)	41 (100%)
Без дат	39 (66%)	6 (10%)	9 (15%)	5 (9%)	59 (100%)
Сумма	83 (60%)	19 (14%)	20 (15%)	17 (11%)	139 (100%)

Таким образом, тип с формантом -over возник в XV в., а всего за среднеанглийский период образован лишь один КД. За ранний новоанглийский период — 5 КД, а за поздний новоанглийский — 133 КД (т. е. 96% всех КД типа).

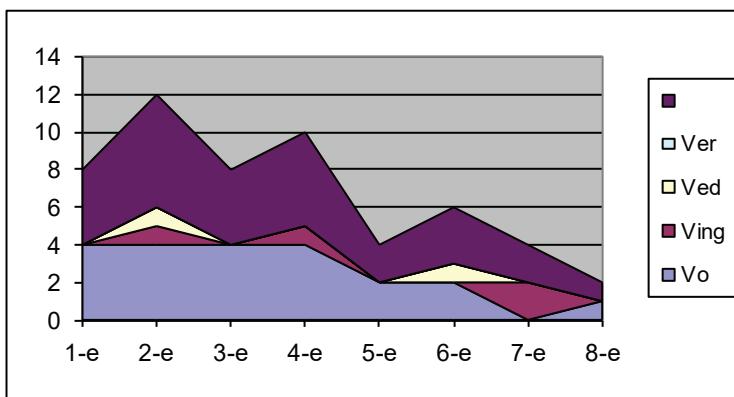
Соотношение между разными моделями образования КД в настоящее время имеет следующий вид: Vo — 60,1%, Ving — 13,9%, Ved — 14,5%, Ver — 11,5%.

Однако в ходе формирования типа доли КД каждой модели были различны и менялись со временем. Анализ показывает, что доля КД модели Ving упала со 100% в XV в. до 10% в XX в. Доля КД модели Ver с 50% в XVII в. снизилась до 22% в XX в. Доля КД модели Vo, начиная с XVIII в., составляла 57–67%. Доля КД модели Ved в XIX в. составляла 23%, а в XX в. — 10%.

Таким образом, очевидно, что с течением времени происходит перераспределение долей разных моделей образования КД.

Анализ моделей, по которым образованы неологизмы XX в., показывает следующее:

Vo — 77,8%, Ving — 14,8%, Ved — 7,4%, Ver — 0%.

Неологизмы XX в. возникали в среднем по 4 КД за десятилетие. Отметим, что не зарегистрировано ни одного КД модели Ver, а доминирующей моделью являлась Vo (78%).

Гнездовая структура деривационного типа с формантом -over характеризуется наличием 102 гнезд (т. е. FamD=102), в том числе одночленных — 73, двучленных — 21, трехчленных — 8. Потенциально 102 глагольных ПО могут дать 408 КД, если все гнезда станут полными, т. е. четырехчленными. Однако степень реализации этой потенции равна 34% (т. е. FsamD/FamDmax = 0,34).

Среди двучленных гнезд доминирующими являются следующие: VoVed — 38%, VoVing — 33%, VoVer — 24%. Модель VedVer дала 5% КД, а модели VingVed и VingVer отсутствуют.

Отметим, что среди двучленных гнезд многочисленны те гнезда, которые включают модель Vo, которая, как правило, дает более поздно появившиеся КД, чем по моделям Ving, Ver или Ved.

Среди трехчленных гнезд доминирует модель VoVingVer — 62,5%. Многочисленны также следующие модели: VoVedVer — 25% и VoVingVed — 12,5% Интересно, что модель VingVedVer вообще не обнаружена.

Анализ гнездовой структуры неологизмов XX в. показывает, что имеется 24 гнезда, в том числе 21 одночленное и 3 двучленных. Потенциально 24 гнезда могут дать 96 КД, но реально зафиксировано лишь 27 КД, следовательно, степень реализации потенции равна 27,4%. Это меньше, чем для типа в целом (34%). Три парных гнезда неологических КД построены по модели VoVing.

Таким образом, очевидно, что с течением времени гнездовая структура типа усложняется, т. е. увеличивается количество гнезд и число членов в гнезде, повидимому, в результате действия так называемой гнездовой аналогии. Анализ частотности КД деривационного типа с формантом -over показывает, что модельная частотность равна 15 (KF) словам, попавшим в число 50 тыс. наиболее частотных слов, т. е. Fm = 15 (KF).

Суммарная частотность типа равна 36 СУ (KF), т. е. Fs = 36 СУ. Наиболее частотными КД являются следующие: carry-over=13 СУ, spark-over=13 СУ, cross-over=11 СУ, hang-over=4 СУ, left-over=3 СУ, pull-over=3 СУ, stop-over=3 СУ, going-over=2 СУ, warmed-over =1 СУ, cooked-over=1 СУ, etc. Частотные КД построены по следующим моделям: Vo — 76,2%, Ving — 9,5%, Ved — 14,4% (табл. 20).

Таблица 20

Соотношение между моделями КД с формантом -over для всего типа, а также частотных, валентных, неологических и образованных от неправильных глаголов (НГ) (в %)

Группы КД	Деривационные модели				Сумма
	Vo	Ving	Ved	Ver	
Частотные	76,2	9,5	14,3	0	21
Валентные*	100,0	0	0	0	7
Неологизмы ХХ в.	77,8	14,8	7,4	0	27
От основ НГ	41,7	41,7	8,3	8,3	12
Весь тип	60,1	13,9	14,5	11,5	139

Отметим, что соотношение между моделями образования частотных КД заметно отличается от соотношения для типа в целом.

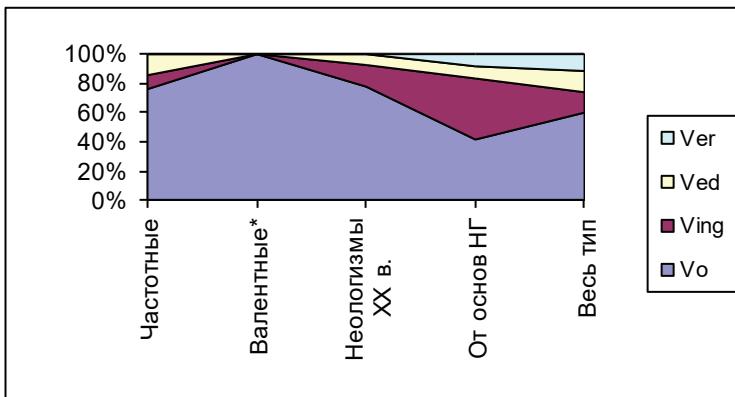
Интересно, что соотношение моделей неологических КД близко к соотношению моделей высокочастотных КД. Это означает, что носители языка, вероятно, образуют новые КД по образцу наиболее частотных КД.

Внешняя валентность деривационного типа с формантом -over представлена 7 моделями валентных дериватов первого шага (ВД-1):

N + -ish = A (hang-overish, all-overish, pass-overish), N + -able = A (get-overable),

N + -ed = A (pull-overed), N + -ing = N (go-overing), N + -free = A (cross-over-free).

Заметим, что все валентные КД построены по единственной модели: Vo, что сильно отличается от всех рассмотренных выше групп КД.

Внутренняя валентность представлена:

1. фонемным
2. морфемным тяготением.

Модельное фонемное тяготение равно 20 фонемам ($\text{Phm} = 20$).

Суммарное фонемное тяготение (Phs) имеет следующий вид: р (12,7%), к (21,5%), д (10,1%), л (10,1%), н (7,6%), с (5,1%), т (5,1%), ои (5,1%), что в сумме дает 77,8% всех исходов модели Vo. Отметим, что на 7 наиболее многочисленных фонемных исходах ПО приходится 77,3% КД, что указывает на существование избирательного фонемного тяготения -over.

Модельное морфемное тяготение равно 3 ($\text{Mm}=3$). Суммарное морфемное тяготение имеет вид: $\text{Ms } (-\text{ing}) = 19$, $\text{Ms } (-\text{ed}) = 20$, $\text{Ms } (-\text{er}) = 17$.

Анализ семантической структуры КД деривационного типа с ДФ -over показал, что коэффициент полисемичности равен 1,32 ЛСВ/КД. Выявлено 110 однозначных КД, 7 — двузначных, 7 — трехзначных, 3 — четырехзначных и 2 — пятизначных гнезда.

Наиболее полисемичными оказались, например, следующие КД: turn-over — 7 ЛСВ, cross-over и pass-over — по 5 ЛСВ, hold-over, pull-over, take-over — по 4 ЛСВ, going-over, hang-over, push-over — по 3 ЛСВ и т.д. Средняя скорость изменения семантического поля КД данного типа равна 2,4 ЛСВ/век. Есть, однако, КД с высокой скоростью: v (hold-over) = 18,7 ЛСВ/век, v (pull-over) = 9,4 ЛСВ/век, v (roll-over) = 8,0 ЛСВ/век,

v (take-over) = 7,3 ЛСВ/век. С другой стороны, имеются также КД, характеризующиеся низкой скоростью изменения семантического поля, например, v (going-over) = 0,71.

Анализ стилевой принадлежности КД показал, что к литературной норме относится 47,9% КД, к сленгу — 23,5%, к разговорному стилю — 8,4%, к терминосистемам — 20,2% (в том числе к электротехнике — 4,2%, к телевидению — 3,4%, авиации — 2,5%, спорту — 2,5%, военному делу — 2,5% и т.д.). Синонимические отношения КД типа с деривационным формантом -over характеризуются существованием 30 пар с различными конверсификсами. Модельный параллелизм равен: Prm=9 (-away, -back, -by, -down, -off, -on, -out, -past, -up).

Суммарный параллелизм ($Prs=30$) можно проиллюстрировать следующими примерами: nose-over=nose-up, boil-over=boiling-over, bowl-over=knock-down, hop-over=jump-off, pass-over=fly-by, throw-over=throw-on, pass-over=passing-by, etc

Глава 3

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДЕРИВАТОГРАФИЯ КОНВЕРСИФИКСОВ

Дериватография — это раздел лексикологии, занимающийся графической фиксацией всей информации о деривационных моделях и средствах, накопленной дериватологией. А упорядоченное собрание статей со всесторонним качественным и количественным описанием словообразовательных формантов (морфем, элементов), а также моделей и типов словообразования, называется дериватарием [5]

По своему типу дериватарий принадлежит к толковым словарям, так как содержит семантическое (функциональное) и структурное описание формантов. Дериватарий является также и историческим словарем, так как содержит информацию о времени возникновения деривационных моделей и типов, описание их развития во времени, а также и функционирования моделей в настоящее время в языке и речи. Статьи дериватария содержат как качественные характеристики (деривационное значение, акцентуация), так и количественные (семантические: коэффициент полисемичности. т. е. среднее количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ), приходящееся на один дериват; скорость изменения семантического поля дериватов, образованных по данной модели; количество синонимичных и антонимичных моделей; доли производных данной модели, употребляющихся в литературной норме, а также других стилях речи; структурные: продуктивность, валентность, частотность, фонемное и морфемное тяготение (внутренняя валентность), гнездование, структура модели) [9–12].

В словаре Webster's [43] содержится следующее описание конверсификсов в виде отдельных словарных статей:

-down (doun). A. combining form of DOWN, adv., as in:

backdown	knockdown	shakedown
breakdown	markdown	showdown

comedown

rubdown

touchdown

-up (-up). A combining form of the adverb UP, as in:

backup	geteup	lineup	tie-up
blowup	grownup	lookup	tiltup
breakup	holdup	make-up	tobsup
checkup	hookup	pickup	turnup
cleanup	kickup	setup	windup
cockup	knockup	showup	write-up
cutup	letup	smashup	

-upon*. A combining form of UPON, as in thereupon, whereupon.

-with, A combining form of the adverb WITH, as in* dcwnwith inwith upwith forthwith outwith wherewith herewith therewith.

В крупнейшем историческом словаре [40] приводится информация о следующих конверсификсах, которым составители присвоили статус суффиксов.

-in, suffix. The adverb In used as a suffix originally designating a communal act of protest by Negroes in the United States against racial segregation (cf. *sit-in); subsequently indicating any group protest or large gathering for some common purpose. Examples are very numerous: e. g. apply-in, *be-in,, bury-in, chain-in, cook-in, drive-in, eat-in,, *fish-in, hate-in, join-in, kiss-in, kneel-in, lie-in, *love-in, marry-in, mill-in, pedal-in, play-in, play-in, pray-in, read-in, scrub-in, sew-in, shout-in, sit-in, sleep-in, solve-in, stall-in, stand-in, study-in, swim-in, teach-in, wade-in, walk-in.

Chiefly attached to verb stem, but also to adjectives, e. g. fat-in, nude-in, and to substantives designating a participant in the protest or gathering, e. g. kneeler-in, sitter-in, wader-in (The Suppl., vol. III, 1987. P.401).

-up, suffix. The adverb Up appended to vbs (sbs, etc.) as a suffix forming substantival or adjectival compounds (usu. Derived from a simple vbl. Phr.: see Up adv.1 II), implying an instance or spell of an activity, an abundance or abuse of something characterized by the actin of the specified vb., etc. Such combinations are typically disyllabic and stressed on the first element: e. g. balls-, beer-, booze-, brush-, foul-, fuck-, mop-, nosh-, show-, sign-up; see at main element in Suppl.: blow-, break-, build-, call-, clean-, close-, cock-, cover-, dust-, flare-, hold-, jam-, knees-, lay-, link-, make-, mark-, mock-, muck-, mug-, pick-, pile-, pin-, press-, pull-, punch-, push-, round-, run-, set-,

shape-, smash-, speed-, stack-, stand-, stick-, tip-, tune-, walk-, warm-up, see as main entries in Suppl. (Suppl., vol. III, p.1323).

Составители другого словаря [38] сообщают следующую информацию.

-in, a suffixal use of the adverb IN, extracted from SIT-IN, forming compound nouns, usually from verbs, referring to organized protests through or in support of the named activity (kneel-in; chain-in; be-in) or, more generally, to any organized social or cultural activity (cook-in; sing-in) (p. 964).

ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ.

До 80-х годов XX века конверсификсальные дериваты (КД) изучали и описывали как единую группу, характеризующуюся тем, что все они произошли от ГНС. Однако начиная с 1983 года, мы стали выделять ряды КД, содержащие один и тот же конверсификс, в отдельные деривационные типы конверсификсальных производных по аналогии с суффиксальными типами. Была выдвинута ГИПОТЕЗА о том, что эти типы и соответствующие конверсификсы можно изучать и описывать так же, как это делают аффиксологи, описывая различные суффиксы.

Ранее суффиксы характеризовали такими качественными характеристиками, как «продуктивность», «употребительность», «частотность», «регулярность», которые не имели научно корректных дефиниций и поэтому каждый понимал их «как бог на душу положит», то есть как заблагорассудится [9].

Для проверки релевантности и валидности существующих характеристик и введенных новых необходимо, чтобы они соответствовали, а не противоречили теоретическим лингвистическим категориям: «План выражения — план содержания лингвистических единиц»:

1. «Речь — язык»,
2. «Синхрония — диахрония»,
3. «Статика — динамика»,
4. «Синтагматика — парадигматика»,
5. «Фонема, морфема, лексема как единицы языка» [11; 12].

Известно, что «Философия — наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления» [26]. Поэтому важно, чтобы отбираемые лингвистические характеристики были релевантными и валидными, то есть не противоречили законам и категориям философии [26].

Философские законы:

1. Переход количества в качество
2. Единство и борьба противоположностей

Философские категории:

1. Форма — содержание
2. Структура — функция
3. Количество — качество
4. Частное — общее
5. Пространство — время
6. Статика — динамика (кинетика)
7. Эволюция — революция
8. Аналогия — гомология
9. Тождество — различие
10. Причина — следствие.

Мы используем для описания конверсификсов следующий набор лингвистических характеристик. Все они проверены на непротиворечивость теоретическим лингвистическим и общеначальным философским категориям и законам [26].

ИСТОЧНИКИ. В качестве источников материала для языкового и речевого описания конверсификсов и конверсификсальных дериватов (КД) использовали крупнейшие толковые [38; 40; 43], частотный [33] и специальный конверсификсальный [39] словари английского языка.

ФОНОЛОГИЯ. Графическое представление и транскрипция конверсификса. Эти характеристики являются лингвистической реализацией философской категории «форма», следовательно — релевантны и валидны.

ФОНЕМНОЕ ТЯГОТЕНИЕ. «Фонемное тяготение модельное» (PHm) — это количество разных фонем на морфемном шве между производящей основой и конверсификсом (подсчитывается в результате анализа всех КД типа [5; 9]).

«Фонемное тяготение суммарное» (PHs) — это количество КД с каждой финальной фонемой производящей основы на шве с конверсификсом.

Отметим, что эти две характеристики являются релевантными и валидными, так как реализуют лингвистическую категорию «фонема» и философскую — «количество».

МОРФЕМНОЕ ТЯГОТЕНИЕ. Рассуждая по «аналогии», мы пришли к идею о том, что кроме количественного фонемного тяготения может существовать и количественное морфемное тяготение суффиксов [5; 9].

«Морфемное тяготение модельное» (MRm) — это количество разных суффиксов в финалях производящих основ КД (например -er, -ing, -ed).

«Морфемное тяготение суммарное» (MRs) — это сумма всех КД, имеющих в финалях ПО суффиксы -er, -ing, -ed.

ПРОДУКТИВНОСТЬ. Подразделяется на два вида [5; 9].

«Продуктивность синхроническая» (Ps) — это количество новых КД с данным конверсификсом, образовавшихся за столетие.

«Продуктивность диахроническая» (Pd) — количество всех КД с данным конверсификсом, образовавшихся за все время существования типа.

Эти языковые характеристики реализуют категории «количество» и «времени» в «синхронном» и «диахронном» смысле и, следовательно, релевантны и валидны.

МОДЕЛЬ. ТИП. Существует 5 видов моделей КД: Vo, VingN, Ver, Ved, VingA.

ЧАСТОТНОСТЬ. Существует два вида «частотности» [5; 9].

«Модельная частотность» (Fm) — это количество разных КД с конверсификсом, содержащееся в крупнейшем частотном словаре [33], содержащем 50 тыс. слов.

«Суммарная частотность» (Fs) — это сумма частотностей всех КД с конверсификсом.

Эти две характеристики являются речевыми и количественными, а следовательно, релевантными и валидными, поскольку реализуют лингвистические и философские категории.

НЕОЛОГИЯ. Здесь анализируются модели неологизмов в XX в.

ГНЕЗДОВАНИЕ. Подсистема КД рассматривается как набор гнезд однокоренных производных, что позволяет получить новую информацию о ее устройстве [3].

«Гнездование синхроническое» (N_s) — это количество гнезд разной сложности, образовавшихся в пределах типа с конверсификсом за столетие.

«Гнездование диахроническое» (N_d) — это суммарное количество гнезд разной сложности, образовавшихся в пределах типа с конверсификсом за все время его существования (ясно, что N_d равно сумме всех N_s).

Обе эти характеристики реализуют категории «количество» и «времени», выраженные лингвистическими категориями «синхронии» и «диахронии»; поэтому являются релевантными и валидными.

ВАЛЕНТНОСТЬ. Различаются два вида валентности [5; 9].

«Модельная валентность» (V_m) — это количество разных суффиксов, способных присоединяться к словам с данным конверсификсом.

«Суммарная валентность» (V_s) — суммарное количество производных с каждым суффиксом, присоединившимся к словам с данным конверсификсом.

Заметим, что эти две характеристики являются «языковыми» и «количественными», а следовательно, релевантными и валидными, так как они оказываются реализацией соответствующих лингвистических и философских категорий.

(11). ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТЬ. Мы вводим две количественные характеристики.

«Терминологичность модельная» (T_m) — это количество разных терминосистем, к которым принадлежат КД с данным конверсификсом.

«Терминологичность суммарная» (T_s) — это количество всех КД с конверсификсом, относящихся к разным терминосистемам.

Для оценки степени терминологичности типа вводится специальный показатель — коэффициент терминологичности: $K_t = P_t / P_d$. Он изменяется от 0 (тип не содержит терминологических КД) до 1 (все КД типа являются терминами).

СТИЛЕВОСТЬ. Вводятся две количественных стилевых характеристики.

«Модельная стилевость» (STm) — это количество стилей, к которым относятся КД с данным конверсификсом.

«Суммарная стилевость» (STs) — это количество всех КД, относящихся к различным стилям.

Эти две стилевые характеристики являются релевантными и валидными, так как они реализуют семантическую категорию «стиль» (философскую категорию «содержание») и категорию «количество».

ПОЛИСЕМИЧНОСТЬ. Под структурой полисемичности понимается количество однозначных КД, двузначных, трехзначных, четырехзначных и так далее КД.

Скорости расширения семантических полей (v) этих слов подсчитываются по специальной формуле [4]:

«Словообразовательное значение» конверсификса — это общее значение всех слов с данным конверсификсом.

СИНОНИМИЧНОСТЬ. Мы вводим следующие характеристики [5; 9].

«Синонимичность модельная» (SYNm) — это количество разных конверсификсов, синонимичных данному.

«Синонимичность суммарная» (SYNs) — это количество всех КД с данным конверсификсом, синонимичных КД с другими конверсификсами.

Отметим, что SYNm и SYNs — это релевантные и валидные характеристики, так они являются реализацией лингвистической категории «семантика» (философская категория «содержание») и философской категории «количество».

АНТОНИМИЧНОСТЬ. Мы даем следующие дефиниции [5; 9].

«Антономы — это две разнозвучащие лексемы или морфемы, противоположные хотя бы по одному значению» [9].

«Антонимичность модельная» (ANTm) — это количество разных конверсификсов, антонимичных данному [5; 9].

«Антонимичность суммарная» (ANTs) — это количество всех пар антонимичных КД (подсчитывается по крупнейшим толковым словарям [5; 9]).

Отметим, что ANTm и ANTs являются релевантными и валидными характеристиками, так как реализуют лингвистическую категорию

антонимичности (это философская категория «противоположности») и философскую категорию «количества».

Словообразовательное значение (С3) — это общее значение всех КД.

Учитывая все выше изложенное, мы предлагаем следующую структуру словарной статьи дериватария конверсификсов, в основу которой положен ряд общелингвистических и философских принципов (категорий) [2–13; 26].

1. Описание должно быть исчерпывающее полным.
2. Используется синхронно-диахронное описание характеристик конверсификсов.
3. Исследуются как языковые (продуктивность, валентность внешняя и внутренняя, параллелизм и др.), так и речевые (частотность) характеристики конверсификсов.
4. Описываются как функциональные (деривационное значение, коэффициент полисемичности, скорость изменения семантического поля КД, синонимию и антонимию формантов, частотность и др.), так и структурные (продуктивность, валентность, фонемное и морфемное тяготение и др.) характеристики формантов.
5. Используются как качественные характеристики (словообразовательное значение, стилевая принадлежность, генезис), так и количественные (диахроническая и синхроническая продуктивности, модельная и суммарная частотности, модельная и суммарная валентности, модельный и суммарный параллелизм, синонимия и антонимия), фонемное и морфемное тяготение (внутренняя валентность), гнездование, коэффициент полисемичности, скорость изменения семантического поля КД и т. д.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ДЕРИВАТАРИЙ КОНВЕРСИФИКСОВ

\$1. — AWAY [əwei]

1. Транскрипция и акцентуация. Одним из важных отличий формы конверсификсального деривата (КД) — имени существительного или прилагательного — является присутствие главного ударения на глагольной основе имени, конверсификс безударен либо имеет второстепенное ударение. На письме факт наличия объединяющего ударения на глагольной производящей основе (ПО) отражается в дефисном, а затем и слитном написании КД, например, *breakaway*, *runaway*, *stowaway*, *give-away*, *drive-away*, *dying-away*, *putter-away*, *given-away*, *stored-away*, etc.

2. Словообразовательные модели, по которым образованы имена. Так, КД образуются по следующим моделям:

- a. Vo — КД состоит из инфинитивной глагольной основы и конверсификса, т. е. омонимичного послелогу (локативному наречию, наречной частице) словообразовательного форманта. Вслед за У. Линделёфом (Lindelöf, 1937) мы считаем, что имена существительные этой модели образованы от глагольно-наречных сочетаний (ГНС) в результате одновременного действия конверсии и присоединения («фиксации») деривационного форманта, омонимичного послелогу, т. е. процесса конверсификации (Бартков, 1982, 1983, 1984). Например, *break-away*, *hide-away*, *turn-away*, etc.
- b. Ving — КД от герундияльной формы ГНС (либо отглагольного существительного) с последующим присоединением конверсификса, например, *withering-away*, *dying-away*, *breaking-away*, *carrying-away*, *cutting-away*, *putting-away*, *sweeping-away*, etc.;
- v. Ved — КД образованы от причастия прошедшего времени ГНС с присоединением (фиксацией) конверсификса. например, *done-away*, *given-away*, *phased-away*, *stored-away*, *sent-away*, etc.;
- g. Ver — КД образовано от формы *Nomen agentis* ГНС с одновременным присоединением (фиксацией) конверсификса, например, *corrier-oway*, *driver-away*, *goer-away*, *layer-away*, *leaper-away*, *putter-away*, *runner-away*, *taker-away*, *thrower-away*, etc.

3. Время возникновения моделей и первые дериваты. Детальное лингвохронологическое исследование с помощью исторического словаря (The Oxford..., 1933) позволило установить, в частности, что в пределах типа с формантом *-away* модель Ving начала функционировать в XIV в.: *doing-away* (1340), *cutting-away* (1380), *putting-away* (1382), *taking-away* (1382), Ver — В XIV в.: *driver-away* (1380), Ved — в XVI в.: *cast-away*. a.* (1542), *run-away*, a. (1515), Vo — в XVI в.: *start-away* (1578), *cast-away. sb.* (1542), *run-away, sb.* (1547).

4. Pd — диахроническая продуктивность типа, т. е. общее количество КД с данным деривационным формантом (подсчитывается по словарям: Lehnert M, (1971) — 110 тыс. слов, I. Brown (1963) — 350 тыс. слов, Webster's New... (1934) — 600 тыс. словарных статей, The Oxford... (1933) — 500 тыс. слов). Так, например, у форманта *-away* Pd = 3 КД, в том числе Pd (Ving) = 23 КД, Pd (Ver) = 16 КД, Pd (Ved) = 2 КД. Pd (Vo) = 61 КД.

5. Ps — синхроническая продуктивность, т. е. количество КД, возникших за столетие. Устанавливается в результате анализа слов по The Oxford ... (1933). Так, количество новообразований с формантом -away в XIV в. — 5 КД, в XV в. — 7 КД, в XVI в. — 10 КД, в XVII в. — 6 КД, в XVIII в. — 7 КД, в XIX в. — 28 КД, в XX в. — 23 КД. Хронологию КД XX в. определяли по дополнению к Оксфордскому словарю (The Supplement to the Oxford, 1972–1976, который содержит 63 тыс. неологизмов). Примеры новых слов с -away: fade-away (1909), hunt-away (1913), phased-away (1938), tuck-away (1935), shut-away (a.) (1911), walk-away (1926), fold-away (1960), pathway (1969), etc.

6. Vm — модельная валентность (внешняя), т. е. количество разных суффиксов, присоединяющихся к КД с данным формантом. Поскольку большинство суффиксов (точнее суффиксальных слов) присоединяют к себе другие суффиксы, поскольку это свойство может служить характеристикой деривационных формантов. Различается: а) суффиксальная модельная валентность, б) префиксальная модельная валентность (когда к слову с данным формантом присоединяются префиксы, здесь проявляется так называемое « дальнодействие» префиксов и суффиксов в слове). КД типа с формантом -away характеризуется: а) Vm (sf) = 3 (-er, -ness, -ster), б) Vm (pr) = 1 (un-).

7. Vs — суммарная валентность (внешняя), т. е. количество валентных дериватов от КД, образованных с помощью а) суффиксов, б) префиксов. Так, для типа с -away имеем: а) Vs (sf) = 9 (go-awayster, throw-awayer, goer-awayer, putter-awayer, go-awayster), б) Vs (pr) = 2 (undone-away, unsend-away).

8. Внутренняя валентность — фонемное тяготение, т. е. способность данного форманта преимущественно сочетаться с ПО, имеющими определенные фонемные исходы. Различаются: а) Ph_m — количество разных фонемных исходов и б) Ph_s — количественное соотношение между различными фонемными исходами ПО. В нашем случае $Ph_m = 17$ фонемам, $Ph_s: t$ (18,0%), k (18,0%), ou (11,5%), d (9,8%), нейтральная (6,6%), что в сумме дает 55% всех исходов. Следовательно, на остальные 12 фонем приходится 45% исходов.

9. M_m — морфемное тяготение, т. е. преимущественное присоединение конверсификса к глагольным ПО с определенными суффиксальными исходами. Источником материала для исследования служит полная картотека КД, составленная на слово анализа крупнейших словарей. Различаются модельное морфемное тяготение, т. е. количество разных

суффиксальных исходов ПО, и суммарное морфемное тяготение, т. е. общее количество КД, в которых наблюдается морфемное тяготение. В случае с типом -away мы имеем: $M_m = 3$ (-ing, -ed, -ег), $M_b = 50$, в том числе M_s (-ing) = 23, M_s (-ed) = 11, M_s (-or) = 16.

10. F_m — идеальная частотность, т. е. количество разных слов с данным формантом, попавших в число 50 тыс. самых частотных слов английского языка. Частотность КД играет большую роль в восприятии словообразовательных моделей носителями и исследователями языка. Подсчитывается эта величина в результате оплошного анализа частотного словаря Kućera, Francis, 1967 (50 тыс. слов), $F_m = 11$ (KF), 11 (Sum).

11. F_s — суммарная частотность, количество словоупотреблений данного олова с данным формантом в выборке объемом в 1 млн словоупотреблений (по словарю Kućera, Francis, 1967). В случае с формантом -away имеем: $F_s = 26$ (KF), 58 (Sum), например, run-away = 6, giveaway = 7, hataway = 2, stowaway = 2, breakaway, etc.

12. Pr_m — параллелизм модельный. Подразделяется на Pr^{syn} , т. е. число синонимичных конверсификсов и Pr^{ant} — число антонимичных конверсификсов. В нашем случае $Pr^{syn} = 5$, $Pr^{ant} = 0$.

13. Pr_s — параллелизм суммарный, т. е. количество пар а) синонимических, б) антонимических КД. Для типа с -away: а) $Pr^{syn} = 12$ пар, б) $Pr^{ant} = 0$.

14. Гнездование КД по принципу однокоренных исходных глагольных ПО, в сущности это гнезда разных моделей от одной ПО. Полное гнездо содержит 4 КД, неполные гнезда бывают трехчленные, двучленные и одночленные. В нашем случае имеем: четырехчленных гнезд — 4, трехчленных — 6, двучленных — 20, одиночных — 57.

15. Реализация потенции (т. е. случая, когда от всех исходных глагольных ПО образуется по 4 КД) составляет 36%.

16. Гнездование среди неологизмов XX в. равно нулю.

17. Стилевая принадлежность КД: лит. — 32%. слэнг — 31%, разг. — 31%, терминосистемы — 6,2%, в том числе воен. — 4%, технич. — 2%.

18. Коэффициент полисемичности типа с -away — это среднее число значений, приходящихся на один КД (понятие введено П. Н. Денисовым). В нашем типе с формантом -away $S = 1,72$ ЛСВ/КД в том числе однозначных — 53%, двухзначных — 35%, трехзначных — 8%, четырехзначных — 4% и т. д.

19. Средняя скорость изменения семантического поля — количество новых ЛСВ, приобретаемых КД за столетие. В нашем случае с -away $v^* = 1,37$ ЛСВ/век.

\$2. -BACK

1. Транскрипция и акцентуация [bæk]. Например, come-back [$k^{\wedge}mbæk$] [- -], drawback ['dr: bæk], set-back ['set'bæk], [- -].

2. Модели:

- a) Vo + -back = N (be-back, feed-back, blow-back);
- b) Ving + -back = N (drawing-back, falling-back, throwing-back);
- c) Ved + -back = A (come-back, pushed-back, pinned-back);
- d) Ver + -back = N (keeper-back, hanger-back, leader-back).

3. Время возникновения типа моделей. Т = XVI в., в том числе

- a) t (Vo) = XVI в.: break-back (1556), hold-back (1581), pull-back (1591), start back (1600), draw-back (1618), set-back, sb. (1674);
- b) t (Ving) = XVI в.: going-back (1641), putting-back (1530), putting-back (1530), giving-back (1611), drawing-back (1636);
- c) t (Ved) = XVI в.: come-back, a. (1563), put-back, a (1697), torn-back (1862), turned-back (1862), thrown-back (1890);
- d) t (Ver) = XVI в.: putter-back (1552), driver-back (1573), keeper-back (1593), goer-back (1606), guider-back (1611).

4. Продуктивность диахроническая. Рд = 153 КД (Sum), 72 КД (W), 26 КД (L), в том числе Рд (Vo) = 104 КД, Рд (Ving) = 9 КД, Рд (Ved) = 17 КД, Рд (Ver) = 21 КД.

5. Продуктивность синхроническая. Ps: XVI в. — 9 КД, XVII в. = 17 КД, XVIII в. — 3 КД, XIX в. — 29 КД, XX в. — 28 КД. Примеры XX в.: flash-back (1903), feed-back (1920), put-back, sb. (1913), roll-back (1937), pinned-back (1962).

6. Валентность модельная (внешняя). Vm = 5.

- a) Vm (sf) = 5 (-er, -i-ng, -ed, -able, -wards).

7. Валентность суммарная (внешняя). Vs = 814. Например, come-backer, fighter-backer, switch-backing, switch-backed, take-backable, goer-backwards.

8. Валентность внутренняя (фонемная):

- a) а) фонемное тяготение модельное. Phm = 24;
- b) фонемное тяготение суммарное. Phs: t (14,4%), k (11,5%), 1 (8,7%), p (7,7%), ou (6,7%), d (5,8%), что в сумме составляет 54,8%.

9. Валентность внутренняя (морфемная):

- морфемное тяготение модельное. Mm = 3 (-ing, -ed, -er);
- морфемное тяготение суммарное. Ms = 49, в том числе: Ms (-ing) = 9, Ms (-ed) = 19, Ms (-er) = 21.

10. Частотность модельная. Fm = 25 КД (Sum), 24 КД (KF), в том числе: Fm (Vo) = 96%, Fm (Ving) = 0%, Fm (Ved) = 4%, Fm (Ver) = 0%.

11. Частотность суммарная. Fs = 139 СУ (Sum), 38 СУ (KF). Например, feed-back = 80 СУ, set-back = 16 СУ, come-back = 8 СУ, play-back = 5 СУ, drawn-back = 1.

12. Параллелизм модельный. Prm = 1, в том числе Prm (syn) = 1 (-dom).

13. Параллелизм суммарный. Prs = 11, в том числе Prs (syn) = 11. Например, touch-back/touch-down, snatch-back/throw-back, call-back/ring-back, cut-back/flash-back, put-back/set-back.

14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. Famd = 116, в том числе Fam1 = 87, Fam2 = 22, Fam3 = 6, Fam4 = 1.

15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. Famd / Famd (max) = 0,33 (33%); Fams / Fams (max) = 0,28 (28%).

16. Гнездование синхроническое (XX в.): Fam_s = 27, в том числе: Fam₁ = 25, Fam₂ = 1, Fam₃ = 1, Fam₄ = 0.

17. Стиль. Лит. — 44,3%, сленг — 9,3%, разг. — 9,3%, терминосистемы — 37,1%.

18. Коэффициент полисемичности гипа. Количество многозначных слов. S* = 1,26 ЛСВ/КД, в том числе S₁ = 133 КД, S₂ = 7 КД, S₃ = 8 КД, S₄ = 3 КД, S₅ = 2 КД

19. Скорость изменения семантического поля. v* = 1,88 ЛСВ/век.

20. Общее значение конверсификса. Выражает:

- нахождение сзади, позади;
- обратное действие, возвращение чего-либо.

\$ 3. -DOWN

1. Транскрипция и акцентуация [daun]. Например, come-down [`kʌm'daun], [-`-], breakdown, ['breɪk'daun], [-' -], broken-down [`brouk n`daun], [-'-'-].

2. Модели:

- Vo + -down = N (break-down, knock-down);
- Ving + -down = N (cutting-down, looking-down, winding-down);

- c) Ved + -down = A (beaten-down, marked-down, shot-down);
d) Ver + -down = N (bringer-down, sitter-down, writer-down).
3. Время возникновения типа и моделей. Т = XIV в., в том числе:
- a) t (Vo) XVI в. steep-down (1530), come-down, sb. (1563), pull-down (1588), go-down (1641), run-down, sb. (1683);
 - b) t (Ving) = XIV в.; going-down (1325), beating-down (1330), sending-down (1375), shaking-down (1388), throwing-down (1440);
 - c) t (Ved) = XV в. lighted-down (1425), pulled-down (1616), run-down, a (1683), pinned-down (1740), knocked-down (1776);
 - d) t (Ver) = XIV в.: caster-down (1340), runner-down (1386), thrower-down (1450), writer-down (1585), plucker-down (1593).
4. Продуктивность диахроническая. Pd = 305 КД (Sum), 98 КД (W), 53 КД (L), в том числе Pd (Vo) = 154 КД, Pd (Ving) = 42 КД, Pd (Ved) = 50 КД, Pd (Ver) = 54 КД.
5. Продуктивность синхроническая. Ps: XIV в. — 6 КД, XV в. — 8 КД, XVI в. — 9 КД, XVII в. — 22 КД, XVIII в. — 9 КД, XIX в. — 61 КД, XX в. — 61 КД. Примеры XX в.: hunting-down (1901), call-down (1901), phase-down (1968), played-down (1960), etc.
6. Валентность модельная (внешняя). Vm = 8, в том числе:
- a) Vm (sf) = 6 (-er, -ness, -able, -ism, -ing, -ward);
 - b) Vm (pr) = 2 (un-, pre-).
7. Валентность суммарная (внешняя). Vs = 39, в том числе:
- a) Vs (sf) = 35. Например, breaker-downer, sit-downer, go-downness, run-downable);
 - b) Vs (pr) = 4. Например, unsetdown, unputdown, prebreakdown.
8. Валентность внутренняя (фонемная):
- a) фонемное тяготение модальное. Phm = 28,
 - b) фонемное тяготение суммарное. Phs: k (12,6%), d (10,8%), t (10,8%), p (7,0%), l (9,0%), n (6,3%), что в сумме составляет 56,5%.
9. Валентность внутренняя (морфемная):
- a) морфемное тяготение модельное. Mm = 3 (-ing, -ed, -er);
 - b) морфемное тяготение суммарное. Ms = 151, в том числе: Ms (-ing) = 42, Ms (-ed) = 50, Ms (-er) = 54.
10. Частотность модельная. Fm = 32 КД (Sum), 23 КД (KF), в том числе: Fm (Vo) = 25 КД, Fm (Ving) = 2 КД, Fm (Ved) = 4, Fm (Ver) = 0.

11. Частотность суммарная. $F_s = 337$ СУ (Sum), 67 СУ (KF). Например, break-down=245 СУ, blow-down=12 СУ, show-down=7 СУ, touch-down=7 СУ, shut-down = 6 СУ, run-downs=5 СУ.

12. Параллелизм модельный. $Pr_m = 6$, в том числе:

- a) синонимический: Pr_m (syn) = 5 (-in, -oft, -out, -over, -up);
- b) антонимический: Pr_m (ant) = 1 (-up).

13. Параллелизм суммарный. $Pr_s = 188$, в том числе:

- a) Pr_s (syn) = 28, например, knock-down/stand-by, break-down/crack-up, putter-down/putter-off, push-down/push-over;
- b) Pr_s (ant) 163. Например, break-down=/break-up, mark-down=/mark-up, shake-down/shake-up.

14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. $Fam_d = 210$, в том числе: $Fm_1 = 151$, $Fm_2 = 32$, $Fm_3 = 18$, $Fm_4 = 9$.

15. Реализация потенций гнездования в диахронии и синхронии. Fmd / Fmd (max) = 0,36 (36%); $Fams / Fams$ (max) = 0,28 (28%).

16. Гнездование синхроническое (XX в.). $Fams = 42$, в том числе: $Fam1 = 32$, $Fam2 = 4$, $Fam3 = 1$, $Fam4 = 0$.

17. Стиль: Лит. — 50,2%, сленг — 30,5%, разг. — 10,8%, терминосистемы — 7,3%.

18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных слов. $S^* = 1,5$ ЛСВ/КД, в том числе: $S_1 = 66\%$, $S_2 = 23\%$, $S_3 = 6\%$, $S_4 = 3\%$, $S_5 = 2\%$.

19. Скорость изменения семантического поля. $v^* = 1,1$ ЛСВ/век.

20. Общее значение конверсификса. Указывает на:

- a) движение вниз, в одном направлении;
- b) перемещение из вертикального положения в горизонтальное;
- c) доведение действия до определенного состояния или положения, предела;
- d) каузацию действия.

\$4. -IN

1. Транскрипция и акцентуация [in]. Например, lead-in, [], stand-in [], sitter-in [], take-in [], []; whipper-in [].

2. Модели:

- a) $Vo + -in = N$ (break-in, come-in, fall-in);
- b) $Ving + -in = N$ (holding-in, reading-in, shrinking-in);
- c) $Ved + -ing = A$. (laid-in, left-in, closed-in, wrapped-in);
- d) $Ver + -in = N$ (holder-in, feeder-in, poker-in, tuner-in).

3. Время возникновения типа и моделей. Т = XIV в., в том числе:
- t (Vo) = XVIII в.: pop-in (1748), take-in (1778), stick-in (1843), run-in, sb (1854), put-in, sb (1863), stand-in (1870);
 - t (Ving) = XIV в.: getting-in (1380), going-in (1388), sticking-in (1400), putting-in (1483), breaking-in (1553), closing-in (1580);
 - t (Ved) = XV в.: closed-in (1440), set-in, a (1534), built-in (1570), laid-in (1598), wrapped-in (1771), left-in (1852);
 - t (Ver) = XV в.: deeler-in (1000), bringer-in (1400), drawer-in (1400), setter-in (1611), holder-in (1632), blower-in (1635).

4. Продуктивность диахроническая. Pd = 478 КД (Sum), 69 КД (W), в том числе: Pd (Vo) = 273 КД, Pd (Ving) = 72 КД, Pd (Ved) = 58 КД, Pd (Ver) = 70 КД.

5. Продуктивность синхроническая. Ps: XI в. — 1 КД, XIV в. — 2 КД, XV в. — 5 КД, XVI — 10 КД, XVII в. — 9 КД, XVIII — 6 КД, XIX в. — 6 КД, XX в. — 143 КД. Примеры XX в.: weigher in (1906), trade-in (1917), eat-in (1965), zipped-in (1960), zero-in (1911), teach-in (1965), kiss-in (1967), work-in (1969).

6. Валентность модельная (внешняя). Vm = 6, в том числе:
- Vm (sf) = 5 (-er, -ery, -ness, -ish, -able);
 - Vm (pr) = 3 (un-, re-, well-).

7. Валентность суммарная (внешняя). Vs = 29, в том числе:

- Vs (sf) = 9, например: butt-inner, teach-inner, tuner-inner, shut-innness, drive-innery, butt-innish;
- Vs (pr) = 11 (unbroken-up, redo-up).

8. Валентность внутренняя (фонемная);

- фонемное тяготение модельное. Phm = 28;
- фонемное тяготение суммарное. Phs: t (13,0%), k (12,6%), l (10.2%), c (7,6%), p (7,3%), n (6,9%), I (:) (4,4%).

9. Валентность внутренняя (морфемная):

- морфемное тяготение модельное. Mm = 3 (-ing, -ed, -er);
- морфемное тяготение суммарное. Ms = 398, в том числе Ms (-ing) = 72, Ms (-ed) = 58, Ms (-er) = 70.

10. Частотность модельная. Fm = 23 КД (Sum), 18 КД (KF), в том числе: Fm (Vo) = 65,2%, Fm (Ving) = 13,0%, Fm (Ved) = 21,8%, Fm (Ver) = 0%.

11. Частотность суммарная. $F_s = 62$ СУ (Sum), 27 СУ (KF). Например, built-in=15 СУ, sit-in=6 СУ, data-in=5 СУ, lead-in=5 СУ, lock-in=5 СУ, fall-in=4 СУ, boxed-in=1 СУ, paying-in=1 СУ, plug-in=2 СУ, stand-in=3 СУ.
12. Параллелизм модельный. $P_{rm}=5$, в том числе:
- синонимический: P_{rm} (syn) = 4 (-down, -on, -out, -up);
 - антонимический: P_{rm} (ant) = 1 (-out).
13. Параллелизм суммарный. $Prs = 236$, в том числе:
- синонимический: Prs (syn) = 58, например, piled-in/piled-up, plugged-in/-turned-on, tie-in/link-up, tip-in/paste-in;
 - антонимический: Prs (ant) = 178, например, breaking-in=/breaking-out, moving-in=/moving-out, walk-in=/walk-out.
14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. $Fam_d = 350$, в том числе: $Fam_1 = 268$, $Fam^2 = 44$, $Fam^3 = 30$, $Fam^4 = 8$.
15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. Fam_d / Fam_d (max) = 0,32 (32%); $Fams / Fams$ (max) = 0,28 (28%).
16. Гнездование синхроническое (XX в.): $Fams = 91$, в том числе $Fam_1 = 82$, $Fam^2 = 6$, $Fam^3 = 3$, $Fam^4 = 0$.
17. Стиль: Лит. — 24%, сленг — 51%, разг. — 9%, терминосистемы — 16%.
18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных слов. $S^* = 1,34$ ЛСВ/КД, в том числе: $S1 = 75\%$, $S2 = 18\%$, $S3 = 5\%$, $S4 = 1\%$.
19. Скорость изменения семантического поля. $v^* = 2,1$ ЛСВ/век.
20. Общее значение конверсификса. Выражает:
- нахождение внутри,
 - направление внутрь,
 - вовлеченность в процесс.
- ## \$ 5. -OFF
1. Транскрипция и акцентуация. [of]. Например, cut-off ['kʌ\tof], kick-off ['kikof], send-off ['sendof], stand-offish ['sta&ndofi!], take-off [«teikof].
2. Модели:
- $Vo + -off = N$ (break-off, go-off, check-off),
 - $Ving + -off = N$ (holding-off, paying-off, finishing-off);
 - $Ved + -off = A$ (broken-off, left-off, belled-off, sawed-off);
 - $Ver + -off = N$ (cutter-off, helper-off, hammerer-off);
3. Время возникновения типа и моделей. $T=XIV$ в., в том числе:

- a) t (Vo) = XVI в.: put-off, sb (1549), keep-off (1611), set-off, sb (1621), turn-off (1688), toss-off (1735);
- b) t (Ving) = XIV в.: leaving-off (1380), sticking-off (1400), letting-off (1423), chopping-off (1576), putting-off (1580);
- c) t (Ved) = XVII в.: marked-off (1607), wrought-off (1683), set-off, a (1722), cast-off, a (1746), worked-off (1770), left-off (1783),
- d) t (Ver) = XVI в.: breaker-off (1535), setter-off (1548), faller-off (1577), cutter-off (1600), picker-off (1611), putter-off (1615).

4. Продуктивность диахроническая. Pd = 310 КД (Sum), 84 КД (KF), 59 КД (L), в том числе: Pd (Vo) = 134 КД, Pd (Ving) = 67 КД, Pd (Ved) = 40 КД, Pd (Ver) = 69 КД.

5. Продуктивность синхроническая. Ps: XIV в. — 1 КД, XV в. — 2 КД, XVI. — 8 КД, XVII в. — 24 КД, XVIII в. — 14 КД, XIX в. — 67 КД, XX в. = 96 КД. Примеры XX в.: fly-off (1901), jerking-off (1969), switched-off (1966), knocker-off (1926).

6. Валентность модельная (внешняя). Vm = 9, в том числе:

- a) Vm (sf) = 8 (-ness, -or, -ee, -ing, -ish, -al, -able, -y);
- b) Vm (pr) = 1 (pre-).

7. Валентность суммарная (внешняя). Vs = 25 ВД-1, в том числе:

- a) Vs (sf) = 22, например, jump-offer, kicker-offer, cut-offness, lay-offee, do-offing, show-offish, belly-offal, brush-off able, show-offy;
- b) Vs (pr) = 1, например, preblastoff.

8. Валентность внутренняя (фонемная):

- a) фонемное тяготение модельное. Phm = 26;
- b) фонемное тяготение суммарное. Phs: t (14,1%), k (10,2%), d (10,9%), l (8.6%), r (8,6%), что составляет 52,4%.

9. Валентность внутренняя (морфемная):

- a) морфемное тяготение модельное. Mm = 3 (-ing, -ed, -er);
- b) морфемное тяготение суммарное. Ms = 174, в том числе Ms (-ing) = 67, Ms (-ed) = 40, Ms (-er) = 69.

10. Частотность модельная. Fm = 32 КД (Sum), 20 КД (kg), в том числе: Fm (Vo) = 81,2%, Fm (Ving) = 3,9%, Fm (Ved) = 15,6%.

11. Частотность суммарная. Fs = 230 СУ (Sum), 49 СУ (KF). Например, cut-off = 116 СУ, take-off = 39 СУ, lay-off = 15 СУ, round-off = 8 СУ, kick-off=4 СУ, pick-off = 4 СУ, turned-off = 1 СУ.

12. Параллелизм модельный. Prm = 8, в том числе: a) Prm (syn) = 8 (-away, -by, -dowa, -in, -on, -out, -over, -up);

13. Параллелизм суммарный. Prs = 71. а) Prs (syn) = 71. Например, pull-off/ lay-by, rub-off/rub-down, face-off/throw-in, walk-off/walkout, hop-off/hop-over, trade-oft/toss-up.

14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. Famd = 207, в том числе: Fam₁ = 139, Fam₂ = 40, Fam₃ = 21, Fam₄ = 7.

15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. Famd / Famd (max) = 0,37 (37%), Fams/ Fams (max) = 0,28 (28%).

16. Гнездование синхроническое (XX в.). Fams = 43, в том числе Fam₁ = 39, Fam₂ = 3, Fam₃ = 1, Fam₄ = 0.

17. Стиль: Лит. — 39%, сленг — 28%, разг. — 10%, терминосистемы — 23%.

18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных слов. S* = 1,19 ЛСВ/КД, в том числе: S₁ = 91%, S₂ = 4%, S₃ = 2%, S₄ = 1%, S₅ = 1%.

19. Скорость изменения семантического поля. v = 1,86 ЛСВ/век.

20. Общее значение конверсификса. Выражает:

- a) удаление, отделение части от целого,
- b) завершение или отмену действия.

\$6. -ON

1. Транскрипция и акцентуация [on]. Например, follow-on ['folou'on], long-on ['longon], looker-on ['luk*ron], hanger-on ['h&ng*ron] carrying-on ['k&riin'g'on].

2. Модели:

- a) Vo + -on = S (call-on, point-on),
- b) Ving + -on = N (getting-on, looking-on, going-on, running-on),
- c) Vod + -on = A (agreed-on, looked-on, bound-on, paid-on),
- d) Ver + -on = N (holder-on, fe eder-on, putter-on, setter-on).

3. Время возникновения типа и моделей: T = XIV в., в том числе:

- a) t (Vo) = XVI в.: hang-on (1589), set-on, sb (1825), try-on (1874), follow-on (1876), come-on, sb (1898), pay-on (1899);
- b) t (Ving) = XIV в.: arising-on (1325), taking-on (1422), laying-on (1496), putting-on (1603), setting-on (1614), bringing-on (1691);
- c) t (Ved) = XVI в.: taken-on (1586), put-on, a (1621), come-on, a (1621), bound-on (1709), agreed-on (1741), looked-on (1859);
- d) t (Ver) = XVI в.: looker-on (1539), hanger-on (1549), layer-on (1549). setter-on (1550), caller-on (1555), dweller-on (1600).

4. Продуктивность диахроническая: $Pd = 169 \text{ КД}$ (Sum), 56 КД (w), 12 КД (L), в том числе: $Pd (Vo) = 66 \text{ КД}$, $Pd (Ving) = 22 \text{ КД}$, $Pd (Ved) = 25 \text{ КД}$, $Pd (Ver) = 56 \text{ КД}$.

5. Продуктивность синхроническая. Ps: XIV в. — 1 КД, XV в. — 2 КД, XVI в. — 7 КД, XVII в. — 13 КД, XVIII в. — 2 КД, XIX в. — 23 КД, XX в. — 68 КД. Примеры XX в.: clip-on (1909), have-on (1931), lift-on (1956), singing-on (1925), turned-on (1967).

6. Валентность модельная (внешняя). $Vm = 4$, в том числе:

- a) $Vm (sf) = 2$ (-er, -ness);
- b) $Vm (pr) = 2$ (un-, well-).

7. Валентность суммарная (внешняя). $Vs = 8 \text{ ВД-1}$, в том числе:

- a) $Vs (sf) = 3$. Например, hanger-onner, coming-onness;
- b) $Vs = 5$. Например, unlooked-on, unthought-on, well-set-on.

8. Валентность внутренняя (фонемная):

- a) фонемное тяготение модельное. $Phm = 19$.
- b) фонемное тяготение суммарное. $Phs: t (18,8\%), d (17,3\%), k (10,1\%), p (8,7\%), l (5,8\%), ei (7,2\%), n (4,3\%), s (4,3\%), v (4,3\%)$, что составляет 80,8%.

9. Валентность внутренняя (морфемная):

- a) морфемное тяготение модельное. $Mm = 4$ (-ing, -ed, -er, -able);
- b) морфемное тяготение суммарное. $Ms = 104$, в том числе: $Mm (-ing) = 22$, $Mm (-ed) = 25$, $Mm (-er) = 56$, $Mm (-able) = 1$. Например, sittable-on, running-on, tier-on.

10. Частотность модельная. $Fm = 12 \text{ КД}$ (Sum), 8 КД (KF), в том числе: $Fm (Vo) = 76\%$, $Fm (Ving) = 8\%$, $Fm (Ved) = 8\%$, $Fm (Ver) = 8\%$.

11. Частотность суммарная. $Fs = 19 \text{ СУ}$ (Sum), 9 СУ (KF), например, turn-on=3 СУ, hanger-on=3 СУ, roll-on=2 СУ, agreed-on=1 СУ, going-on=1 СУ, add-on=1 СУ.

12. Параллелизм модельный. $Prm = 5$, в том числе:

$Prm (syn) = 5$ (-by, -in, -over, -up, -with),

13. Параллелизм суммарный. $Prs = 22$, в том числе:

a) $Prs (syn) = 22$. Например, looker-on/sitter-by, have-on/take-in, follow-or/follow-out, mark-on/mark-up, hitch-on/go-with, edge-on/bun-on.

14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. $Famd = 119$, в том числе: $Fam1=88$, $Fam^2=16$, $Fam^3=11$, $Fam 4=4$.

15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. $Famd / Famd (\max) = 0,36 (36\%)$; $Fams / Fams (\max) = 0.28 (28\%)$.

16. Гнездование синхроническое (XX в.). $Fams=24$, в том числе:

- b) Fam1=21, Fam2=3, Fam3=0, Fam4=0.
17. Стиль: Лит. — 44%, сленг — 36%, разг. — 3%, терминосистемы — 17%.
18. Коэффициент полиосемичности типа. Количество многозначных слов. $S^*=1,04$ ЛСВ/КД. в том числе: S1=164, S2=3, S3 =2.
19. Скорость изменения семантического поля. $v^*=1,3$ ЛСВ/век.
20. Общее значение конверсификса. Выражает:
- продвижение вперед,
 - направление действия на что-либо, к чему-либо;
 - включение, вовлечение в процесс.

\$ 7. -OUT

1. Транскрипция и акцентуация [aut]. Например, blow-out ['blou.'aut] [- -]; knock-out [*nokaut], out-out ['kAtaut] fittine-out [*fitin'aut] lay-out [*leiaut], [*' -]
2. Модели:
- Vo + -out =N (call-out, dim-out, hang-out),
 - Ving + -out =N (breaking-out, holding-out, baking-out),
 - Ved + -out = A (burned-out, sorted-out, set-out, worr-out);
 - Ver + -out = N (comer-out, holder-out, goer-out, wiper-out).
3. Время возникновения типа и моделей. Т = XIV в., в том числе
- t (Vo) = XVI в.: lay-out (1552), turn-out (1686), look-out (1699), freek-out (1749), beat-out (1758), dizen-out (1775);
 - t (Ving) = XIV в.: casting-out (1340), going-out (1388), shaking-out (1382), putting-out (1440), shutting-out (1440);
 - t (Ved) = XV в.; closed-out (1440), worn-out (1593), spent-out (1620), flown-out (1691), cut-out, a (1799), set-out, a (1710);
 - t (Ver) = XIV в.: bringer-out (1586), wringer-out (1388), comer-out (1400), putter-out (1425), rattler-out (1449).
4. Продуктивность диахроническая. Pd = 601 КД (Sum), 126 КД (W), 95 КД (L), в том числе Pd (Vo) = 263 КД, Pd (Ving) = 106 КД, Pd (Ved) = 106 КД, Pd (Ver) = 126 КД.
5. Продуктивность синхроническая. Ps: XIV в. — 5 КД, 17 в. — 7 КД, XVI в. — 18 КД, XVII — 29 КД, XVIII в. — 12 КД, XIX в. — 120 КД, XX в. — 143 КД. Примеры XX в.: burn-out (1903), fading-out (1922), ploughed-out (1950), passed-out (1927), marrying-out (1964), kitted-out (1973), strung-out (1967).
6. Валентность модельная (внешняя). Vm = 9, в том числе:

- a) Vm (sf) = 6 (-er, -nik, -se, -ism, -ette, -ness);
 b) Vm (pr) = 3 (un-, long-, well-).

7. Валентность суммарная (внешняя). Vs = 72 ВД-1, в том числе:

- a) Vs (sf) = 63, например, come-outer, walker-outer, try-outes, come-outism, wash-outette, worn-outness;
 b) Vs (pr) = 9, например, unmade-out, long-drawn-out, well-brought-out.

8. Валентность внутренняя (фонемная):

- a) фонемное тяготение модельное. Phm = 25;
 b) фонемное тяготение суммарное. Phs: k (16,4%), t (2,9%), р (8,2%), d (7,0%), l (7,0%), n (6,2%), s (5,1%), что составляет 62,8%.

9. Валентность внутренняя (морфемная):

- a) морфемное тяготение модельное. Mm = 3 (-ing, -ed, -er);
 b) морфемное тяготение суммарное. Ms = 151, в том числе: Ms (-ing) = 106, Ms (-ed) = 106, Ms (-er) = 126.

10. Частотность модельная. Fm = 57 КД (Sum), 36 КД (KF), в том числе: Fm (Vo) = 61%, Fm (Ving) = 14%, Fm (Ved) = 25%, Fm (Ver) = 0%.

11. Частотность суммарная. Fs = 372 СУ (Sum), 113 СУ (KF). Например, fall-out = 102 СУ, dug-out = 30 СУ, lay-out = 28 СУ, black-out = 18 СУ, look-out = 17 СУ, camping-out = 2 СУ, worn-out = 6 СУ, breaking-out = 1 СУ, switched-out = 3 СУ.

12. Параллелизм модельный. Prm = 7.

- a) Prm (syn) = 7 (-away, -by, -dowi, -in, -off, -on, -up);
 b) Prm (ant) = 0.

13. Параллелизм суммарный. Prs = 81.

- a) Prs (syn) = 81. Например, wash-out / “ash away, tarn-out/lay-by, wait-out/roost-in, walk-out/walkover, lock-out/hold-off, lay-out/make-up, sst-out/get-up.

14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. Famd = 391, в том числе: Fam1 = 255, Fam2 = 79, Fam3 = 40, Fam4 = 17.

15. Реализация потенций гнездования в диахронии и синхронии. Famd / Famd (max) = 0,38 (38%); Fams / Fams (max) = 0,28 (28%).

16. Гнездование синхроническое (XX в.). Fams = 72, в том числе: Fam1 = 65, Fam2 = 6, Fam3 = 1, Fam4 = 0.

17. Стиль: лит. — 38%, сленг — 30%, разг. — 13%, терминосистемы — 19%.

18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных

- b) слов. $S^* = 1.15$ ЛСВ/КД, в том числе: $S1 = 92\%$, $S2 = 4,3\%$, $S3 = 2,5\%$, $S4 = 0,7\%$.
19. Скорость изменения семантического поля. $v^* = 1,92$ ЛСВ/век.
20. Общее значение конверсификса. Выражает:
- появление, выход, выпуск чего-л.;
 - завершенность, доведение действия до конца;
 - простиранье, растягивание, отклонение от нормы.

§ 8. -OVER

1. Транскрипция и акцентуация [ouv*]. Например, hang-over [*h&ng'ouv**], pass-over [pa: s, ouv*], pull-over ['pul, ouv*], take-over ['teik, ouv*], walk-over ['wo: k'ouv*].

2. Модели:

- Vo + -over = N (blow-over, gift-over, fly-over);
 - Ving + -over = N (picking-over, stopping-over, working-over);
 - Ved + -over = A (hung-over, made-over, picked-over);
 - Ver + -over = N (caller-over; hooker-over, thrower-over);
3. Время возникновения типа и моделей. Т = XV в., в том числе:
- t (Vo) = XVI в.: pass-over (1530), lay-over (1777), cross-over (1795), walk-over (1838), pull-over (1875), flash-over (1892);
 - t (Ving) = XV в.: boiling-over (1440), making-over (1674), going-over (1662), picking-over (1868), knocking-over (1877);
 - t (Ved) = XIV в.: given-over (1857), picked-over (1839), bound-over (1848), cut-over (1874), left-over (1897), made-over (1912);
 - t (Ver) = XVII в.: gilder-over (1611), giver-over (1611), layer-over (1700), caller-over (1921), hooker-over (1921).

4. Продуктивность диахроническая. Pd = 139 КД (Sum), 34 КД (W), 27 КД (L), в том числе: Pd (Vo) = 83 КД, Pd (Ving) = 19 КД, Pd (Ved) = 20 КД, Pd (Ver) = 17 КД.

5. Продуктивность синхроническая. Ps: XV в. — 1 КД, XVI в. — 1 КД, XVII в. — 4 КД, XVIII в. — 3 КД, XIX в. — 3 КД, XX в. — 41 КД. Примеры XX в.: fly-over (1901), stopping-over (1932), warmed-over (1916), working-over (1960), work-over (1976).

6. Валентность модельная (внешняя). Vm = 5, в том числе:

- Vm (sf) = 5 (-able, -ed, -ing, -leh, -free);
- Vm (pr) = 0.

7. Валентность суммарная (внешняя). Vs = 7, в том числе:

- a. Vs (sf) = 7. Например, get-overable, hang-overish, pass-overish, pull-overed, go-overing, cross-over-free;
 - b. Vs (pr) = 0.
8. Валентность внутренняя (фонемная):
- a. фонемное тяготение модельное. Phm = 20;
 - b. фонемное тяготение суммарное. Phs: k (21,5%), p (12,7%), d (10,1%), l (10,1%), n (7,6%), s (5,1%), t (5,1%), ou (5,1%), что составляет 77,8%.
9. Валентность внутренняя (морфемная):
- a. морфемное тяготение модельное. Mm=3 (-ing, -ed, -er);
 - b. морфемное тяготение суммарное. Ms=56, в том числе: Ms (-ing) = 19, Ms (-ed) = 20, Ms (-er) = 17.
10. Частотность модельная. Fm = 21 КД (Sum), 15 КД (KF)», в том числе: Fm (Vo) = 76%, Fm (-ed) = 14%, Fm (-er) = 10%, Fm (-ing) = 10%.
11. Частотность суммарная. Fs= 70 СУ (Sum), 36 СУ (KF). Например, carry-over=13 СУ, spark-over=13 СУ, cross-over=11 СУ, hang-over=3 СУ, left-over=3 СУ, going-over=2 СУ.
12. Параллелизм модельный. Prm = 8, в том числе:
- a. Prm (syn) = 8 (-by, -away, -down, -off, -on, -out, -back, -up);
 - b. Prm (ant) = 0.
13. Параллелизм суммарный. Prs = 30.
- a. Prs (syn) = 30. Например, play-over/play-back, pass-over/fly-by, push-over/push-down, hop-over/jump-off, throw-over/throw-on;
 - b. Prs (ant) = 0.
14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. Famd=102, в том числе:
- a. Fam1=73, Fam²=21, Fam³=3, Fam4=0.
15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. Famd/Famd (max) = 0,34 (34%); Fams/Fams (max) = 0,27 (27%).
16. Гнездование синхроническое. Количество гнезд. Fams = 24, в том числе:
- a. Fam1=24, Fam²=3, Fam³=0, Fam4=0.
17. Стиль: лит. — 47,9%, сленг — 23,5%, разг. — 3,4%, терминосистемы 20,2%.
18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных слов.
- $S^* = 1,32 \text{ ЛСВ/КД}$, в том числе: S1=119 КД, S2=7 КД, S3=7 КД, S4=3 КД, S5=2 КД.

19. Скорость изменения семантического поля. $v^*=2,4$ ЛСВ/век.

20. Общее значение конверсификса. Выражает:

- нахождение или движение над чем-то или на чем-то;
- передача, переход или перенос чего-либо;
- завершенность или избыточность действия.

\$9. -UP

1. Транскрипция и акцентуация [/\p]. Например, break-up [f'breik'/\p], ['breik/\p] grown-up, a ['groun/\p], runner-up ['r/\n*/\p], winding-up ['wainding'/\p].

2. Модели:

- Vo + -up = N (break-up, hike-up, wrap-up);
- Ving + -up = N (digging-up, making-up, winding-up),
- Ved + -up = A (blown-up, laid-up, washed-up),
- Ver + -up = N (breaker-up, follower-up, speeder-up).

3. Время возникновения типа и моделей. T=XIV в., в том числе:

- t (Vo) =XV в.: sit-up (1483), start-up (1517), steep-up (1565), titt-up (1536), wind-up (1573), sneak-up (1580), hang-up (1562);
- t (Ving) =XIV в.: casting-up (1382), setting-up (1439), breaking-up (1463), putting-up (1483), letting-up (1489);
- t (Ved) =XV в.: gone-up (1400), grossed-up (1412), tucked-up (1530), pipped-up (1560), locked-up (1593), caught-up (1611);
- t (Ver) =XIV в.: raiser-up (1340), holder-up (1374), runner-up (1386), taker-up (1388), looker-up (1400), finder-up (1430).

4. Продуктивность диахроническая. Pd=933 КД (Sum), 209 КД (W), 158 КД (L), в том числе: Pd (Vo) =393 КД, Pd (Ving) — 130 КД, Pd (Ved) =197 КД, Pd (Ver) =219 КД.

5. Продуктивность синхроническая, Ps: XIV в. — 5 КД, XV в. — 13 КД, XVI в. — 38 КД, XVII в. — 58 КД, XVIII в. — 31 КД, XIX в. — 159 КД, XX в. — 222 КД. Например, back-up (1900), fixer-up (1921), cleaned-up (1904), mocking-up (1911), zipped-up (1959), top-up (1967), header-up (1921).

6. Валентность модельная (внешняя). Vm=1,7 в том числе:

- Vm (sf) = 14 (-er -ness, -ee, -ing, -nik, -y, -ance, -ish, -man, -ed, -able, -less, -al, -wards);
- Vm (pr) = 3 (un-, re-, well-).

7. Валентность суммарная (внешняя). Vs=167, в том числе:

- a. Vs (sf) = 156, например, cut-upper, putter-upper, fed-upnessm, mixer-upping, stuck-upnik, throw-uppy, make-uppance, stuck-upnish, cut-uppable, fed-upped, wind-upal, creeper-upwards;
 - b. Vs (pr) = 156, например, unbroken-up, unpulled-up, redo-up, well-brought-up, well-set-up, ungrown-up, well-pitched-up.
8. Валентность внутренняя (фонемная):
- a. фонемное тяготение модельное. Phm = 28;
 - b. фонемное тяготение суммарное. Phs: k (16,1%), t (12,7%), p (8,2%), d (6,8%), n (6,6%), s (5,6%), l (6,8%), что составляет 62,8%.
9. Валентность внутренняя (морфемная):
- a. морфемное тяготение модельное. Mm = 3 (-ing, -ed, -er);
 - b. морфемное тяготение суммарное. Ms = 540, в том числе: Ms (-ing) = 130, Ms (-ed) = 197, Ms (-er) = 219.
10. Частотность модельная. Fm = 65 КД (Sum), 56 (KF), в том числе: Fm (Vo) = 56 КД, Fm (Ving) = 5 КД, Fm (Ved) = 22 КД, Fm (Ver) = 2 КД.
11. Частотность суммарная. Fs = 512 КД (Sum), 152 КД (KF). Например, set-up=12 СУ, pick-up=17 СУ, push-up=10 СУ, grown-up=8 СУ, follow-up=9 СУ, runner-up=2 СУ, stepped-up=2 СУ, bucking-up=1 СУ, gee-uped=1 СУ, comeuppance=1 СУ.
12. Параллелизм модельный. Prm=11, в том числе:
- a. синонимический: Prm (syn) = 10 (-away, -around, -by, -down, -in, -off, -out, -over, -round, -to);
 - b. антонимический: Prm (ant) = 1 (-down).
13. Параллелизм суммарный. Prs = 306, в том числе:
- a. синонимический: Prs (syn) = 143, напр., blow-tip/blow-out, piled-up/piled-in, shut-up/pipe-down, fed-up/ticked-off, turn-up/set-to, back-up/backing-up, fed-up/pissed. — off, piss-up/cock-up;
 - b. антонимический: Prs (ant) = 163, например, crack-up # crack-down., push-up # push-down, smashed-up # smashed-down, spin-up # spin-down.
14. Гнездование диахроническое. Количество гнезд. Famd = 542, в том числе: Fam1=349, Fam²=249, Fam³=174, Fam4=160.
15. Реализация потенции гнездования в диахронии и синхронии. Famd / Famd (max) = 0,41 (41%); Fams / Fams (max) = 0,30 (30%).
16. Гнездование синхроническое (XX в.). Fams = 160, в том числе: Fam1=143, Fam²=34, Fam³=3, Fam4=0.

17. Стиль: лит. — 34%, сленг — 46%, разг. — 10%, терминосистемы — 10%.

18. Коэффициент полисемичности типа. Количество многозначных слов. $S^* = 1,65$ ЛСВ/КД, в том числе: $S1=60\%$, $S2=25\%$, $S3=10\%$, $S4=4\%$, $S5=1\%$.

19. Скорость изменения семантического поля. $v^* = 11,7$ ЛСВ/век.

20. Общее значение конверсификса. Выражает:

- a. движение снизу вверх, наверх;
- b. изменение положения из горизонтального в вертикальное, из лежачего в стоячее.

Таким образом, впервые составлен количественный дериватарий конверсификсов английского языка, в котором единообразно и компактно описаны их важнейшие качественные и количественные характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Что следует считать исходной единицей морфологического описания? // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербурга. ен-та, 1997. С. 4–11.
2. Бартков Б. И. Аффиксальная валентность конверсификсов в английском языке // Современные исследования социальных проблем. № 2–3 (26). 2016. С. 107–115.
3. Бартков Б. И. Гнездовая организация конверсификсальных дериватов английского языка // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. № 6. 2016. С. 129–137.
4. Бартков Б. И. Количественная семантика конверсификсальных типов английского языка // Элементы языка и их употребление в речи. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 3–22.
5. Бартков Б. И. Количественный дериватарий английского языка (300 аффиксов научного стиля и литературной нормы). Препр. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. 63 с.
6. Бартков Б. И. Конверсификсация в английском научном стиле и литературной норме // Особенности словообразования в терминосистемах и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983-б. С. 111–125.
7. Бартков Б. И. Конверсификсация в современном английском языке (количественный подход) // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 1983. Вып. 11. С. 116–124.
8. Бартков Б. И. Конверсификсы английского языка в диахронии // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в ВУЗе и школе (VIII Всерос. Научно-практ. Конф., дек. 2006 г.) Пенза: РИО ПГСХА, 2006. С. 90–93.

9. Бартков Б. И. О статусе некоторых постфиксальных словообразовательных формантов в современном английском языке // Особенности аффиксального словообразования в терминосистемах и норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 63–91.
10. Бартков Б. И. Об использовании количественных критериев при установлении деривационного статуса конверсификсов (типа -away, -by, -down, -in, -out, up и т. д.) // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 1997. С. 134–147.
11. Бартков Б. И. Принципы количественной дериватографии конверсификсов английского языка // 21 century: fundamental science and technology. IV. Vol. 2. Spc Academic. North Charleston, SC, USA, 2014 Р. 159–170. Материалы IV междунар. Научно-практ. Конф., 16–17 июня 2014 г.
12. Бартков Б. И. Проблема полноты описания конверсификсов английского языка (на примере анализа имен типа: break-down, breaker-down, breaking-down, broken-down) // Modern problems of fundamental and applied sciences. Vol. 2. Sps Science of European. Praha, Czech Republic, 2016. Р. 146–175. Материалы I междунар. Научно-практ. Конф., 18 января 2016 г.
13. Бартков Б. И. Проблема семантического описания конверсификсов английского языка: количественный подход // Современные исследования социальных проблем. № 2–3 (26). 2016. С. 116–126.
14. Беляева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М.: Высш. Шк., 1979. 184 с.
15. Бортничук Е. Н. Существительные типа black-out в американском варианте английского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1978. 25 с.
16. Жлуктенко Ю. А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке. Автореф. дис... канд филол. наук. Киев: КГУ, 1953. 17 с.
17. Зятковская Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка. М.: Просвещение, 1971. 181 с.
18. Ивашкин М. П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно-наречных сочетаний типа get up, stand down. Автореф. дис... канд. филол. наук. Горький, 1972. 28 с.
19. Ивашкин М. П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. М.: Прометей, 1988. 181 с.

20. Каращук П. М. Словообразование английского языка. М.: Высш. шк., 1977. 303 с.
21. Кубрякова Е. С., Харитончик З. А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1974. С. 202–233.
22. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.
23. Окунев В. М. Образования типа *carry out* и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. Киев, 1973. 24 с.
24. Попова Н. П. Структурно-семантическая характеристика производных имен от устойчивых глагольных сочетаний типа *break down*, *fall out* в современном английском языке. Автореф. дис... канд филол. наук. Одесса, 1984. 16 с.
25. Розенберг Р. С. Сложные существительные, образованные от глагольно-наречных сочетаний, в современном английском языке (типа *look-out*, *make-up*). Автореф. дис... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1962. 23 с.
26. Философия. Основные идеи и принципы: Популярный очерк. М.: Политиздат, 1985.
27. Arnold I. V. The English Word. М.: Высш. шк., 1986. 296 р.
28. Barnhart C. L., Steinmets S., Barnhart R. K. A Dictionary of New English (1963–1972) L.: Longman's, 1973. 512 р.
29. Bauer L. English Word-Formation. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. 311 р.
30. Jespersen O. Modern English Grammar. Pt. VI. Morphology. Copenhagen, 1946. 570 р.
31. Kennedy A. G. The Modern English Verb-Adverb Combinations. Stanford, Calif., 1920. 186 р.
32. Koziol H. Handbuch der englischen Wortbildungslehre. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1937. 260 S.
33. Kucera H., Francis W. N. Computational analysis of Present-day American English: Providence, Rhode Island: Brown Univ. Press, 1967. 401 p.
34. Lindelöf U. English Agent-Nouns with a Suffix Adverb // Neophil. Mittteilungen. 1935. Bd. 36. S. 1–281.
35. Lindelöf U. English Verb-Adverb Groups Converted into Nouns // Soc. Sci. Fennica. Commentationes Humanitarum Litterarum. Helsingfors, 1937. Vol. 9, № 5. P. 1–41.

36. Lipka L. Semantic Structure and Word-Formation. Verb-Particle Constructions in Contemporary English. Muenchen: Wilhelm Fink Verlag, 1972. 251 p.
37. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. 379 p.
38. Random House Unabridged Dictionary. 2nd ed. N. Y.: Random House INC., 1987. 2214 p.
39. Raskevics J. Dictionary of Verb-Adverb Nouns. Riga, 1971. 124 p.
40. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 2nd ed., Vols 1–20, 1989.
41. Thorndike E. L. The Teaching of English Suffixes. N. Y.; Teacher's College, Columbia Univ., 1941. 81 p.
42. Uesseler M. Der Protestcharakter vom Typ sit-in und analoger Bildungen // Z. fur Anglistik und Amerikanistik, 1974, Jg. 22, Ht. 1. S. 66–72.
43. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mass.: G. and C. Merriam Co., 1946. 3210 p.

Борис Ильич Бартков

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДЕРИВАТОЛОГИЯ
И ДЕРИВАТОГРАФИЯ КОНВЕРСИФИКСОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Подготовка оригинал-макета О. В. Майер
Оформление обложки С. Р. Некрасова

Подписано в печать 19.08.2016. Формат 60x84/16.
Гарнитура Charter. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 6,7. Уч.-изд. л. 6,9. Тираж 100 экз.
Заказ № 125

Отпечатано в типография издательства «Бук»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25